

«Настоящая жемчужина... Если у вас будет время, чтобы прочитать какую-то одну книгу о духовном развитии, то лучше всего начать именно с этой книги».

«Эта очень популярная книга ник

3 7412 99521 4164

«Процесс, в ходе которого человек все больше начинает соответствовать образу Христа для блага других людей» — такое определение Роберта Малхолланда дает духовному формированию. Компактное и в то же время содержательное, это определение охватывает всю динамику христианской жизни и противостоит стремлению нашей культуры сделать духовность чем-то мелким, незначительным или свести ее к сугубо личным отношениям между «мной и Иисусом».

В книге «Приглашение к путешествию» Малхолланд помогает христианам понять, что мы становимся подобными Христу постепенно, а не в одно мгновенье. Все люди разные, поэтому Малхолланд дает возможность людям с разными личностными качествами по-своему выразить свое благочестие. Он рассматривает классические духовные дисциплины и наглядно показывает, насколько нам важно отправиться вместе с другими людьми (и ради этих других людей) в духовный путь.

Данная дорожная карта духовного формирования полностью соответствует учению Библии и совершенно не оторвана от нашей земной жизни — книга написана в лучших традициях духовной литературы и способна оказать существенную помощь христианам на любой стадии их духовного пути.

Роберт Малхолланд является профессором Нового Завета, несущим служение в богословской семинарии Эсбери, а также автором книги «Нелегкий путь».

«БИБЛИЯ ДЛЯ ВСЕХ»
Санкт-Петербург

ISBN 978-5-7454-1102-1

9 785745 411021

Роберт Малхолланд

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Дорожная карта
духовного формирования

Роберт Малхолланд

ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

ДОРОЖНАЯ КАРТА
ДУХОВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ

Издательство «Вера и святость»
Христианское общество «Библия для всех»
Санкт-Петербург
2009

ББК 86.376
УДК 242
М19

Originally published by InterVarsity Press as
Invitation to a Journey by M. Robert Mulholland Jr.
© 1993 by M. Robert Mulholland Jr. Translated and printed
by permission of InterVarsity Press,
P.O. Box 1400, Downers Grove, IL 60515, USA.

ISBN 0-8308-1386-1

Издано «Церковью Назарянина»

Переводчик *M. A. Думчев*
Богословские редакторы
О. А. Дружинина, А. В. Шиповалов
Редактор *Е. М. Ахматова*
Технический редактор *Д. Б. Тимофеев*
Корректор *Е. С. Русанова*
Дизайнер обложки *С. В. Байдин*

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-7454-1102-1
М 040300000—1102 без объявл.
47A(03)—09

Посвящается
Дарреллу,
Джону,
Стиву,
Стиву,

братьям во Христе
и в Божьей благословенной семье

Выражение признательности

Эта книга основана на лекциях, прочитанных для рукоположенных служителей на ежегодной конференции Объединенной Методистской Церкви в Вирджинии. Я благодарен епископу Томасу Стоктону за честь нести такое служение.

Хочу также выразить благодарность д-ру Дэвиду Маккене, президенту богословской семинарии Эсбери, и совету попечителей, которые освободили меня от административных обязанностей, чтобы дать возможность завершить этот труд.

Особую благодарность я хочу выразить Роднею Клэппу, редактору издательства «Интерварсити Пресс», проявившему удивительное понимание, когда из-за административных забот я не успевал закончить книгу к первоначальному сроку. Этот человек вместе со мной неустанно работал над рукописями и все время ободрял и поддерживал меня в процессе всей работы над книгой.

Но больше всего я благодарен моей семье, которая стойко переносила мое отсутствие в период написания книги. Семья всегда была главной общиной в моем духовном развитии, и без самых близких мне людей эта книга никогда не получилась бы такой, какой она стала.

• Пролог

не очередной смертельный тупик, а призыв пройти через узкие врата и ступить на трудный путь классического христианства, ведущий к полноте во Христе.

Я не знаю, какое у вас представление о христианском ученичестве, но многие христиане сегодня склонны смотреть на духовную жизнь как на нечто статическое, а не как на процесс развития и роста, ведущий к полноте образа Христа. Когда духовность рассматривается как некое статическое явление, путь к духовной полноте воспринимается как сбор какой-то информации и технических приемов, позволяющих нам добиться желаемого состояния. Ученичество понимается как «моя» духовная жизнь и сводится к набору действий, которые помогают нам достичь такой жизни. Таким образом, мы пребываем в бесконечном поиске технических приемов, методов, программ, посредством которых надеемся «достичь» духовной полноты. За всем этим кроется наша непоколебимая убежденность в том, что мы можем обрести духовность собственными силами. Короче говоря, мы исходим из того, что нам подвластны отношения с Богом.

Однако когда духовность воспринимается как путь, то этот путь к духовной полноте видится как искренний ответ Тому, Кто прокладывает этот путь для нас, Чья благодать несет нам искупление, если мы оступаемся, Чья власть освобождает нас от уз предыдущих заблуждений, и Чье преображающее присутствие мы испытываем на всех поворотах этого пути. Иными словами, настоящая духовность — это процесс постоянного роста осознания человеком Божьей власти над его жизнью.

Позвольте мне кратко обрисовать вам, через что нам предстоит пройти в этой книге. В первом разделе, «Дорожная карта: природа духовного формирования», я хочу поделиться с вами тем, что может показаться весьма упрощенным определением духовного формирования: *Духовное формирование — это процесс соответствия*

Пролог

Духовное формирование стало одним из основных движений конца XX века. Духовность в разных формах и проявлениях сделалась главной темой во многих ветвях нашей культуры — индуизме, буддизме, дзен-буддизме, мусульманстве, различных европейских видах медитации, в движении «Новая Эра» и пестрой мешанине самых разных культов, не говоря уже об изменениях человеческого сознания, вызванных воздействием химических препаратов. Несмотря на утрату смысла, ценностей и жизненных целей, причиной чему стало материалистическое, гедонистическое, потребительское общество, человеческие сердца все равно стремятся к тем глубинным реалиям, в которых их раздробленная жизнь может обрести определенную полноту и целостность, более близкие отношения с Богом, и уже через это — смысл, ценность и цель.

Христиане, призванные неустанно провозглашать свободу и целостность в пустыне человеческого рабства и сокрушенностя, в действительности часто только отражают окружающую их культуру, еще больше запутывая тех, кто скитается в поисках полноты жизни. Во все времена многочисленные христианские «гуру» обещали своим последователям жизнь, свободу и бесконечное счастье. Появилось множество так называемых духовных течений, сулящих рай на земле, но приносящих тем, кто искренне жаждет обрести Бога в своей жизни, одни разочарования.

Вполне возможно, что вы, подобно многим, тоже испытали разочарование в поисках, что и побудило вас открыть эту книгу. Я молюсь о том, чтобы вы нашли здесь

образу Христа для блага других людей. Однако при более внимательном рассмотрении вы увидите, что данное определение охватывает важную динамику духовного формирования и успешно противостоит движущей силе культуры, стоящей на пути целостной духовности.

Во втором разделе, «Двигатель: личность и благочестие», я поделюсь с вами некоторыми взглядами на единение нашей личности и духовного формирования. Слишком часто духовное формирование рассматривается как что-то «добавленное» к нашей личности, что решает все наши эмоциональные, психологические, физические и умственные проблемы. При этом потенциально серьезные эмоциональные, психологические, физические или умственные проблемы могут быть подавлены или прикрыты так называемой «духовностью», призванной эти проблемы решать. И в таких случаях людям часто говорят: «Вам лишь нужно больше молиться, чаще ходить в церковь, больше читать Библию, быть более послушными Богу, исповедоваться в своем неисповеданном грехе, и все будет прекрасно». С таким же успехом человеку со сломанной ногой можно сказать, что ему нужно больше бегать и укреплять свои мышцы. Наша духовность — это не какое-то «дополнение», это суть нашего бытия. Мы увидим, что настоящая, целостная духовность всегда неразрывно связана с нашим эмоциональным, психологическим, физическим и умственным состоянием.

Во второй части мы также увидим, что у настоящей духовности просто не бывает «одного размера, годящегося для всех». Каждый из нас является неповторимой личностью, и наши отношения с Богом всегда отражают эту неповторимость и индивидуальность. Процесс духовного формирования отдельно взятого человека наверняка не похож на аналогичный процесс у других людей.

В третьем разделе, «Путь: духовные дисциплины», мы поразмышляем о природе духовных дисциплин. Здесь мы рассмотрим не только такие традиционные, классические христианские дисциплины, как молитва, духовное чтение и литургия (которая в самом широком смысле относится не только к богослужению, но включает в себя и каждодневные дела, пост, обучение и отдых), но и такие индивидуальные духовные дисциплины, которые Дух Божий привносит в нашу жизнь, чтобы формировать нас по образу Христа.

В последнем разделе, «Спутники: коллективная и общественная духовность», мы поговорим о коллективном и общественном измерении духовного формирования — о том аспекте, который часто упускают из виду в перипетиях духовного формирования в наши дни. Как постоянно подчеркивал Джон Весли, не может быть личной святости без святости общественной. Многое из того, что относится к духовному формированию в наши дни, нещадно приватизируется, индивидуализируется. Это вовсе не способствует оживлению и обогащению тела Христа во всей его полноте. Не способствует это и развитию динамики жизни нашего мира. В результате мы не связываем отношения с Богом и Иисусом Христом с греховностью и болью того мира, который нас окружает. Отсюда следует, что коллективная и общественная духовность является очень важной частью нашего духовного формирования в целом.

Часть I

Дорожная карта: природа духовного формирования

Существует множество определений духовного формирования. Некоторые говорят при этом об абсолютном послушании лидеру или правящей группе (примером крайнего проявления этого можно назвать трагедию Дэвида Кореша и его последователей). Другие говорят об определенных «свидетельствах», якобы подтверждающих чью-то духовность (например, говорение на языках или умение обращаться со змеями). Третьи обещают несметные богатства и процветание тем, кто будет следовать определенным требованиям. Четвертые говорят о том, что можно, а что нельзя делать. Есть и такие, которые едва ли не любой собственный поступок называют проявлением духовности.

Какой же выбор сделать из всего этого обилия предложений? Вероятно, *случайный выбор* здесь будет неверным шагом. Куда разумнее будет дать действенное определение духовного формирования, соответствующее свидетельству Писания о животворных отношениях человека с Богом, на основе которого вы уже могли бы выработать любое другое определение духовного формирования в более конкретных его проявлениях.

В этом разделе мы выработаем определение духовного формирования, состоящее из четырех частей: 1) процесс 2) соответствия 3) образу Христа 4) ради блага других людей.

Писание ясно говорит о том, что мы совершенно не соответствуем тем целям, ради достижения которых Бог нас сотворил. Ясно из Писания и то, что Бог проявляет Свою благодать во всех аспектах человеческой жизни, чтобы мы могли исполнять Его волю. Следовательно, духовное формирование является процессом участия человека в Божьем действии благодати. Но духовное формирование как процесс — и мы еще не раз в этом убедимся — не по душе нашей культуре и нашему стяжательскому обществу. После того, как мы начинаем понимать духовное формирование как процесс, вся наша жизнь становится духовным формированием. Участие в Божьем действии благодати делает нас ближе к полноте образа Христа. Сопротивление Божьему труду толкает нас к деструктивной и дегуманизирующей пустоте, ко все более бессмысленной жизни, которая разрушает нас самих и заставляет нас относиться к другим людям как к объектам манипуляции и исполнения наших прихотей.

Писание ясно говорит нам еще и о том, что только Бог может освободить нас от наших уз, исцелить наши духовные недуги, очистить нас от нашей нечистоты и воскресить нас из нашей духовной смерти. Мы не можем сделать это своими силами. Таким образом, духовное формирование является процессом, в ходе которого Бог делает нас целостными личностями. Но духовное формирование как «процесс соответствия» идет вразрез с нашей культурой, построенной по принципу «делай все сам», нашему стремлению строить свою жизнь исключительно собственными силами. В целом нам нравится спасать себя самим. Надежда на собственные силы прочно впиталась в наше сознание. Готовность допустить, чтобы кто-то контролировал нашу жизнь, воспринима-

ется как признак слабости, которой нужно избегать во что бы то ни стало. Английский поэт Уильям Хенли хорошо отобразил дух нашей культуры, когда написал: «Я хозяин своей судьбы, я капитан своей души».¹ Но духовное формирование как «процесс соответствия» показывает, что инициатором нашего роста в сторону духовной полноты является Бог, а мы должны быть податливой глиной в Божьих руках.

Писание с самого начала говорит, что полнота человека неотъемлема от образа Бога. Мы сотворены по образу Бога (Быт. 1:26-27). Новый Завет также утверждает, что мы должны стать подобными Христу (2 Кор. 3:18), «Который есть образ Бога невидимого» (Кол. 1:15). Духовное формирование по образу Бога, как мы в этом убедимся, не имеет ничего общего с нашей культурой, проповедующей опору на собственные силы и стремящейся привести Бога в соответствие с нашим образом. Образ Христа является венцом целостности человека, к которому стремится каждое человеческое сердце. Однако, как мы это увидим, такая целостность по своей природе носит характер распятия; процесс роста в сторону полноты и целостности сопряжен со смертью, с крестом, на котором умирает наша старая природа со всеми ее узами и опустошенностью.

И, наконец, Писание показывает нам, что целостность человека всегда проявляется в процессе, в ходе которого люди помогают друг другу приблизиться к целостности, либо в рамках общины завета Божьего народа, либо в противостоянии разрушительным силам и несправедливости этого мира. Духовное формирование «для блага других людей» идет вразрез с приватизированной и индивидуализированной религией и глубоко укоренившимся убеждением в том, что духовная жизнь — это частное дело между отдельно взятым человеком и Богом. Не может быть никакой полноты образа Христа, если она не воплощена в наших отношениях с другими людьми, как в теле Христа, так и в окружающем нас мире.

Глава 1

Процесс

Благий и любящий Бог, Ты знаешь сокровенные уголки моей жизни, которые мешают мне всецело быть Твоим. Ты знаешь те силы моего бытия, которые держат меня в рабстве чего-то такого, что никогда не сравнится с Твоей великой волей в моей жизни. Ты также знаешь о моем нежелании идти вместе с Тобой через все эти трудности. Услышь же сокровенный крик моего сердца и по благодати Своей дай мне силы быть открытым Твоему преображающему присутствию в процессе чтения данной книги. Будь милостив ко мне, Господи.

Когда мы говорим о том, что христианский путь — это *процесс*, мы выражаем истину, которая и хорошо всем известна, и, в то же время, практически неизвестна. Если вы спросите христиан об их духовных странствиях, в большинстве случаев они скажут, что это каждыйдневный опыт со своими взлетами и падениями, победами и поражениями, успехами и неудачами. Короче говоря, это процесс. Но если вы спросите, как Бог преобразует их жизнь, многие ответят, что был какой-то момент, когда Бог «засцепил» их, и с тех пор Он непрерывно их меняет. Как часто христиане прилагают немало усилий к тому, чтобы искусственно создать ситуацию, когда Бог «засцепил» бы их и вывел из хаоса к порядку и целостности!

Мы живем в обществе, стремящемся получить все и немедленно. Сядьте возле какого-нибудь торгового ав-

- Процесс

томата и посмотрите, что происходит, когда люди не получают того продукта, за который они заплатили деньги. Они начинают возмущаться, жаловаться окружающим и даже оскорблять автоматы. Этот пример неадекватного поведения иллюстрирует отличительные черты нашей культуры. Как правило, нам хочется как можно скорее получить дивиденды от вложенных нами средств и сил. Если у нас есть потребность в чем-либо, нужно лишь выбрать правильное место, продукт и действие, затем разумно затратить время, силы и средства, после чего наша потребность будет удовлетворена. Неудивительно, что мы, будучи членами общества, стремящегося к немедленной прибыли, как правило, проявляем нетерпение, если какой-то процесс развития требует от нас больше времени и сил. Если мы не получаем желаемого результата немедленно, то начинаем испытывать нетерпение и разочарование.

Часто наши духовные поиски превращаются в стремление найти правильную технику, правильный метод или совершенную программу, которая могла бы выдать желанный результат в виде духовной зрелости и целостности. Или же мы пытаемся создать атмосферу «правильного» духовного момента, такую «совершенную» обстановку, при которой Бог может прикоснуться к нам и тут же даровать нам целостность и полноту. Нужно только найти правильный прием, правильную книгу или правильного гуру, вовремя уединиться, услышать правильную проповедь — и мы тут же преобразимся в новую личность, поднимемся на другой уровень духовности и целостности. Кеннет Лич, известный англиканский мыслитель, исследующий вопросы духовности, дает хорошее обобщение подобной ситуации:

Начиная с 60-х гг. мы были свидетелями «популярного развертывания истинно духовного поиска...» В то же время мы практически не видели у людей стремления к

истинному знанию Бога, стремления к радости, к спасению... Всюду люди пытаются только найти правильный метод, правильную мантру, некий упрощенный путь, который на поверку не приводит к истинной духовности.²

Благо заключается вовсе не в правильной технике, правильном методе и правильной программе. С другой стороны, мы не должны приНИЖАТЬ значимость преображающих духовных моментов нашего странствия. Все это важно. Но есть в природе духовной целостности и росте в сторону этой целостности нечто такое, что представляет собой процесс.

Реальность процесса

Духовный рост, если рассматривать его в целом, происходит аналогично физическому росту. Мы кладем младенца вечером в кроватку, вовсе не надеясь увидеть там утром подростка и, тем более, взрослого человека. Мы ожидаем, что младенец будет расти и созревать в соответствии с теми процессами, которые Бог определил для физического роста. То же самое актуально и для духовной жизни.

Да, иногда в нашем духовном развитии происходят рывки роста. Несколько лет назад у меня был маленький мальчик. Затем, в течение года, он стал мужчиной. Он прошел через один из рывков в процессе физического роста. Он вырос почти на фут, его голос изменился, он стал бриться, раздался в плечах — он стал совсем другим человеком. То же самое происходит и в нашем духовном росте. Какое-то время мы находимся на определенном уровне нашей жизни и наших отношений с Богом. Затем наступает такой момент, когда мы чувствуем рывок роста и оказываемся на другом уровне жизни и отношений с Богом. Мы чувствуем Бога по-другому, по-новому. Мы по-другому воспринимаем самих себя, ок-

• Процесс

ружающую нас жизнь. Старое уходит в прошлое, на его место приходит все новое. Но если мы будем принимать за рывок в духовном росте все то, что есть в духовном мире человека, это будет означать, что мы не готовы к долгому пути к духовной полноте. Мы просто будем изнывать в ожидании очередного рывка. Или же начнем сами воспроизводить те ситуации, при которых произошел предыдущий рывок, надеясь испытать его снова.

Мы не понимаем, что зачастую период кажущейся духовной стагнации, когда нам кажется, что мы никуда не движемся, а наши отношения с Богом ослабели или вообще прервались, этот период сухости и тьмы — о котором матери и отцы церкви говорят как о пустыне — на самом деле полон глубинных процессов развития, которых мы просто не ощущаем. Великий шотландский христианский писатель Джордж Макдоnalд так пишет об этом:

Чтобы дать нам тот духовный дар, который мы желаем, Бог может начать с самых сокровенных уголков нашей души, с тех мест, которые нам даже неизвестны, и сотворить множество дел, о которых мы узнаем только в конечном итоге... Бог трудится в заливе неизвестного нам самим бытия, а мы этого не замечаем. Своим праведным воздействием, Своим Собственным присутствием ... Он, возможно, трудится в нашем сознании с самого начала, проходит через потаенные уголки нашей души к свету и отвечает на наши мольбы задолго до того, как мы вообще поймем, что Он отвечает на них.³

Или, как утверждал французский мыслитель XVII века Франсуа Фенелон, «Бог скрывает Свой труд в духовном мире так же, как Он это делает в природе — за незаметной последовательностью событий».⁴

Сокрытое действие Бога представляет собой воспитание, подготавливающее нас к тому квантовому скачку, который ожидает нас впереди. То, что мы рассматрива-

ем как квантовый скачок, в действительности может оказаться лишь очень незначительной частью огромного процесса благодати, которая воздействует на нас совершенно непостижимым для нас образом, чтобы мы были готовы к тому, чтобы Бог трудился в нас на совершенно другом уровне духовного развития и наших отношений с Богом во Христе. Иными словами, процесс, при котором то, что вы представляли собой раньше, превращается в то, каким вы должны стать для служения Богу, не происходит в одночасье.

Наша культура, однако, пытается внушить нам прямо противоположное. Поступайте правильно, кладите деньги в правильное отверстие, нажмайте правильную кнопку и получайте тот продукт, который вы желаете. Помните о том торговом автомате, который не выдает людям продукт? Люди начинают пинать этот автомат, стучать по нему кулаками. Точно так же мы склонны поступать и с Богом. Мы осваиваем какую-то новую духовную технику. Мы находим новую монетку и новое отверстие, в которое можем эту монетку опустить. Мы опускаем монетку в отверстие и нажимаем на новую кнопку, но ничего не происходит. И что мы делаем? Мы начинаем «пинать» Бога, кричать на Него: «Ты почему это ничего не делаешь?». Или же мы забываем об этой технике и начинаем искать другую машину и другую монетку.

Идея о духовном росте как постоянном процессе является непримиримым врагом глубоко въевшейся в нас идеи о немедленном вознаграждении, прививаемой нам современной культурой. Вероятно, наша духовная борьба за истинный рост в первую очередь будет вестись против именно этого подхода к человеческой жизни. В нашей культуре существует много такого, что незаметно притягивает наше внимание и заставляет нас ожидать немедленного духовного формирования вместо того, чтобы готовиться к длительному и сложному процессу.

Выбор или необходимость?

Начиная понимать, что истинный духовный рост представляет собой продолжительный и порой трудный процесс, мы можем прийти к выводу, что данный процесс является выбором, который мы вольны либо принять, либо не принять. Многие христиане рассматривают поиск более содержательной жизни во Христе как некую дисциплину для ревностного в вере ученика, стремление к особому благочестию, духовный путь для тех, у кого есть время и склонности, некое духовное поветрие для «особых» христиан.

При этом мы не понимаем, что процесс духовного формирования является наипервейшей реальностью человеческого существования. *Каждый человек* участвует в процессе духовного формирования! Какая бы мысль ни приходила нам в голову, какое бы решение мы ни принимали, какое бы действие мы ни совершали, какая бы эмоция ни определяла наше поведение, как бы мы ни отвечали тому миру, который нас окружает, в какие бы отношения мы ни вступали, как бы мы ни реагировали на те события, которые происходят вокруг нас и воздействуют на нашу жизнь, — все это шаг за шагом формирует нас, делает нас определенными личностями. Мы формируемся либо в полноту образа Христова, либо в ужасно деструктивную карикатуру на этот образ — деструктивную не только для нас самих, но и для других людей, ибо свою разрушительную природу мы передаем и им. Эта полнота или разрушительность радикальным образом определяет наши отношения с Богом, с нами самими и с другими людьми, как и степень нашей причастности к бесчеловечным структурам и динамике греховного мира, который нас окружает. Мы становимся либо посланниками Божьей исцеляющей и освобождающей благодати, либо носителями болезней этого мира.

Направление нашего духовного роста определяет, какую печать несет на себе все, что мы делаем, — Жизни или Смерти.

К. Льюис говорит об этом как никто другой:

Каждый раз, делая выбор, вы чуть-чуть преобразуете главную часть самого себя, ту часть, которая ответственна за выбор. Если взять всю вашу жизнь, со всеми бесчисленными выборами, то окажется, что вы медленно обращали эту главную часть либо в небесное, либо в адское существо; либо в такое, которое пребывает в гармонии с Богом, с другими, себе подобными созданиями и с самим собой, либо в иное, пребывающее и с Богом, и с себе подобными, и с собою — в состоянии войны. Относиться к первой категории — значит быть на небе, то есть вкушать радость и мир, обретать знание и силу. Быть же существом другой категории — значит терзаться безумием и страхом, страдать от гнева, бессилия, вечного одиночества. Каждый из нас в каждый миг своей жизни движется либо в том, либо в другом направлении.⁵

Духовное формирование — это не выбор! Неизбежный вывод состоит в том, что сама наша жизнь является процессом духовного развития. Единственный выбор, который у нас есть, заключается в том, ведет ли нас этот рост к полноте во Христе или же к бесчеловечному и разрушительному образу жизни.

Поэтому христианский путь представляет собой осмысленный и непрерывный процесс роста в полноту образа Христова. Это процесс роста «в Того, Который есть глава Христос» (Еф. 4:15) до тех пор, «доколе все придем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13). Именно поэтому Бог присутствует и трудится в каждом моменте нашей жизни.

Глава 2

Уподобление

Бог, сотворивший и возродивший нас, Который все время трудится, чтобы сформировать меня в полноту образа Христова, Ты знаешь всю греховность моей сущности, которая сопротивляется Твоему преобразующему прикосновению. Ты знаешь скрытую в глубинах моей души косность мою, которая отвергает Твою преображающую благодать. Благодатью Своей победы мою жестокость и косность; помоги мне стать податливым в Твоих руках. Да растает в моей душе лед внутреннего сопротивления Твоей преображающей любви уже сейчас, при чтении этой книги.

Духовное формирование — это процесс уподобления образу Христа, путь, на котором люди становятся сострадающими, прощающими, искренне заботящимися о других людях и о мире, жертвующими собой для Бога, чтобы стать посланниками Божьей благодати в жизни других людей и этого мира, — короче говоря, становятся людьми, которые любят и служат так, как это делал Иисус.

Теперь, если бы я сказал, что духовное формирование представляет собой процесс, в котором мы «уподобляемся» образу Христа, думаю, мы могли бы чувствовать себя намного увереннее. Разница между процессом, когда мы уподобляем себя сами, и процессом, когда нас уподобляют, определяет ответ на важнейший вопрос: *кто главный?*

Практически с самого момента нашего рождения мы участвуем в борьбе за контроль в той части мира, в которой мы живем. Можем ли мы сделать так, чтобы родители заботились о нас и выполняли наши желания всякий раз, когда нам захочется, и так, как нам захочется? Можем ли мы заставить наших партнеров по играм играть по нашим условиям, или же нам придется принимать их условия? Можем ли мы организовать ситуацию и людей так, чтобы все протекало в соответствии с нашими планами, или же мы оказываемся марионетками, которыми другие манипулируют в своих интересах? Можем ли мы обезопасить свою жизнь настолько, чтобы не беспокоиться в каких-то непредвиденных обстоятельствах? Или, если привести более актуальный для нашей жизни пример, почему женщина не может позволить себе прервать жизнь своего еще не родившегося ребенка? Почему я не могу сам выбрать, когда и где мне покончить со своей жизнью? Почему мы не должны давать бесплатные контрацептивы нашей молодежи, чтобы они могли контролировать свою сексуальную жизнь и не боялись болезней, передаваемых половым путем? Если вы не согласны с тем, что контроль является важным вопросом вашей жизни, подумайте, как вы будете реагировать, когда кто-то или что-то вмешивается в ваш текущий план действий.

Наша постоянная борьба за контроль является важной частью нашего духовного странствия. Я не имею ничего против духовного формирования постольку, поскольку я могу его контролировать. Пока я способен определить длину шага и направление этого процесса, никаких проблем нет. Проблемы возникают, когда я теряю контроль над процессом духовного формирования и когда этот контроль переходит к Богу. В конечном счете оказывается, что мы ничего не можем сделать собственными силами, чтобы преобразовать самих себя и стать личностями, которые любят и служат так, как это

делал Иисус. Мы можем только дать возможность Богу совершать в нашей жизни действие преображающей благодати.

Лучше я это сделаю сам

Этот аспект духовного формирования противоречит всей нашей культуре. Мы выросли в среде, построенной по принципу «делай все сам». Мы выросли в культуре, которую я называю объективирующей, информационно-функциональной.

Объективирующая культура — это культура, которая воспринимает мир как некий объект, который необходимо захватить, чтобы управлять им в своих интересах. Мы являемся субъектами, чья роль в жизни состоит в том, чтобы присваивать себе объекты в нашем мире и с их помощью навязывать миру свою волю. Квакерский мыслитель Паркер Палмер хорошо описывает такой процесс:

Мы являемся высокообразованными людьми, весьма сведущими в тех областях знаний, которые воспринимают мир как объект, который нужно препарировать и которым нужно манипулировать; в тех областях знаний, которые дают нам власть над миром... Мы используем свои знания для того, чтобы переустраивать мир и удовлетворять свою потребность властвовать, извращать и переворачивать вверх дном человеческую жизнь, а не любить ее за то, что она сама по себе является удивительным даром.⁶

«Уподобление» не имеет ничего общего с материализмом нашей культуры. Те, кто сам хочет властвовать, всеми силами сопротивляются власти Бога. Манипуляторы всячески выступают против того, чтобы Бог формировал их жизнь. Те, кто привык властвовать, просто не представляют себе, как можно находиться под властью Бога. Духовное формирование — это прямая про-

тивоположность нашей культуре: в этом процессе происходит радикальный разворот от субъекта, который властвует, к личности, которая формируется присутствием, волей и властью Бога.

Мы также являемся частью информационно-функциональной культуры. Мы стремимся владеть информацией, будь то в виде знаний или в виде техники, чтобы эффективнее функционировать и добиваться желаемых результатов в различных обстоятельствах своей жизни. И мы стремимся полностью контролировать этот процесс.

Но в потребности контролировать есть даже еще более глубокий смысл. Мы склонны воспринимать такой контроль как важный элемент, неотъемлемый от ценности, значимости и смысла нашего существования. Сколько сил и энергии мы затрачиваем на то, чтобы убедить самих себя и других людей в том, что являемся личностями, чтобы доказать, что мы что-то значим в этом мире! Иными словами, мы живем так, будто наши дела определяют нашу суть.

Испытание Иисуса — и наше

Задумывались ли вы когда-нибудь о первом испытании Иисуса (Мф. 4:1-4)? Начните с крещения, когда открылись небеса, Дух в виде голубя опустился на Иисуса, и голос с небес произнес: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:16-17). Присутствие Духа можно рассматривать как наделение Иисуса полномочиями на служение и призыв Сына Божьего к служению.

Не правда ли, интересно, что Дух, источник сил Иисуса, играет также важную роль и в последующем испытании — «Иисус возведен был Духом в пустыню, для испытания от диавола» (Мф. 4:1)? Мы склонны представлять себе испытание как нечто такое, что нам чуждо, что-то такое, что приходит в нашу жизнь «извне». Одна-

• Уподобление

ко из повествования об Иисусе мы узнаем, что самые сильные искушения возникают после того, как Бог призывает нас к служению, и такие искушения помогают нам полнее увидеть смысл и цель нашего существования. Так было и с Иисусом. Его первое испытание полностью показало, Кто Он есть, и перед этим испытанием наша культура не смогла устоять.

«Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4:3). Вы видите природу этого испытания? Испытание Иисуса состоит в том, чтобы Иисус применил принадлежащую Ему силу Духа, чтобы сделать то, что подтверждает реальность Божьего призыва. Но важнее здесь то, что дьявол искушал Иисуса положиться на дела и собственные силы, и именно такому испытуемому поддается наша культура. Мы склонны оценивать наши значимость и ценность, как и значимость и ценность других людей, не по качеству нашего бытия, а по тому, что мы делаем и насколько эффективно мы это делаем.

Во время путешествия, в самолетах или аэропортах, я играю в одну нехитрую игру. Прислушиваясь к разговорам, я давно заметил, что при знакомстве друг с другом люди, в течение первой минуты беседы, обязательно интересуются: «Где вы работаете?», или «Чем вы занимаетесь?». Когда подобный вопрос задают мне, я отвечаю: «Преподаю в аспирантуре». По реакции собеседников, как вербальной, так и по «языку телодвижений», я могу судить о том, что мое «дело» ставит меня на весьма высокую ступень в их иерархической лестнице.

Разумеется, потом меня спрашивают: «Что вы преподаете?», или «Где вы преподаете?». Я, соответственно, отвечаю: «Новый Завет», или «В богословской семинарии», — и в большинстве случаев по реакции людей я могу судить о том, что они тут же меняют свое представление обо мне. В их иерархической лестнице я быстро слетаю с высокой ступени на гораздо более низкий уровень.

Каждый раз, когда происходила подобная беседа, мой собеседник даже не знал моего имени. Мне присваивали категорию, навешивали ярлыки и определяли некое место в их системе ценностей в соответствии лишь с тем, чем я занимаюсь.

Мы наблюдаем ужасно разрушительную динамику, к которой приводит такой подход к людям. В течение долгого времени нам доводилось слышать об угрожающе высоком уровне самоубийств среди молодежи, не достигшей двадцатипятилетнего возраста. Я тогда подумал, что если бы нам говорили всю правду, мы бы увидели, что и среди людей пенсионного возраста число самоубийств не ниже. Затем, весной 1987 г., журнал «Тайм» опубликовал статью о суициде, представив шокирующие статистические данные. Уровень самоубийств среди пенсионеров оказался *вдвое выше*, чем у молодежи! Позднее в том же году в «Модерн Матюрити» были представлены данные Национального центра медицинской статистики, подтвердившие цифры, опубликованные в «Тайм».⁷

В чем причина такой ситуации? Конечно, в каждом случае нужно искать свои причины. Я вовсе не утверждаю, что эта проблема обусловлена какой-то одной причиной, но убежден, что одна из главных причин эпидемии самоубийств и среди подростков, и среди пожилых людей состоит в том, что мы породили культуру, которая ценит людей исключительно по их делам. В нашей культуре ценность и значимость человека определяются, в первую очередь, работой, которой он занимается. Подростки ничего не «делают». Продавать гамбургеры или подрабатывать в продуктовых магазинах — это все равно, что ничего не делать (опять же, по нашей системе ценностей). Подростки борются, чтобы утвердиться как личности, чтобы найти свое место в этой культуре, говорящей, что ты есть то, что ты делаешь. Но они просто не в состоянии делать что-то другое.

А что происходит с человеком, который просыпается утром и видит перед собой золотые часы и почетную грамоту от компании, в которой он добросовестно проработал сорок лет, — и больше ничего? Те, кто работает с людьми, которым со дня на день предстоит уход на пенсию, видят, в каком отчаянии пребывают будущие пенсионеры, как они падают духом от внезапного осознания того, что им больше не к чему стремиться, что весь смысл жизни для них в одночасье исчез. Они теперь не знают, кто они такие. В течение сорока пяти или пятидесяти лет они «были» тем, что они «делали», а теперь они ничего не «делают». Налицо деструктивная динамика такой системы ценностей, которая ценит нас по тому, чем мы занимаемся.

Мы живем в культуре, которая извратила библейский порядок бытия и дел человека. Конечно, сущность человека неразрывно связана с его делами, но здесь нам необходимо определить приоритет. *Наши дела определяются тем, что мы собой представляем, а не наоборот.* В процессе духовного формирования проблема уподобления состоит в том, что мы склонны думать, будто если мы будем все *делать правильно*, мы будем *правильными христианами*, как будто наши дела определяют то, что мы собой представляем.

Более подробно мы будем говорить об этом в разделе, посвященном духовной дисциплине, поскольку между нашими делами и трудом Бога существует определенная взаимосвязь. Но мы всегда должны понимать, что источником преобразования человека в полноту образа Христова является Бог, а не человек. Мы со своей стороны должны лишь дать Богу возможность творить в нас Свое действие благодати. Этим отличались и ответы Иисуса Его искуителю: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Источником нашей сущности являются наши отношения с Богом, а не наши дела.

Великий разворот

«Уподобление» идет против самого нашего образа жизни, самого образа нашего существования. Те, кто стремится владеть информацией, в принципе закрыты от того, с чем Бог обращается к ним. Им невероятно трудно воспринять голос Бога. Функционально настроенные люди не могут остановиться и дать Богу возможность делать все в Его время. Люди, ориентированные на внешний показ, испытывают невероятное искушение превратить духовные дисциплины в «праведность по делам».

Духовное формирование представляет собой великий разворот: от действий, посредством которых мы хотим добиться желаемых результатов, к действиям под руководством Бога, когда мы поступаем так, чтобы дать Богу возможность исполнять Его волю. Поэтому «потерять себя» в данном контексте означает отбросить глубоко засевшую в нас информационно-функциональную направленность, определяющую образ жизни нашей культуры.

Восстановление правильной взаимосвязи между нашей сущностью и нашими делами наносит смертельный удар по стремлению получить результат немедленно, о котором мы уже говорили при описании духовного формирования как процесса. Когда мы исходим из того, что наши дела определяют нашу сущность, мы ожидаем немедленного результата от вложенных нами времени и сил — видимого результата, который доказывает, что мы все сделали хорошо и поэтому являемся значимыми и достойными людьми. Если же мы такого результата не получаем, мы понимаем, что потерпели неудачу, и начинаем бороться с так называемой угрозой своего имиджа, своей значимости и даже индивидуальности. Таким людям очень тяжело ждать Божьего времени; они вряд ли

• Уподобление

способны полагаться на то, что Бог совершил необходимое преображение в Свое время, а не в их время; им трудно оставаться послушными Богу даже тогда, когда, казалось бы, такое послушание не привносит в их жизнь никаких перемен. Уподобление противоречит самой природе принципа немедленного результата.

Духовное формирование — это великий разворот: от привычно ожидаемых результатов к терпеливому, порой долгому труду. «Потерять себя» в данном контексте означает оставить наши привычные и кажущиеся близкими желания и цели.

В конце Нагорной проповеди Иисус говорит о взаимосвязи между сущностью и делами, произнося при этом довольно пугающие слова: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21). Может показаться, что Он обращает основное внимание на дела, на функциональность. Но Иисус продолжает: «Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»» (Мф. 7:22). Определенно, это ведь все дела Бога, не правда ли — пророчества, изгнание бесов, исполнение чудес — тем более, во имя Иисуса?

Иисус и не отрицает того, что говорят эти люди. Он ведь не говорит: «Нет, вы этого не делали». Он говорит: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23). У этих людей были «дела», но у них не было никаких отношений с Иисусом, «сущности» как основополагающей реальности, на которой строятся наши дела. Иисус указывал на взаимосвязь между нашими делами и нашей сущностью, но при этом подчеркивал, что сначала идет наша сущность, а потом уже наши дела. Дела являются результатом той сущности, которая заключается в наших отношениях с Иисусом как Госпо-

дом. Поэтому духовное формирование — это не то, что мы делаем с собой или для себя, а то, что мы позволяем Богу делать в нас и для нас, когда открываемся для преображающего Божьего действия благодати.

Таким образом, духовное формирование как «уподобление» совершает свое действие, переустраивая привычный для нас порядок отношений между делами и сущностью, первоначально установленный информационно-функциональным обществом, привыкшим получать немедленные результаты. Первое действие преобразования состоит в переустройстве глубоко засевшей в нас динамике нашей культуры. Это значит, что наш духовный путь — это не тот путь, который мы для себя определяем (путем сбора информации и ее правильного использования), чтобы найти Бога (как некий объект, которым надо овладеть и который надо контролировать). Это путь, в котором нам надо подчиниться Богу и определить, куда Бог направляет нас.

Глава 3

Образ Христа

Милостивый и любящий Бог, я с благодарностью слышу Твой призыв стать подобным Христу. Что-то в глубине моего сердца пробуждает меня от сна при Твоем призывае. Мысль о том, кем я был, и кем уже не являюсь, но кем еще могу стать, будоражит мое сознание. О, любящий Бог, пробуди в моем сердце этот голод, чтобы он стал всеохватывающей страстью всей моей жизни.

Процесс духовного формирования должен уподобить нас образу Христа. Когда авторы Нового Завета говорят об «образе Христа», они имеют в виду раскрытие самой сокровенной движущей силы нашей сущности. Мы сотворены для того, чтобы быть сострадательными личностями, чьи отношения характеризуются любовью и прощением, чья жизнь представляет собой исцеляющее, освобождающее прикосновение Божьей благодати в этом мире. Когда все мы будем полностью соответствовать образу Христа, мы не станем группой клонов. Более того, неповторимая индивидуальность каждого из нас раскроется в полной мере только тогда, когда мы в полной мере будем соответствовать образу Христа.

Замечали ли вы когда-нибудь, как мир хочет отлить нас всех по одной и той же форме? Именно этот мир хочет превратить нас в клонов, чтобы мы все пользовались одной и той же зубной пастой, одними и теми же средствами для волос, одними и теми же дезодорантами; если одну и ту же пищу; ездили на одних и тех же машинах;

следовали одной и той же формуле успеха. Свою индивидуальность мы обретаем только во Христе. Мы становимся сострадательными личностями, раскрывающими в своем разнообразии. Мы любим и несем служение так же неповторимо, как Иисус.

Добавлено или заложено?

Люди часто думают, что образ Христа — это нечто чуждое человеку, нечто такое, что Бог хочет добавить к нашей жизни, нечто привнесенное извне, что на самом деле нам не подходит. В действительности, однако, образ Христа является осуществлением самого сокровенного стремления человеческого сердца к полноте и целостности. Больше всего человек стремится достичь полноты образа Христа. Самое искреннее стремление человеческой души, которое мы все время пытаемся подменить какими-то неадекватными суррогатами, — это стремление к полноте образа Христа.

Образ Христа — это то, что несет очищение, исцеление, возрождение, обновление, преображение и целостность нечистой, больной, сокрушенной, порабощенной и мертвой незавершенности нашей жизни. Он заменяет равнодушие состраданием, негодование прощением, холодность добротой, скрытность и манипулирование открытостью, жизнь для себя становится жизнью для Бога. Снова и снова Новый Завет подчеркивает, что именно этот труд Бог собирается совершить в нас — сделать нас подобными Христу: «Мы же все, открытым лицем... взирая на славу Господнюю, преображаемся в тот же образ» (2 Кор. 3:18), «доколе все приедем... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13), «свеклившись ветхого человека с делами его и облеклись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3:9-10).

• Образ Христа

В отрывке из Послания к ефесянам (Еф. 1:3-6) Павел раскрывает истинные глубины наших отношений с образом Христа:

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном.

Эти слова являются убедительным подтверждением природы нашей сущности. Главная идея этого отрывка состоит в том, что Бог «избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви». Греческое слово, которое переведено как «избрал», буквально означает «предсказал». Павел здесь не говорит о том, что Бог одних избрал, а других не избрал. Павел говорит, что каждый человек «предсказан» Богом *прежде создания мира*. При этом Павел намекает на повествование в Книге Бытие, где Бог Словом Своим сотворил все сущее. Он показывает, что никто на небесах не удивляется, когда зачинается кто-либо из нас. Это может стать неожиданностью в жизни отца или матери, но не на небесах. Бог предназначил нам жить на этой земле еще до сотворения мира. Это поистине слово облегчения для тех людей, чье зачатие оказалось «случайным» и чье рождение было нежеланным.

Мне довелось слышать, как одна женщина рассказывала о своей проблеме такого характера. Ее мать была проституткой, и сама она оказалась побочным продуктом маминой деятельности. Несмотря на то, что в своей жизни она, в конце концов, пришла к вере во Христа, и Бог благословил ее верующим мужем, прекрасными детьми и жизнью, полной любви и стабильности, эту

женщину не покидало желание выяснить, кто ее отец. Эта, в буквальном смысле, одержимость наложила свой отпечаток на ее брак, на ее семью, на всю ее жизнь.

Она рассказала, как однажды она стояла на кухне возле раковины, мыла посуду, и слезы боли и разочарования текли по ее щекам и падали в воду. В отчаянии она воскликнула: «Боже, кто мой отец?». И тут, по ее словам, она услышала голос, который сказал ей: «Я твой Отец».

Этот голос был настолько реален, что она обернулась, но рядом никого не было. И голос снова произнес: «Я твой Отец, и Я всегда был твоим Отцом».

В тот момент женщина поняла истину, о которой когда-то говорил Павел. Она поняла, что вечный план любящего Бога, предсказавшего ее появление на свет задолго до сотворения мира, гораздо значительнее, важнее ее «случайного» зачатия.

Но Павел показывает, что Бог не просто предопределил нам жить. Бог предопределил нам особую жизнь — чтобы мы были святыми и непорочными перед Богом в любви. Мы были сотворены для того, чтобы быть целостными (святыми) по природе своей сущности, чтобы быть полноценными (непорочными) личностями в своих делах. Более того, мы должны обрести эту полноту в подобии Христу. Вот почему Павел говорит, что Бог «избрал нас в Нем (во Христе)». Чтобы способствовать этой полноте жизни, Бог благословил «нас во Христе всяким духовным благословением в небесах». Наша жизнь, при всей своей особенности, охвачена духовными благословениями Божьей целостности и жизни.

Несоответствие образу Христа

Даже мимолетного взгляда достаточно, чтобы мы увидели, что Божий план нашей целостности не осуществляется в полной мере. Несмотря на то, что Бог предопределил нас быть цельными личностями, подобными

Христу, и у нас есть все, чтобы мы могли достичь этого, мы все же не исполняем этой Божьей воли. Вот почему Павел добавляет: «Предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном». Даже в нашей греховности, в отсутствии целостности, в нашей сокрушенности и в тех узах, которые мешают нам расти и достигать полноты образа Христова, Бог с радостью дает всем нам возможность стать Божьими детьми.

Процесс уподобления образу Христа начинается в тех областях, в которых мы более всего не соответствуем образу Христа. Бог остается с нами в самых разрушительных аспектах нашей жизни и культуры. Бог остается с нами в самых угнетающих нас узах нашей греховности. Бог приходит к нам даже тогда, когда мы находимся от Него дальше всего. Бог приходит к нам со Своей благодатью, несет нам прощение, очищение, освобождение, исцеление, в которых мы нуждаемся для того, чтобы начать путь к целостности и полноте во Христе.

Но все это может казаться «неудобным» для нас. Нам бы хотелось, чтобы процесс духовного формирования касался только тех аспектов нашей жизни, в которых мы сильны, где мы чувствуем себя уютно. Наша молитвенная жизнь и богослужения прежде всего направлены лишь на то, чтобы показать самим себе, другим и, возможно, даже Богу те стороны нашей жизни, с которыми, как мы думаем, у нас все в порядке. Более того, не слишком ли часто такая практика превращается в некий защитный механизм для тех сторон нашей жизни, в которых мы весьма далеки от образа Христа?

Если же действие Бога в нас и в самом деле представляет собой процесс уподобления нас образу Христа, то очевидно, что оно будет сосредоточено на тех сторонах нашей жизни, которые больше всего не соответствуют этому образу. Это значит, что одной из наиболее харак-

терных черт духовного формирования является конфронтация. Через определенный канал — Писание, богослужение, проповедь, служение брата или сестры во Христе и даже через дела неверующих людей — Дух Бога может раскрыть нам те стороны, в которых мы образу Христа не соответствуем. Такое явление практически всегда носит характер конфронтации, оно всегда будет служить нам призывом отвернуться от нашей греховности и расти в полноту образа Христа. Но ответить на такой призыв всегда будет непросто, потому что эта греховность неотъемлема от нашей природы.

Иногда мы страдаем от иллюзии, что наша греховность подобна старому свитеру, который мы можем сорвать с себя и вышвырнуть вон. Но на самом деле избавиться от греха очень нелегко. Наша греховность — это мы сами. Как говорится, «мы встретились лицом к лицу с врагом, и этот враг — мы сами». Именно на это нам и указывает Иисус, когда говорит о нашей необходимости оставить самих себя. То, что находится в вас и мешает вам сообразоваться с образом Христа, — это не просто «что-то» в вас. Это неотъемлемая часть того, что вы собой представляете. Именно на это Иисус и указывает, когда призывает нас взять свой крест.

Наш крест — это не какой-нибудь сварливый человек, с которым мы вынуждены ежедневно иметь дело. Это не работодатель, с которым мы никак не можем погладить. Это не сосед или сослуживец, который вечно портит нам настроение. Это не жизненные трудности, справиться с которыми, кажется, нам просто не под силу. Наш крест — это те стороны жизни, которые не соответствуют образу Христа и в которых мы должны умереть для самих себя, чтобы сделать нашу жизнь соответствующей полноте этого образа. Поэтому процесс соответствия образу Христа начинается в тех сторонах нашей жизни, в которых мы далеки от Христа, и первым шагом на этом пути является конфронтация.

Второй характерной чертой процесса духовного формирования является посвящение. Мы должны прийти к такому состоянию, когда сможем сказать «да» Богу во всех сторонах своей жизни, не соответствующих образу Христа. Мы должны дать Богу возможность трудиться в нас так, как Он пожелает, потому что преображение не навязывается силой. Бог стоит у дверей нашей жизни, которые мы закрыли от Бога, поработив себя, и любовь Бога стучит и стучит в эти двери, но Сам Бог эти двери никогда не откроет. Как говорит Джордж Макдональд: «Он смотрит, не откроет ли кто Ему дверь изнутри».⁸ В человеке должна быть готовность пойти навстречу Богу, готовность быть открытым для Бога во всем том, в чем мы остаемся далекими от Христа. Только тогда начинается процесс уподобления образу Христа.

В третьей части, «Путь», когда мы будем говорить о духовных дисциплинах, мы увидим, как это происходит. Духовные дисциплины представляют собой акт освобождения человеком самого себя для Бога, открытия им дверей, чтобы дать Богу возможность совершать в нас Свой преображающий труд. Когда мы реагируем на конфронтацию Духа посвящением, которое позволяет Богу совершать в нас Свой труд, мы начинаем ощущать всю реальность соответствия образу Христа.

Согласен, порой возникает ощущение, что Бог, как нам кажется, мгновенно может восстановить нашу целостность. Но лично я на своем опыте и в процессе чтения трудов отцов церкви вижу, что такие случаи являются исключением. Правило же состоит в том, что Бог начинает трудиться с нами и помогает нам двигаться к целостности, в то время как мы принимаем духовные дисциплины как средство Божьей благодати.

• Для блага других людей

Глава 4

Для блага других людей

Великодушный Бог, Которым названа всякая семья на небесах и на земле, молю Тебя, избави меня от привычки думать, что моя духовность есть нечто между Тобой и мной. Мне так трудно согласиться с мыслью о том, что моя духовная целостность не может быть достигнута вне моей жизни с другими людьми. Помоги мне открыть мое сердце и мою душу всему тому, что Ты хочешь сказать мне в этой главе. Помоги мне дорожить моими отношениями с Тобой, чтобы они стали проводниками Твоей благодати в моей жизни и чтобы я мог стать каналом Твоей благодати для других людей.

Четвертый элемент нашего представления о духовном формировании, для блага других людей, — это тот элемент, о котором мы никогда не должны забывать. Все, что Бог делал, делает и сделает в будущем в нашей жизни для того, чтобы уподобить нас образу Христа (который является образом нашей целостности), совершенно не похоже на какие-либо трофеи или регалии, которыми мы могли бы потом хвастаться на Небесах. Цель всего Божьего труда по уподоблению нас образу Христа состоит в том, чтобы мы стали такими, какими Бог сотворил нас для взаимоотношений с Богом и с другими людьми. Вот почему Иисус свел весь закон в заповедь «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим, и всею крепостью твоей» и «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12:30-31), и вот почему авторы книг Нового

Завета постоянно говорят о любви к ближнему как о главной сути христианской жизни (Рим. 13:9-10; 1 Кор. 13; Гал. 5:14; Еф. 4:15-16; 5:2; Кол. 3:14; 1 Фес. 4:9-10; Иак. 2:8; 1 Пет. 1:22; 4:8; 1 Ин. 3:10-14,17-18,23; 4:7-8,11-12,19-21 — вот лишь некоторые отрывки).

Быть подобными Христу

Если в наших представлениях есть какая-то истина, в частности, в отношении уподобления образу Христа, то задумайтесь на минуту о том, что такое образ Христа. Это образ Того, Кто пожертвовал Собой полностью, бескорыстно и безоговорочно для блага других людей. Именно в этом направлении Дух Бога ведет нас, направляя по пути целостности. Если мы забываем об этом, если мы избегаем давать конкретное определение (как и многие другие определения), значит в нашей жизни нет христианского духовного формирования, нет целостного духовного формирования. Вместо этого в нашей жизни происходит какое-то патологическое формирование, которое носит весьма частный, индивидуальный характер, некая духовная форма самоактуализации. И хотя такие формы духовности могут быть внешне очень привлекательными, весьма удобными и хорошо приспособляемыми для ценностей и динамики нашей культуры, они подобны хорошо вычищенной могиле, потому что она мертвa изнутри, поскольку в ней нет животворящей силы, несущей исцеление и искупление другим людям.

Если в нашей жизни есть хоть что-то, что не сообразовано с образом Христа, значит в нашей жизни присутствуют такие стороны, в которых мы не способны быть такими, какими Бог хочет нас видеть для блага других людей; есть такие стороны, в которых наша жизнь для других людей скрыта, ограничена, лишена своей эффективности и полноты; есть такие стороны, в которых наша жизнь становится для других людей вредной и даже

пагубной. Мы никогда не сможем стать такими, какими Бог хочет нас видеть в общении с другими людьми, пока в нас остаются подобные несоответствия образу Христа.

Дело в том, что несоответствие образу Христа возникает в таких сторонах нашей жизни, в которых на первом месте стоит не Христос, а мы сами, — где правят наша воля, наши желания, наши цели. И всякий раз, когда такое происходит, наши отношения с другими людьми находятся не в Божьей воле, а в нашей собственной. Наши отношения с другими людьми в таком случае становятся манипуляторскими, мы начинаем навязывать другим людям свою волю. И если люди не подчиняются нашим манипуляциям, то чаще всего мы либо начинаем их оскорблять, либо полностью разрываем с ними отношения.

Испытание нашего духовного роста

Если вы хотите наглядно убедиться в том, каков ваш духовный рост, просто задумайтесь над природой и качеством ваших отношений с другими людьми. Стали ли вы более любящим, сострадательным, терпеливым, понимающим, заботливым, бескорыстным, прощающим человеком, чем были год назад? Если вы не можете ответить на этот вопрос положительно, и если, что особенно важно, другие люди не могут ответить на этот вопрос положительно относительно вас, значит вам пора серьезно пересмотреть свою духовную жизнь и духовный рост.

Как мы уже отмечали, Иисус не отделял любовь к Богу от любви к другим людям, а Иоанн напоминает нам, что «кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна; а кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза»

(1 Ин. 2:9-10). Павел несколько иначе выражает эту истину, когда пишет верующим 1) об их вере в Господа Иисуса, 2) о любви к другим людям (Гал. 5:6; Еф. 1:15; Кол. 1:4; 1 Фес. 1:3; 3:6; 5:8; 2 Тим. 1:13; Флм. 4-5), и особенно, когда связывает рост в вере с возрастающей любовью к другим людям: «Возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами» (2 Фес. 1:3).

Наши отношения с другими людьми являются не только испытанием для нашей духовной жизни, но и областью, где происходит наш рост в полноту образа Христа. Многие склонны думать, что наш духовный рост начинается в рамках наших личных отношений с Богом, а потом, когда этот процесс достигает высокого развития, мы можем переносить его на наши отношения с другими людьми и «быть христианами» с ними. Но духовность в целом, процесс уподобления образу Христа, происходит в первую очередь в наших отношениях с другими людьми, а не в отрыве от них. Мы учимся быть посланниками Христа для других людей, стремясь быть послушными Богу в наших отношениях с людьми.

Более подробно мы будем говорить об этом в последнем разделе данной книги, который называется «Спутники: коллективная и общественная духовность». Сейчас же нам нужно только усвоить тот факт, что для большинства людей духовная жизнь и рост в полноту образа Христа связаны только с Богом и с ними самими. При этом редко кто задумывается о своих отношениях с другими людьми. Отношения с другими людьми часто рассматриваются как что-то второстепенное, не связанное с отношениями с Богом. Но истинный духовный рост показывает, что это совсем не так. Истинный рост в полноту образа Христа в одинаковой степени развивается по трем направлениям — Бог, сам человек и его отношения с другими людьми. Каждое из этих направлений играет свою преображающую роль в жизни человека, и каждый

шаг в улучшении духовной жизни неизбежно преобразует наши отношения с окружающими нас людьми.

Упор на духовное формирование ради блага других людей можно проиллюстрировать на примере истории об Обществе Спасения. Глядя на скалистый берег моря, одна небольшая группа людей задумалась о тех, кто теряет свои жизни в кораблекрушениях на рифах и возле скал. Потом эта группа организовала Общество Спасения для помощи тем, кто пострадал от кораблекрушений. В течение многих лет члены этой организации рисковали жизнью, нередко даже погибали ради спасения чьей-то жизни, и в результате их деятельности были спасены сотни людей, которые без них просто погибли бы.

Когда в Общество Спасения пришли люди нового поколения, они решили усовершенствовать технику спасения, чтобы иметь возможность спасать большее количество людей. Они стали встречаться со специалистами по спасению людей, консультироваться с ними по вопросам самых последних технических новшеств в области спасения, обучать этой технике спасателей. И вскоре усовершенствование станций спасения, их оснащение техникой и оборудованием стало главной частью работы Общества Спасения.

Однажды вечером, когда все Общество Спасения находилось на очередной встрече, посвященной усовершенствованию навыков спасения, огромный пассажирский лайнер напоролся на рифы и затонул. Сотни людей погибли только потому, что в тот момент их просто некому было спасать. Общество Спасения теперь существовало только ради собственного усовершенствования, а не ради спасения других людей.

Часть II

Двигатель: личность и благочестие

В этом разделе мы поговорим о ценности модели Карла Юнга — роли человеческой личности в глобальной духовности — рассмотрим те взгляды, которые психология развития может привнести в процесс духовности. Ссылаясь на Юнга, мы здесь не собираемся всецело приветствовать его психологическую конструкцию или соглашаться со всеми его взглядами. Мы просто хотим признать, что некоторые его наблюдения о существовании человека могут оказаться полезными для нашего духовного пути.

В первую очередь (в пятой главе) мы рассмотрим разработанную Юнгом модель типов личности, основное внимание обращая при этом на динамику и модулирующие аспекты нашей сущности и наших дел. Мы поговорим о роли той сущности и тех дел, к которым мы сами склонны в этом мире: что мы предпочитаем — экстраверсию либо интроверсию в качестве главного фокуса своей жизни; ощущение или интуицию в качестве средств достижения своих целей; мышление или эмоции как способ восприятия информации; восприятие или суждение как способ отношения к окружающему миру. Мы также будем говорить о сбалансированной интегра-

ции между тем, что мы предпочитаем, и тем, что нам меньше нравится в плане сущности и дел ради достижения духовного развития. Мы увидим, что духовная и психологическая целостность требует сбалансированного взаимодействия между теми представлениями о нашей сущности и наших дела, которые мы предпочитаем, и теми, которые нам нравятся меньше.

После этого мы перейдем к разговору о духовном формировании (шестая глава). Мы обратим внимание на глубоко укоренившуюся в нас тенденцию воспринимать духовность в соответствии с нашими предпочтениями, что, однако, может стать губительным для духовной целостности, если не уравновесить такой процесс духовными дисциплинами, помогающими нам пересмотреть привычные нам взгляды и представления. Мы увидим, что всеобщая духовность преображает всю нашу личность, а не только привычные нам взгляды и представления (седьмая глава).

Нам необходимо понять, что не только психология не способна заменить духовность, но и духовность не способна заменить психологию. В то время как от большинства христиан редко можно услышать первую половину этой фразы, многие христиане часто утверждают вторую ее половину. Как мы уже отмечали, духовное формирование часто воспринимается как ответ на все проблемы. Человека, испытывающего серьезные и глубокие психологические проблемы, часто призывают к более ревностной вере, к более строгому послушанию, к более живой духовности. Психологическая проблема нуждается в лечении в такой же степени, в какой сломанная кость нуждается в фиксации и соответствующем лечении. В то время как медицинское лечение является неотъемлемой частью восстановления сломанной ноги, одна только терапия, без фиксации кости, никогда не приведет к правильному восстановлению конечности. Точно так же и духовное формирование является важной и неотъемле-

кой частью восстановления целостности человека после его психологической подавленности, но одно только духовное формирование никогда не приведет к полной и совершенной целостности человеческой сущности.

В нашем духовном странствии могут наступать моменты, когда Дух Божий пробуждает нас, заставляя нас чувствовать в себе некий психологический дисбаланс, некую подавленность. И в такие моменты истинная психологическая терапия становится неотъемлемой частью духовного пути. Психологическая терапия, осуществляемая в рамках христианских представлений о природе человека, может только существенным образом обогатить процесс духовного формирования, как и духовное формирование всегда обогащает и ускоряет психологическое лечение. Ни то, ни другое заменить друг друга не могут, но они взаимно дополняют друг друга как средства благодати, посредством которых Бог уподобляет нас образу Христа ради блага других людей.

Глава 5

Дары творения

Спасибо Тебе, о Боже, за то, что Ты пришел в мою жизнь совершенно непостижимым для меня образом. Я благодарен Тебе за то, что Ты трудишься во мне даже тогда, когда я сам этого не осознаю. Спасибо Тебе за Твою любовь. Она помогает мне раскрыться перед Тобой, когда я сопротивляюсь Тебе. Спасибо Тебе за Твою благодать. По ней Ты приходишь ко мне даже тогда, когда я отворачиваюсь от Тебя. Я благодарю Тебя, когда прихожу в Твое присутствие при чтении этой главы, благодаря за огромное разнообразие Твоей животворящей силы в моей жизни. Я благодарю Тебя за все то, что Ты мне даровал. Все это делает меня неповторимой личностью. Думая об этом, я молюсь, чтобы Ты дал мне силы быть искренне благодарным Тебе за те дары творения, которые Ты мне даровал. Помоги мне жертвовать собой ради Тебя в этих дарах, совершая труд, на который Ты меня наставил и который Ты во мне совершаешь.

Павел писал христианам Коринфа:

Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иudeи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих (1 Кор. 12:12-14).

В этом отрывке, как и в иллюстрации, следующей далее в тексте, Павел указывает на один важный вопрос, имеющий большое значение для полноты духовности.

Павел показывает, что наш духовный путь, будучи уникальным для каждого из нас, индивидуального члена тела Христа, является не изолированным странствием, а частью некоего каравана, состоящего из членов этого тела. Павел затрагивает здесь жизненно важный вопрос взаимоотношений между отдельным человеком и сообществом веры, и в первую очередь отношений уникальности отдельных личностей к этому сообществу и сообщества к ним.

Этой метафорой о теле в 1 Коринфянам 12 Павел подчеркивает и жизненно важную реальность сообщества веры как живого организма (это тело, причем тело Христа), и неповторимость каждого члена этого сообщества. Сообщество веры — это не какое-то однообразное собрание индивидуумов, между которыми нет никакой разницы. И индивидуумы в этом сообществе веры не изолированы друг от друга, не являются независимыми единицами, лишенными всяческих связей друг с другом. Павел подчеркивает взаимозависимость отдельных членов сообщества веры.

Не может быть полноты духовности в жизни человека, оторванного от сообщества веры. Более того, если использовать образ Павла, духовность отдельно взятого человека жизненно важна для духовного здоровья сообщества, а здоровье сообщества является неотъемлемой частью духовной целостности отдельно взятого человека. Подобно тому, как жизнь каждой клетки нашего физического тела зависит от тела, а состояние тела зависит от состояния каждой клетки организма, отдельно взятый христианин может быть целостным только во взаимодействии с другими членами сообщества веры.

Данная реальность открывает перед нами еще более глубокий контекст, в рамках которого мы можем рассматривать наши уникальные дары творения,⁹ те сугубо личные и индивидуальные структуры наших личных предпочтений, которые характеризуют нашу сущность и

наши дела. Эти неповторимые дары творения являются средствами благодати, с помощью которых Бог обогащает наше сообщество веры, а наше сообщество веры является средством благодати, с помощью которого Бог помогает нам добиваться полноты наших даров творения.

Наши дары творения

Психология Юнга дает нам полезную модель, с помощью которой мы можем проиллюстрировать один из аспектов того, каким образом наша взаимозависимость обогащает наш рост в полноту образа Христа, способствует ему. В ходе многолетнего изучения поведения человека Карл Юнг обнаружил, что для людей характерны четыре основных предпочтения, которые формируют их отношение к окружающему миру и их мировосприятие. Юнг разбил эти предпочтения на четыре пары. Этими четырьмя парами предпочтения являются: экстраверсия (E) и интроверсия (I), ощущение (S) и интуиция (N), мышление (T) и эмоции (F), суждение (J) и восприятие (P). В каждой из этих пар люди, как правило, предпочитают какую-либо одну модель поведения, потому что она оказывается для них более удобной.

Первая пара предпочтений относится к тому, на чем человек сосредотачивается — либо на внешнем мире людей, событий и вещей (E), либо на внутреннем мире самого себя и своих идей (I). Экстраверты всегда общительные и открытые люди. Они с радостью общаются с людьми, буквально заряжаются энергией от общения. У них хорошая память на имена. Они любят активно общаться с людьми во время работы, в игре. Интроверты, несмотря на то, что их нельзя назвать человеконенавистниками, тяготеют к уединению. Им трудно запомнить имена других людей. Они предпочитают работать и играть в одиночестве, склонны не столько действовать,

сколько размышлять. На публичных собраниях экстраверты быстро берут инициативу в свои руки, тогда как интроверты стараются найти тихое место и ждут, когда экстраверты первыми подойдут к ним.

Вторая пара предпочтений, интуиция и ощущение, относится к средствам восприятия информации — либо человек полагается на свою интуицию, некую внутреннюю подсказку (N), либо на свои физические ощущения (S). Интуитивные личности умеют решать проблемы. Им нравится придумывать способ улаживания сложных ситуаций, а потом действовать в этом направлении. После этого они переходят к другой проблеме. Им не нравится повторяться в своих действиях, их раздражают детали. Люди, опирающиеся на свои физические ощущения, любят рутину и детали, им нравится выстраивать определенный образ действий. Они, как правило, хорошо выполняют работу, требующую точности, аккуратности.

Третья пара предпочтений, мышление и эмоции, относится к средствам обработки данных, которые человек получает с помощью интуиции или ощущений — либо он в первую очередь полагается на когнитивный процесс размышлений (T), либо на порыв своего сердца (F). Думающие люди не торопятся выказывать окружающим свои эмоции и чувствуют себя очень неуютно рядом с эмоциональными людьми. Эти люди склонны анализировать, мыслить логически и принимать объективные решения; иногда при этом они, сами того не замечая, обижают других. Кто бы ни был тот ученик, который сказал: «К чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим» (Мф. 26:8-9), — это был человек мышления. Эмоциональные люди, с другой стороны, очень восприимчивы к чувствам других людей. Они любят гармонию. Они испытывают потребность радовать других, угоджать им, и иногда их решения обусловлены не только своими предпочт-

тениями или антипатиями, но и предпочтениями и антипатиями других людей.

Последняя пара предпочтений, суждение и восприятие, относится к взгляду человека на ход жизни — либо он предпочитает порядок и контроль, конкретность и планирование (J), либо неограниченность во времени и полную свободу действий (P).¹⁰ Я всегда могу сказать, кто из моих студентов относится к предпочтениям J и P. Студенты с предпочтением J, как правило, вовремя выполняют работы, а иногда делают их даже раньше срока. Студенты с предпочтением P часто хватаются за голову, когда уже подходит срок сдачи работ, и просят дать им еще немного времени.

Любой человек делает свой выбор в каждой из этих пар. Эти предпочтения являются частью способностей, которыми мы наделены и которые Реджинальд Джонсон называет «дарами творения». Предпочитаемые нами способы использования этих даров развиваются по мере того, как мы проходим через определенные стадии психологического развития.¹¹

Наша индивидуальность

В некоторых людях каждое из представленных предпочтений четко выражено. В других людях альтернативы в одной или нескольких парах представлены примерно в равной степени. Приведем в качестве иллюстрации экстраверсию/интроверсию. Некоторые люди явно склонны к экстраверсии. Они легко находят с людьми общий язык, активны, участвуют едва ли не во всем, что вокруг них происходит. Общение с людьми заряжает их энергией, несет им жизнь. По их мнению, необходимо всеми силами избегать одиночества. Другие люди с такой же силой тяготеют к интроверсии. Они предпочитают уединенность, им нравится работа, которую можно выполнять одному. Общение с другими людьми отнимает

у них много времени и сил. Их заряжает уединенность. Однако, в отличие от этих двух явных предпочтений, есть люди, которые в одинаковой степени уютно чувствуют себя в обществе, и в одиночестве. Они легко переходят от экстраверсии к интроверсии и наоборот.

Наглядным примером различий в предпочтении является «лево» или «праворукость». Некоторые люди являются левшами, другие — «правшами», а есть такие, которые одинаково уверенно владеют обеими руками. Левши не являются «правильными», тогда как праворукие не являются «неправильными». Это совершенно не связано с понятиями «хорошо» или «плохо», как и не определяет род личности и деятельности таких людей. Нельзя также сказать, что экстраверты «правильные» люди, а интроверты — «неправильные». Ни у кого из них нет явных преимуществ друг перед другом. Эти предпочтения просто выстраивают определяющие структуры нашего подхода к жизни.

Согласно модели Юнга, люди разделяются на шестнадцать основных типов предпочтений:

INTJ	INTP	INFJ	INFP
ISTJ	ISTP	ISFJ	ISFP
ENTJ	ENTP	ENFJ	ENFP
ESTJ	ESTP	ESFJ	ESFP ¹²

Вы, несомненно, думаете, что на самом деле типов личности гораздо больше. Во всяком случае, вам известно более шестнадцати различных типов людей. Это потому, что в рамках каждой представленной здесь особенности возможно практически неограниченное разнообразие. Например, в группе людей, относящихся к INFP, может существовать много вариантов для каждой пары предпочтений. На одном конце спектра находятся люди, которые явно склонны к интроверсии; на другом конце — люди, относящиеся к тому же типу INFP, но у которых склонность к интроверсии немногим больше

склонности к экстраверсии. И даже если мы возьмем двух человек, принадлежащих к типу INFP с одинаково сильно выраженной склонностью к интроверсии, их склонность к интуиции (N) может оказаться совершенно разной — один может явно предпочитать интуицию ощущениям, тогда как у другого склонность к интуиции будет ненамного превышать склонность к ощущениям. То же самое можно будет сказать и об их склонности к эмоциям (F) по сравнению с мышлением, а также к восприятию (P) по сравнению с суждением. Это означает, что каждый человек, будучи отнесенным к какому-либо из шестнадцати основных типов личности, остается неповторимой индивидуальностью, отличающейся от других людей, принадлежащих к тому же типу.

Помимо основных предпочтений наши отличия друг от друга определяются огромным множеством факторов: обстоятельствами рождения, жизнью в семье, социокультурными факторами, этапами развития и т.д. Все эти факторы оказывают влияние на наши основные предпочтения и накладывают явные или скрытые отпечатки на наши особенности. Таким образом, вы видите, что существует бесконечное множество возможностей, и это является частью того удивительного разнообразия, которое Бог придал всем нам.

Особенность предпочтения человека не следует, однако, рассматривать как некий шаблон, который заранее определяет его сущность и род занятий. Эти особенности показывают предпочтения человека, а не его правила поведения. Целостность человека кроется не в его стремлении стать XXXX, личностью, лишенной всяческих предпочтений в рамках этих пар, а в зрелой способности функционировать в рамках определенной пары предпочтений таким образом, который лучше всего подходит к данной конкретной ситуации. Каждый день мы множество раз сталкиваемся с такими обстоятельствами, когда просто не можем проявлять вроде бы свойственные нам

особенности. Склонные к интроверсии люди часто обнаруживают, что для того, чтобы эффективно действовать в данной конкретной ситуации, им нужно действовать как экстравертам. А те, кто предпочитает процесс мышления, вдруг понимают, что должны в определенных случаях руководствоваться порывами сердца, потому что возникшая ситуация требует творческих действий. Тем же, кто предпочитает суждение и конкретность, иногда приходится подавлять в себе тягу к конкретности и откладывать принятие окончательного решения, чтобы конечный результат получился наиболее эффективным.

Здесь нам на помощь снова может прийти пример с левшами и «правшами». Даже если я увереннее владею правой рукой, мне придется очень нелегко, если вдруг я останусь без левой руки. Очень часто моей правой руке необходима помочь левой, а есть ситуации, в которых я могу действовать только левой рукой. То же самое можно сказать и о предпочтениях.

Проблема

Одна из главных проблем нашей жизни заключается в том, что мы склонны ставить свои предпочтения выше (или ниже) предпочтений других людей. Именно здесь Павел открывает нам одну из важных особенностей нашей жизни, в том числе и в сообществе веры (мы слегка переинчили слова данного отрывка):

Сообщество веры не из одной особенности предпочтений состоит, но из многих. Если INTJ скажет: «я не принадлежу к этому сообществу, потому что я не ESFP», то неужели она потому не принадлежит сообществу? И если INTP скажет: «я не принадлежу сообществу, потому что я не ESFJ», то неужели оно потому не принадлежит сообществу? Если все сообщество INFJ, то где ESTP? Если все INFP, то где ESTJ? ... Не может ISTJ сказать

ENFP: «ты мне не надобна»; или также ISTP сказать
ENFJ: «вы мне не нужны» (1 Кор. 12:14-21).

Проблема коринфян, как и нас самих, заключается в склонности считать свои предпочтения некой нормой. Нам хочется, чтобы другие подстраивались под нас, были такими, как мы, смотрели на жизнь так, как это делаем мы. Бывают и примеры противоположного характера (как правило, носящие патологический характер), когда мы считаем, что мы должны быть как другие люди, должны смотреть на этот мир и реагировать на происходящее вокруг нас так, как это делают другие. Однако самая печальная тенденция проявляется тогда, когда мы смотрим на альтернативные предпочтения как на что-то «стрданное», «неправильное» и даже «пагубное». Когда такое происходит, это уже по-настоящему тревожный симптом.

А что можно сказать о другой стороне наших предпочтений? Если типичный представитель INTJ рассматривает типичного представителя ESFP как изначально «неправильного» или «злого» человека, как тогда INTJ относится к нетронутой стороне своей сущности — ESFP, которая является противоположностью предпочтениям INTJ? Как вы можете догадаться, здесь возникает серьезная проблема, связанная с нашей не только психологической, но и духовной целостностью.

Глава 6

Односторонняя духовность

Благодарю Тебя, великодушный Бог, за Твою неизменную любовь и Твое терпение по отношению ко мне.

Несмотря на то, что я упорно растратаиваю дары, который Ты мне дал, Ты продолжаешь призывать меня из моей греховности в полную, уготованную Тобой для меня во Христе. Даже если я пытаюсь укрыться в той «духовности», которая только свидетельствует о моей греховности и неполноте, Ты по любви Своей не покидаешь меня и не остаешься равнодушным к моим падениям. Твоя любовь становится той тревожащей благодатью, которая сотрясает мои основы и сокрушает все мои доводы. Помоги мне не препятствовать Твоему действию в моей жизни и в этой главе. Пусть Твой труд станет для меня зеркалом, в котором Ты покажешь мне, что я должен в самом себе увидеть.

Предоставленные самим себе в развитии своей духовной практики, мы, как правило, тянемся к той духовной деятельности, которая соответствует характерным для нас сущности и делам. При этом наши нераскрытые и неразвитые черты и особенности такими и остаются. Например, экстраверты склонны развивать в себе высокую общественную духовность, в рамках которой они активно взаимодействуют с другими людьми, но при этом избегают уединения и размышлений, которые могли бы привнести в их жизнь глубину и перспективу их отношений с людьми. Интуитивные личности стремятся разви-

вать более умозрительные формы духовности, но при этом мало что делают для того, чтобы соединить видение и интуицию с реальностью. Люди мышления склонны быть в своей духовности «богословами», аналитиками, теоретиками. Главное внимание они обращают на теорию и принципы духовной жизни, но при этом избегают в своих отношениях с Богом и с другими людьми эмоциональных аспектов, которые могли бы удержать их духовность от скатывания в легализм. Люди, ориентированные на восприятие, тянутся к неплановой, лишенной каких-либо структур духовности, которая открыта для Бога в любой момент, но не стремятся к плановой, структурной духовности, которая придала бы их спонтанной деятельности определенный порядок.

Результаты такой односторонней духовности могут оказаться губительными для нашего духовного пути. Неразвитые в нас качества рано или поздно начнут требовать одинаковых прав. Не проявляясь в духовной стороне нашей жизни, они, как правило, проявляются в «недуховном» поведении, которое является собой полную противоположность целостной духовности и пагубно влияет на духовную деятельность, связанную с нашими предпочтениями. Например, в следующей главе мы увидим, что особенно сильным искущением для склонных к интуиции людей является примитивное сладострастие. Почему? Потому что если их чувственная сторона не развивается духовно, она может начать проявлять себя через сладострастие, носящее явно деструктивный характер. Здесь можно задуматься, сколько сексуальных грехов, совершенных известными христианскими руководителями в последние годы, можно объяснить тем, что в этих людях действительно сильно развита интуитивная сторона, но при этом они совершенно забывали духовно развивать свои ощущения.

Или возьмем, к примеру, людей, склонных к мышлению, — они больше всего подвержены искущению эмо-

ционального взрыва. Почему? Потому что если они не направляют свою эмоциональную сторону на путь духовной жизни, по-настоящему не работают со своими чувствами и эмоциями, то эти подавленные эмоции рано или поздно взорвутся самым нежелательным образом. В подобных случаях у нас часто возникает ошибочное представление, будто нашей неразвитой стороной является зло, и тогда мы удваиваем силы, чтобы дальше развивать свои предпочтения в попытке победить это «зло». Многие люди так и несутся по этим духовным «американским горкам» своего христианского пути, потому что никто не говорит им, что они в своей духовной жизни должны относиться с не меньшим вниманием к тем качествам, которые им не нравятся.

Есть духовная деятельность, которая способствует развитию той сущности и тех занятий, к которым каждый из нас склонен. Если мы интроверты, то, скорее всего, мы займемся духовной деятельностью, которая носит сугубо частный, индивидуальный характер, требует размышления и созерцания. Интровертно-интуитивные типы людей стремятся проводить время в монашеской обстановке, если таковая для них доступна. И это будет для них самой настоящей духовной высотой. Но попробуйте в Цистерцианский монастырь, с его обетом молчания, привести экстраверта — и он там «на стену полезет». Однажды я сам был этому свидетелем. Мне довелось с группой единомышленников отправиться на выходные дни в Гефсиманское аббатство (где жил Томас Мerton). Мы приехали туда накануне начала нового учебного года, чтобы получить необходимый духовный заряд, размышлять о предстоящей работе и дать Богу возможность подготовить нас к начинающемуся учебному году. В нашей группе был один явно выраженный экстраверт со склонностью к ощущениям и эмоциям. Мы приехали в пятницу, к послеполуденной литургии, и пробыли в аббатстве до второй половины дня воскресенья, проведя

там в общей сложности сорок восемь часов. Уже к субботнему полудню этот наш бедняга буквально места себе не находил. Он все время ходил по саду, по лесу, по дорогам, по холмам, читал все книги, которые ему только попадались в библиотеке, пытался чем-то занять себя в тихие минуты. Ему было просто не по себе, он не знал, куда себя деть, потому что монастырское уединение во все не было той формой духовности, которую он постоянно в себе воспитывал.

Духовные тенденции

Каждый из нас склонен развивать в себе те модели духовной жизни, которые соответствуют нашим особенностям предпочтений. Если мы экстраверты, мы выбираем для себя такую форму духовности, которая ведет нас к людям в богослужении, общении, молитвенных группах, группах по изучению Библии, группах духовного развития. Мы тогда будем стремиться не к частной, индивидуальной, а к коллективной духовности. Если же мы интроверты, то нам по душе духовность, делающая упор на уединение, размышление, созерцание. Нас тогда не будет тянуть к коллективной духовности, как экстравертов.

Если мы склонны к ощущениям, то мы будем развивать в себе те формы духовной деятельности, которые строятся на использовании наших чувств. И тогда большой поддержкой для нас будут молитва, пение псалмов или гимнов, которые станут также для нас средством общения с Богом и познания собственной сущности. От слушания красивой музыки или звуков природы мы будем острее чувствовать в своей жизни и присутствие Бога; работа с красками или глиной, возможно, сделается для нас еще одним средством поклонения Богу; иконы, символы и действия литургии станут визуальными средствами благодати. Однако, если мы склонны к интуиции,

то характерными чертами нашей духовности станут творческое использование нашего воображения, воспроизведение наших мысленных образов при чтении Библии, прислушивание к собственным мыслям и идеям.

Если же нам свойственно мышление, мы в своем духовном пути будем стараться больше мыслить. Разум послужит для нас средством общения с Богом; при изучении Писания мы будем склонны анализировать, теоретизировать, склоняться к богословской абстракции, не вдаваясь при этом в личные детали нашей повседневной жизни. Если, однако, для нас характерны эмоции, мы больше сосредоточимся на отношениях — с Богом и с другими людьми. Мы станем общаться с Богом посредством отношений и эмоций, которые будут выражаться в этих отношениях. Наши молитвы будут эмоциональными — больше основанными на наших чувствах, нежели на мыслях — и мы будем стараться воплотить наши духовные представления в своих отношениях с другими людьми.

И, наконец, если мы склонны к суждению, то наша духовная жизнь, скорее всего, будет отрегулирована и спланирована. Это будет проявляться в регулярных и хорошо организованных богослужениях, систематическом чтении Библии и стремлении «контролировать» наши отношения с Богом. С другой стороны, если мы склонны к восприятию, нам наверняка будет трудно развить регулярную или структурную форму духовной практики. Мы будем проявлять свою духовную практику всюду, где и когда сочтем нужным. Как для коллективной, так и для индивидуальной формы духовности у нас будет характерна спонтанность, и богослужения у нас будут лишены регулярности или порядка.

Такие особенности духовного предпочтения могут быть сильными средствами Божьей благодати в нашем росте в полноту образа Христа, но приведенная далее история проиллюстрирует вам те опасности, которыми

чревата односторонняя духовность. Несколько лет назад ко мне пришел один студент, который, набравшись смелости, признался: «Моя молитвенная жизнь превратилась для меня в пустую трату времени. Она совершенно ничего мне не дает».

Я спросил: «Что вы делаете?».

Он ответил: «У меня есть уединенное место, куда я прихожу и сижу. Я стараюсь провести время в молчании, читаю Библию, молюсь, пытаюсь размышлять. Но все без толку. Это ужасно».

Поскольку мы всегда объясняем своим студентам, что такое индикатор Майерс — Бригgs,¹³ я достаточно быстро выяснил его предпочтения. Оказалось, что он относится к типу ESFP с явной склонностью к ощущениям и эмоциям. Когда же я спросил этого студента, откуда у него появилось такое представление о молитвенной жизни, он сказал: «Меня учили, что если я хочу, чтобы моя молитвенная жизнь была эффективной, я должен уединиться, молча сидеть, читать Библию, молиться и, стараясь не произносить ни слова, размышлять и прислушиваться к Богу».

Я спросил его: «А в какие минуты вы по-настоящему чувствуете живое присутствие Бога? Когда это происходит?».

Он ответил: «Когда я хожу по лесу и слышу звуки природы». Дальнейшие его описания были типичными для человека, склонного к ощущениям и эмоциям.

Я порекомендовал этому студенту организовать молитвенную жизнь таким образом, чтобы эти его действия органично влились в нее. Поскольку он уделял этому ранние утренние часы, я предложил ему по утрам гулять по улицам или по лесу и молиться, размышлять над Писанием и общаться с Богом. Когда я узнал, что у него есть записи звуков природы — шум водопада, пение птиц, шелест деревьев, шум океана и т.д., я предложил ему пользоваться этими записями во время молитв, если

он по каким-то причинам не сможет выйти на улицу. Я также посоветовал ему молиться и поклоняться Богу не во время молчаливого сидения, а во время прогулки, и чтобы он в эти минуты, по возможности, пел гимны и псалмы.

Хотя студент не выразил свои сомнения вслух, я видел, что он сомневается в уместности и целесообразности такого построения молитвенной жизни. Неужели подобные действия действительно могут представлять собой молитву, молитвенную жизнь? Я заверил его, что да.

Спустя несколько недель этот молодой человек пришел ко мне и весь просто сиял от счастья. Он испытал удивительное духовное обновление и понял, что снова находится на пути к полноте образа Христа.

Что же случилось? Какие-то люди, принадлежащие к типу INTJ, руководствуясь самыми добрыми намерениями, внущили этому молодому человеку еще в самом начале его христианского пути необходимость жить молитвенной жизнью, характерной для представителей INTJ. Такая молитвенная жизнь может быть богатой и вполне оправданной для INTJ, но не для ESFP. Она вовсе не делает жизнь представителя ESFP богаче. И для данного молодого человека она стала тяжким бременем, а не благословением.

Возможность разрушения

Для меня данный случай служит показательным примером того, как мы склонны развивать духовную деятельность, которая соответствует нашим предпочтениям, после чего думаем, что она является единственным верным путем развития духовности и для остальных людей. Но такая идея таит в себе опасность. Потому что для того, чтобы действительно развивать свою духовность, мы должны развивать и свою «теневую» сторону. Односторонняя духовность может быть вполне комфортной и

эффективной в нашем духовном путешествии, но при этом она может начать разрушаться, если наша теневая сторона испытывает голод и требует внимания.

Существуют две основные формы разрушения. Первая — это разрушение самого нашего духовного пути. Это такая форма, которую Джон Весли назвал «кораблекрушением веры». Такие люди отходят от веры, их духовная практика угасает и, в конце концов, исчезает совсем, после чего эти люди даже не скрывают, что отвернулись от христианской веры и практики. У других разрушение обретает форму стагнации. Они продолжают принимать участие в жизни христианской общины, следовать определенной духовной практике, но все это оборачивается только видимостью духовной жизни. Этих людей можно назвать «имеющими вид благочестия» (2 Тим. 3:5).

Вторая форма разрушения менее заметна и тем самым даже более опасна. Жизнь тех, кто становится на этот путь, кажется, на первый взгляд, кипучей и наполненной важными делами, свидетельствующими о духовном росте. Подобно Фиатирской церкви, у них «дела, и любовь, и служение, и вера, и терпение... и то, что последние дела... больше первых» (Отк. 2:19). Но, подобно той церкви, они стремятся установить нечестивую смесь христианского ученичества с деструктивной греховностью этого мира.¹⁴ Их жизнь идет в двух совершенно разных измерениях. С одной стороны, они как бы находятся на пути духовного странствия, а с другой стороны, они тянутся к полному искушений и непослушания греховному миру.

Когда мы будем говорить о последствиях односторонней духовности, потребность в истинной духовности предстанет перед нами еще более наглядно.

Глава 7

Целостная духовность

О, Бог полноты и целостности, когда я думаю об отсутствии равновесия и целостности в моей жизни, о той односторонней духовности, которой я пытаюсь угодить Тебе, выглядеть хорошим в глазах других людей и успокоить себя самого, я сталкиваюсь с необходимостью целостной духовной жизни. Молю Тебя, пробуди во мне такие жажду и голод, чтобы я искренне стремился к той полноте, которую Ты уготовил для меня во Христе. Помоги мне быть послушным Тебе и отказаться от всего, что является в моей жизни препятствием на пути к такой полноте.

Я отношусь к категории INTJ. Это значит, что если я хочу, чтобы в моей жизни происходило целостное духовное формирование, я должен в своей духовной деятельности развивать те качества, которые помогли бы развить во мне особенности ESFP. И для меня это становится процессом ученичества, потому что у меня нет естественной тяги к такой деятельности. Например, когда во время служения в семинарии кто-то предлагает: «Давайте разобьемся на группы по три-четыре человека и поделимся друг с другом тем, что происходит в нашей духовной жизни, а потом вместе помолимся», — мне хочется спрятаться под лавку. Потому что такое действие противоречит моим склонностям и вкусам. Мне нравятся моменты, когда нужно помолчать и окунуться в свой собственный мир размышлений и спокойствия. Когда на выходные дни я уезжаю в монастырь, для меня это про-

сто верх блаженства. Но совместное поклонение и необходимость проявлять качества ESFP для меня превращаются в тяжелый труд.

Но в то же время я понимаю, что такой труд для меня необходим. Если я не буду развивать в себе те качества, которые мне самому нравятся меньше всего, у меня неизбежно возникнут проблемы с моим духовным ростом.

Центром практической психологии, в частности, Эрлом Пейджем, были разработаны две таблицы, которые могут помочь определить, что именно нам необходимо для разностороннего духовного развития.¹⁵ Первая таблица называется «Как найти свой духовный путь».

Очень полезно обратить пристальное внимание на каждый элемент этой таблицы, и я настоятельно рекомендую вам так и поступить. Посмотрите, как она отражает ваши собственные предпочтения, но при этом обратите внимание на примечание над таблицей: «Эти слова рекомендуют, но вовсе не определяют и не ограничивают ваше представление». При том удивительном разнообразии данных нам Богом даров, как мы уже отмечали ранее, взаимодействие этих терминов и фраз относительно каждого отдельного человека будет совершенно разным. Люди с явными склонностями, вероятно, найдут эти показатели вполне точными. Те же люди, у которых склонности будут более или менее равными, могут обнаружить, что показатели им не соответствуют.

Читая колонку каждого предпочтения, или каждой склонности, вы можете увидеть, как такая склонность последовательно формирует множество областей одного духовного пути. Однако при рассмотрении вопроса целостной духовности я бы попросил вас обратить внимание на строки, которые называются «Изначальная область» и «Естественный духовный путь».

Изначальная область естественного духовного пути человека зависит от особенности предпочтения. Для экстравертов, разумеется, это мир и другие люди. Их вни-

- Целостная духовность

мание сосредоточено вовне, поэтому их естественным духовным путем является деятельность. Эти люди проявляют свою веру своим трудом. Для интровертов изначальной областью являются идеи и они сами. Их внимание обращено вовнутрь, и их естественным духовным путем, следовательно, являются мысли, размышления. Для людей, склонных к ощущениям, изначальной областью духовного пути является тело, поэтому в своем мировосприятии они в первую очередь полагаются на свои чувства. Интуитивные люди полагаются на интуицию, возникающую в их собственной душе в качестве главного источника оценки окружающего мира и, как следствие, в определении естественного духовного пути. В мыслящем человеке, конечно же, изначальной областью является сознание, а естественным духовным путем — знание; в эмоциональном человеке изначальной областью естественного духовного пути является сердце, а естественным духовным путем — преданность. Для людей, чьей особенностью является суждение, изначальной областью естественного духовного пути является проявление воли, что, в частности, видно в дисциплинированной духовности. Для людей со склонностью к восприятию изначальной областью является чуткость, открытость и отзывчивость к приливам и отливам окружающей их жизни, что приводит к спонтанности как их естественному духовному пути.

Интересно проследить, как эти склонности проявляют себя в теле Христа. Вы практически всегда можете отличить в собрании верующих тех, кто предпочитает суждение, и тех, кто склонен к восприятию. Если богослужение, к примеру, должно закончиться в полдень, то без пяти двенадцать J начинают посматривать на часы. В холодную погоду такие люди в это время уже одеваются пальто и перчатки. Они готовы идти; они ожидают окончания служения ровно в двенадцать часов. Напротив, P, особенно если служение проходит хорошо и Господь

• Целостная духовность

особым образом благословил этот воскресный день, соверенно не волнует, что люди из других церквей пойдут в ресторан раньше, чем они. Если служение затягивается на пятнадцать минут или на полчаса, они этого и не заметят. И хотят точности, порядка, регулярности, системы. Р же плывут по течению; они спонтанно воспримут все, что происходит вокруг них.

Те, кто предпочитает интуицию, особенно, если они при этом еще и интроверты, больше всего во время богослужений любят периоды молчаливой молитвы, минуты, когда они могут углубиться в размышления, более глубокое ощущение Божьего присутствия и движения Духа. Для экстравертов, склонных к ощущениям, однако, такие минуты самые неудобные, и они всегда стараются заполнить это время какой-либо деятельностью. Людям ES нравятся такие службы, которые насыщены высоким уровнем взаимодействия с другими людьми, сенсорной активности и восприятия.

Вы, несомненно, можете привести множество других иллюстраций, воспользовавшись этой таблицей, а также опираясь на собственный опыт служения и деятельности в теле Христа. Все это показывает, как особенности нашей сущности и дел формируют нашу индивидуальную и коллективную духовность.

А теперь обратите внимание на нижнюю часть этой таблицы. Под строкой «Естественный духовный путь» мы читаем, что нам нужно для целостности. Естественным духовным путем для экстравертов является действие, а для интровертов размышление. Но что нужно экстраверту для того, чтобы достичь целостности? Размышление! А чего не хватает интроверту для того, чтобы достичь целостности? Действия или участия!

Принцип взаимного обмена проявляется во всей нижней части таблицы: для людей, склонных к ощущениям, естественным духовным путем является служение; для тех, кто склонен к интуиции, — чуткость. Каждому

Таблица 1. Как найти свой духовный путь

Примечание: Эти слова являются предположениями, но вовсе не определяют и не ограничивают ваши представления		Интерверт Е		Интуиция I		Ощущение S		Мышление T		Эмоции F		Суждение J		Восприятие P			
Преимущественные аттракции, функции или образ жизни	Мир / Другие люди	Идеи / Собственное Я	Тело	Душа	Сознание	Сердце	Воля	Чувства	Память,	Идеи	Инициатива	Процесс,	Условность				
Индивидуальная область	Действие	Размышление	Сенсорная реальность, Действия, Смысль-акт	Возможности, Образности, Перемены	Объективные ценности	Субъективные ценности	Категоричность	Чувства,	Память,	Идеи	Результат				Отслик		
Следность																	
Базовые аспекты реальности	Внешний	Внутренний	Правдота,	Оклюдение,	Теория,	Чувства,	Категоричность										
Окна, через которые воспринимается духовная реальность	Люди,	Личный опыт,	Общество,	Представление,	Разум,	Отношения,											
	События,	Вдохновение,	«Иституты»,	«Видимое»	Размышление	Эмоции											
	Писание,	Вдохновение,	«Выданные»														
Важные аспекты Бога	Вседовущность, Творец,	Превосходный,	Личность Бога и внутренность Я	Воплощение	Таинство Духа	Абсолют,	Близкость отношений										
	Изображение	Идеи				Принципы	(Отдал.)										
Отношение к Библии и Религиозной жизни	Общественное	Уединение	Практическое,	Символическое,	Личное,	Системати- ческое											
			Буквальное	Метафориче- ское	Принцип	Абстрактное,											
Что избегает (а)	Исполнение, О简直就是	Вторжение,	Нежность	Отречение,	Непосредствен- ность,	Конфликт,											
	Участие,	Счастье	Приобщение,	Повторение,	Независимость	Отречение											
К чему стремится (ра)	Общение	Выполнение	Физическая природа,	Эстетическая гармония,	Личная гармония,	Личная											
			Верность,	Мистический созн	Справедливость,	Гармония,											
Менты	Сознание	Личная	Чувственная (глаза, уши, нос, руки, рт)	Игнорирование	Познавательная	Эффективная											
Естественный духовный путь	Действие	Размышление	Служение	Понимание	Эмоции	Верность											
Что необходимо для целостности	Размышление	Действие или Участие	Чуткость, Понимание	Служение или Воплощение	Верность	Здание	Спонтанность										

Copyright 1982 Center for Applications of Psychological Type

для целостности необходимы те качества, которые противоположны их естественным склонностям; то же самое можно сказать и про мыслящих и эмоциональных людей, а также про склонных к суждению и восприятию.

Здесь мы приходим к важному выводу: для того, чтобы наш духовный путь был сбалансированным ростом к полноте образа Христа ради блага других людей, нам нужна такая динамика духовной жизни, которая будет способствовать развитию обеих сторон наших склонностей.

И в индивидуальной, и в коллективной духовности нам нужны такая деятельность и такая дисциплина, которые обеспечивают сбалансированный и цельный рост. Слова Павла, обращенные к коринфянам, напоминают нам о том, как мы нужны друг другу в нашем пути к полноте образа Христа. Разные члены одного тела питаются друг друга силой своих склонностей и предпочтений, будучи Божьими дарами для людей с другими склонностями. Люди ESFP являются Божьими дарами для людей INTJ, а INTJ являются дарами для людей ESFP. Они могут быть очень неудобными дарами друг для друга, но духовная динамика сильных сторон каждого из них восполняет слабости другого.

Уравновешивающее действие

Вторая таблица (таблица 2) иллюстрирует потребность в уравновешенной духовности.

Обратите внимание на то, что верхняя строка этой таблицы полностью копирует строку «Естественный духовный путь» первой таблицы, а нижняя строка практически полностью повторяет строку «Что необходимо для целостности» первой таблицы. Обратите также внимание на «позитивные выражения» естественного духовного пути для каждой склонности. Опять же, не забывайте, что термины и фразы отражают лишь предложения и не являются строгими правилами.

Духовный путь	Действие Е	Размышление I	Понимание N	Знание T	Верность F	Дыхание J	Спонтанность Р
Некоторые негативные черты	Наскоганность, Господствующая общность	Независимость, Углубленное общение	Свободное, Предвосхищение	Душевное, Объективность	Сострадание, Взаимность, Доверие	Работничество, Компетенция	Доброжелательность, Спокойствие
Некоторые негативные черты	Гнев, Напор	Страх, Готовность к отступлению	Излишняя восторженность, Депрессия	Алчность, Склонность к критике	Излишняя сентиментальность, Склонность к перспектике	Излишний контроль, Склонность судить других	Несумисимость, братья на счастье, ответственность
Возможные результаты исследования в развитии	Изolation, Наомонитительность	Пустота, Зависимость	Категоричность	Скушение	Холодность, Недоверие	Утраты смысла, Нерешительность	Прекрасительные выставки, Небосводы
Возможные результаты исследования в развитии	Изolation, Наомонитительность	Пустота, Зависимость	Абстракция, Невнимательность	Идолопоклонство, Идоловник, Непрактичность, Упрямство, Непостоянство	Готовность все совершать, Идолопоклонство, Цинизм, Догматизм	Легковерие, Переход на интуицию, Обвинение	Пассивность, Инициативность, Медитательность
Изolation, Наомонитительность	Изolation, Наомонитительность	Пустота, Зависимость	Идолопоклонство, Легкомыслие, Изиодийский конформизм	Идолопоклонство, Идоловник, Непрактичность, Упрямство, Непостоянство	Идолопоклонство, Идоловник, Непрактичность, Упрямство, Непостоянство	Легковерие, Переход на интуицию, Обвинение	Благородство, Героизм, Педантизм
Изolation, Наомонитительность	Изolation, Наомонитительность	Пустота, Зависимость	Суетение, Излишнее надежда на других людей	Примитивное счастье, Пакостная любовь	Бесцелье, Излишнее надежда на других людей	Игнализация власти, Эксплуатации, Неустановленные цели	Благородство, Благочестие
Что необходимо для целостности	Размышление	Действие или участие	Понимание	Служение или Воплощение	Верность	Знание	Спонтанность

Следующие четыре категории являются весьма важными, потому что помогают нам увидеть опасность односторонней духовности и срочную необходимость в сбалансированной, целостной духовности. Посмотрите на некоторые негативные явления, которые подстерегают нас на этом духовном пути. Для экстравертов такими негативными явлениями оказываются, например, гнев и напористость. Экстраверты обращают внимание, в основном, на внешний мир, и когда этот мир их раздражает, они, как правило, отвечают гневом, нападая на причину своей проблемы. Интроверты же, чье основное внимание направлено на внутренний мир, склонны реагировать страхом и готовностью отступить, дистанцируясь при этом от источника своего дискомфорта. Для людей, склонных к суждению, негативным выражением является излишний контроль или готовность судить других. Такое стремление возникает из их желания сохранить контроль, привести все в соответствие их целям и перспективам. А негативным качеством тех людей, которые склонны к восприятию, является неспособность брать на себя ответственность. Они готовы плыть по течению, чтобы вообще ни за что на свете не отвечать. Посмотрите негативные явления для представителей SN и TF, помня о том, что люди, склонные к ощущениям, при приеме и обработке информации полагаются на свои физические чувства, а люди, склонные к интуиции, доверяют своим движениям души. Склонный к мышлению человек воспринимает окружающий мир головой, а эмоциональный человек — своим сердцем.

Разделы, посвященные неразвитости, излишней развитости отдельных склонностей и характерным искушениям и уязвимости, помогают нам понять, каких «преобладающих пороков» и типичных ошибок нам следует опасаться на нашем духовном пути. Кроме того, здесь мы можем увидеть, чего нам не хватает для сбалансированной, целостной духовности. Возьмем, к примеру, ин-

туитивных людей. Как я уже говорил в предыдущей главе, особо сильным искушением для таких людей может стать примитивное сладострастие. Видите ли вы в этом логику? Если интуитивный человек не будет в себе духовно развивать чувственную сторону своей натуры, эта чувственная сторона останется обездоленной, голодной и начнет проявляться самым нездоровым образом. Результатом этого может стать примитивное сладострастие, такие сексуальные действия, в которые впали в последнее время некоторые известные христианские служители, а также более скрытая одержимость сексуальными фантазиями, порнографией или мастурбацией. (К примеру, у экстравертов, склонных к интуиции, примитивное сладострастие может проявиться в отношениях с другими людьми, и при этом возрастет риск публичного разоблачения, тогда как интроверты, склонные к интуиции, могут выражать примитивное сладострастие скрытно, в одиночестве.) Другим результатом может оказаться психогенная болезнь, чисто физические симптомы которой вызваны психологическими механизмами и причина которой заключается в том, что человек не развивает духовно чувственную сторону своей сущности.

Чрезмерное развитие интуиции может привести к таким негативным последствиям, как иллюзия, непрактичность, упрямство, непостоянство: иллюзия, если игнорировать корректирующие факторы со стороны ощущений; непрактичность, если интуиция без корректирующих факторов со стороны ощущений становится основой для действий; упрямство, если непрактичное поведение подкрепляется нежеланием обращать внимание на корректирующие факторы окружающего мира; непостоянство, если человек мечется между интуицией без коррекции и непостоянным вниманием к корректирующей деятельности ощущений.

В каждой паре склонностей необходимо обращать внимание на склонности противоположного характера. Интуитивные люди, как правило, не развивают свои ощущения. Это приводит к абстракции, к такому взгляду на мир, в котором нет места восприятию окружающей действительности со стороны ощущений. Добавьте все остальные склонности, следуя такому же принципу, и вы сможете узнать, что именно необходимо нам для целостности в нашей духовной жизни, чтобы следовать той духовной динамике, которая питает противоположную сторону нашей склонности. Мы вовсе не хотим сказать, что «недуховное» поведение, или греховные взгляды и действия, являются причиной психологического дисбаланса, который можно вылечить, развивая альтернативную сторону соответствующей пары. В конечном счете, данный вопрос относится к контролю. Кто правит нашим сердцем со всеми его желаниями и целями — Бог или мы?

Необходимость в размышлении

Наверное, у вас появилось желание поразмышлять о природе своей духовной жизни, о том, что представляет собой ваша духовность, задать себе вопрос: «Каким образом мои индивидуальные особенности и коллективная духовность развиваются мои неразвитые стороны?». В следующем разделе мы обратим внимание на некоторые конкретные дисциплины целостной духовности, но каждый из нас и все наши сообщества веры должны осознанно вверить Богу духовные дисциплины и практику, посредством которых Бог гармонично ведет нас кполноте образа Христа ради блага других людей.¹⁶

Например, те, кто принимает участие в развитии богослужения в поместном собрании, берут на себя большую ответственность. И если руководитель или руководители поместного собрания верующих разрабатывают

• Целостная духовность

такую духовную деятельность, которая соответствует их склонностям, всякий представитель этого собрания, для которого характерны склонности другого характера, почувствует себя духовно обездоленным. Мы склонны развивать такие формы богослужения и духовной деятельности, которые ближе к нашей особенности характера, нашим предпочтениям. И если такая форма духовной деятельности сохраняется в церкви в течение десяти-пятнадцати лет, это, скорее всего, приведет к тому, что в такой церкви останутся только те люди, которым такая форма духовной деятельности по душе. В деятельности, мы должны делать все для того, чтобы наша коллективная духовность способствовала целостному развитию людей. Это касается и небольших групп, которые часто страдают от стагнации по той причине, что их духовная деятельность удобна для нынешних членов церкви, но неприемлема для потенциально новых членов этого собрания, чье присутствие в церкви могло бы стать для всех долгожданным даром Божьей благодати.

В нашей коллективной духовности должно быть гармоничное сочетание взаимодействия между людьми с возможностями индивидуального развития; поклонение Богу посредством наших тел и чувств должно сочетаться с возможностью прислушаться к голосу Духа и откликаться на него; любовь к Богу умом, находящая выражение в тщательном размышлении над вопросами нашего ученичества как членов тела Христа в этом мире, должна сочетаться с любовью к Богу нашими сердцами, выражющейся в эмоциональном отклике Богу и другим людям; организованная и дисциплинированная литургия должна сочетаться с открытостью для движения Божьего Духа.

Цель уравновешенного духовного пути связана со всем тем, о чем мы говорили как о дарах сотворения, определение которым дала психология. Наше духовное формирование всегда происходит в рамках нашего пси-

хологического состояния и личностных склонностей и предпочтений. Эти рамки ограничивают наше формирование. И наши личностные склонности и предпочтения никаких существенных изменений в это не вносят; когда мы становимся взрослыми людьми, наши склонности формируются окончательно. Но наше психологическое состояние все время меняется. Процесс уподобления образу Христа ради блага других людей в каждый отдельный момент времени неповторим, в зависимости от того, в каком месте каждой из этих двух областей мы находимся: в наших личностных предпочтениях и в нашем психологическом состоянии. Мы все время должны об этом помнить. В противном случае наша духовность в большей части нашей жизни будет носить поверхностный характер.

Именно это и происходит во многих сторонах христианской церкви. Наша духовность очень слабо связана с реалиями нашей повседневной жизни. Мы склоняемся к дуализму — духовная жизнь у нас как бы сама по себе, а вся остальная жизнь сама по себе. Я убежден, что это происходит потому, что мы просто не понимаем, насколько наша духовная жизнь и наш рост в полноту — истинную духовность — неотъемлемы от динамики нашей сущности и наших дел. Это делает целостную духовность гораздо более сложным явлением по сравнению с той духовностью, с которой нам самим хотелось бы иметь дело. Куда как заманчивее добиваться правильной жизни, правильных методов и правильной техники, чтобы достичь желанной духовности «по минимальной цене», как можно реже отрываясь от того течения жизни, которое представляется нам нормальным.

Надеюсь, что знакомство с данной главой помогло вам лучше понять природу вашего собственного духовного пути и причину проблем, с которыми вы сталкиваетесь, а также уяснить, насколько важную роль в вашем

духовном пути играет целостность и сбалансированность.

Мы вели разговор о том транспортном средстве, на котором мы совершаем свой духовный путь к полноте образа Христа ради блага других людей. Теперь нам пора перейти и к самому пути.

Часть III

Путь: духовные дисциплины

Христианский путь к полноте образа Христа для блага других людей совершается посредством духовных дисциплин. Подобно тому, как путь от одного места до другого требует знания и применения целого ряда дисциплин (умения ходить, умения управлять транспортным средством и т.д.), христианский путь также предусматривает определенные дисциплины, следование которым дает возможность путнику проходить определенные стадии духовного пути и достигать полноты образа Христа. В данном разделе мы рассмотрим четыре аспекта духовного пути.

В первой главе этого раздела (восьмой главе книги) мы будем говорить об этапах классического христианского пути. Этими стадиями являются пробуждение, очищение, просветление и единство. Эти стадии позволяют нам двигаться от нашего отделения и отчуждения от Бога, от нашего отчуждения от образа Христа к преображающим отношениям с Богом и к нашей полноте во Христе.

Пробуждение происходит тогда, когда мы встречаемся с Богом и отвечаем на Его призыв, будучи еще грешниками. *Очищением* является процесс, касающийся тех сторон нашей жизни, которые отдаляют нас от Христа. *Просветлением* называется рождение нашей новой сущ-

ности, которая начинает проявлять в этом мире образ Христа. Единством называется полнота, которая достигается в союзе со Христом.

Во второй главе данного раздела (девятой главе книги) разговор пойдет о классических дисциплинах христианского пути: молитве, духовном чтении, литургии. Эти классические дисциплины в определенном смысле формируют то «дорожное полотно», по которому мы движемся по этапам этого пути. Или, если использовать другой образ, они являются рельсами, которые удерживают транспортное средство на пути, ведущем нас к полноте образа Христа. Эти классические дисциплины мы еще рассмотрим как контекст, в рамках которого следует воспринимать другие, сугубо конкретные дисциплины, которые мы считаем проявлениями веры и средствами благодати. Их можно рассматривать как алтарь, на который мы приносим свою жизнь ради ее возрождения.

Классическими дисциплинами духовного странствия являются практики, которые церковь считает важными и необходимыми для укрепления отношений с Богом, для обогащения жизни верующего человека и его отношений с другими братьями и сестрами по вере, а также для развития его жизни в полноту образа Христа. И если такие классические дисциплины, как молитва, чтение Библии, богослужение, обучение, пост, уединение и каждодневное служение носят и личный, и коллективный характер, личными дисциплинами являются проявления полного любви послушания, посредством которого мы вверяем всю свою греховность Богу, веря в то, что Он нас исцелит и избавит от уз этой греховности. Такие дисциплины непосредственным образом касаются нашего отчуждения от Христа; примером личной дисциплины можно назвать стремление противостоять всем тем искушениям, которые губят нас.

Без классических дисциплин личные дисциплины могут быстро стать приватизированными и даже патологи-

ческими — приватизированными в том смысле, что у нас создается впечатление, что наши отношения с Богом находятся в нашей власти, в результате чего мы начнем считать себя вправе подстраивать призыв к ученичеству под свои особенности, под свои симпатии и антипатии, желания и мечты. Патологическими они могут стать в том смысле, что такая духовность свяжет нас с неадекватным и разрушительным отношением к жизни. С другой стороны, без личной дисциплины классические дисциплины могут быстро превратиться в ветхий фасад, за которым человек просто не увидит, насколько ему необходимо духовное преображение.

Третья глава этого раздела (десятая глава книги) посвящена описанию и иллюстрации характера личных духовных дисциплин. Однако я особо подчеркиваю коллективный характер личных дисциплин. Один человек просто не может уподобиться образу Христа ради блага других людей, не питая при этом тело Христа; а сообщество веры не может быть телом Христа, если оно не способствует росту каждого своего члена в полноту образа Христа.

В последней главе раздела (одиннадцатой главе книги) речь пойдет о классических личных дисциплинах молчания, уединения и молитвы. Мы поговорим об этих важных разновидностях духовной практики как неотъемлемой части личной духовной дисциплины и рассмотрим их как средства, помогающие перейти нам от пробуждения через очищение к просветлению и единству.

Глава 8

Классический христианский путь

О, Боже, я чувствую себя так, как, наверное, чувствовал себя Авраам, когда только начал свой путь послушания Тебе и не знал, куда он идет. Мне нелегко принять то, что мой путь не в моей власти и что не я его выбираю. И если мое нынешнее состояние скрученности и неполноты тоже не всегда приносит мне радость и наслаждение, оно все же более привычно и знакомо. Помоги мне последовать Твоему водительству и пойти за Тобой в неизвестность; помоги мне победить мой страх, мою нерешительность, и пусть на их место придет Твоя надежда на мою целостность.

Классический путь к полноте образа Христа характеризуется четырьмя этапами. Их можно представить себе как общий путь христианской духовности в течение всей жизни человека, либо как путь к полноте образа Христа в какой-то отдельной стороне нашей жизни. То есть, мы можем проходить все эти четыре этапа постепенно, и в то же время они формируют весь наш духовный путь. Например, движение от пробуждения к очищению, просветлению и единству описывает общий путь всей нашей жизни, который начинается, когда мы пробуждаемся в ответ на Божий призыв к целостности, и заканчивается в вечной жизни наших отношений с Богом. Это движение также может описывать какой-то участок пути, который мы проходим в отдельно взятой стороне нашей

отчужденности от Христа: Бог призывает нас оставить эту отчужденность (пробуждение) и ведет нас к избавлению от этой отчужденности (очищение); это приводит нас к новой структуре нашей сущности и наших дел (просветление), а кульминацией этого пути становится подобие Христу в данный конкретный момент нашей жизни (единство).

Это означает, что в разных областях нашей жизни мы можем находиться на разных этапах. В какой-то области мы можем совершенно успешно идти к полноте образа Христа, тогда как в какой-то другой области Бог только начинает пробуждать нас, заставляет нас осознать, что и здесь мы нуждаемся в преображении. Поскольку Бог всегда оставляет за нами свободу выбора и мы вольны отвергнуть это преображение, мы в ходе этого процесса можем испытывать и регресс, или же, если использовать устаревшую терминологию, отпасть от веры. Поэтому мы видим, что христианский путь — это сложный, многогранный и многоуровневый процесс, для которого характерны отливы и приливы в отношениях с Богом.

Прежде, чем рассмотреть этот путь более подробно, пожалуй, имеет смысл представить его в виде таблицы. Рассмотрите таблицу 3 на следующей странице.

Пробуждение

Первым этапом является *пробуждение*. Целостное духовное пробуждение представляет собой двусторонний процесс. Это встреча с живым Богом, это также встреча человека с истинным собой. В этот момент мы начинаем видеть себя такими, какие мы есть, и Бога Таким, Каков Он есть.

Этот процесс может носить и постепенный, и радикальный характер. Он может проявиться в повседневных событиях или в каком-то экстраординарном событии. Это может быть какое-то одно проявление или же не-

Таблица 3. Классический христианский путь

Стадии	Их аспекты
Пробуждение	Встреча с Богом, Встреча с самим собой, Утешение, Угроза
Очищение	Отречение от явных грехов, Отречение от осознанного непослушания, Неосознанные грехи и проступки, Глубоко укоренившиеся структуры сущности и поведения, Переход к доверию
Просветление	Полное посвящение Богу в любви, Ощущение Бога внутри себя, Интеграция сущности, Непрерывная молитва, Рост сострадания ко всему окружающему
Единство	Самоотречение для Благодати, Тихая молитва, Темная ночь чувств, Полный союз/экстазический союз, Темная ночь души

сколько идущих друг за другом событий, в которых мы прослеживаем определенную закономерную последовательность. В некоторых случаях моменты пробуждения начинаются с понимания того, Кто есть Бог, как это было с Исаией: «...видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном» (Ис. 6:1). Затем, в свете данного события, мы пробуждаемся к тому, кто есть мы: «Горе мне! ...я человек с нечистыми устами» (Ис. 6:5). В других случаях, как с Иаковом, мы можем прекрасно понимать, кто мы есть, стремясь убежать от той грязи, в которую мы превратили свою жизнь (Быт. 27:41-44). Потом мы встречаемся с Богом в своей греховой жизни: «Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал!» (Быт. 28:16). Пробуждение может обретать самые разные формы.

• Классический христианский путь

Спутниками пробуждения являются две основные эмоции: *утешение* и *угроза*. Утешение, потому что человек чувствует, что глубже понимает, кто мы такие и Кто Такой Бог. Но в то же время чувствуется и угроза: в этом пробуждении мы понимаем, что мы не такие, какими должны быть, и что Бог гораздо выше, чем мы Его себе представляем. Поэтому для истинного пробуждения характерна определенная двойственность. Что-то в нас жаждет пробуждения, а что-то, наоборот, противодействует ему.

Истинное пробуждение — это понимание того, что перед нами открыта дверь для целостного развития нашей сущности. Мы понимаем, что подошли к определенному порогу и теперь нам нужно как-то на это отреагировать. Наш ответ может быть немедленным, а может сформироваться после длительной борьбы и подготовки. Некоторые люди просыпаются весьма рано, а потом снова быстро засыпают. Им не нравится то, что они видят. Время настоящего пробуждения для них еще не наступило. Потом они снова просыпаются и снова засыпают, и так продолжается до тех пор, пока они не просыпаются окончательно: они перешагивают через порог открытой двери и вступают в новые отношения с Богом.

Пробуждение в классической христианской традиции воспринимается как начало процесса: первый шаг нашего пути к полноте образа Христа.

Очищение

Следующим этапом является *очищение*: процесс приведения наших взглядов, нашего поведения и наших желаний в соответствие с нашим восприятием того, Что есть Бог. И здесь на первый план выходят классические духовные дисциплины и личные духовные дисциплины, о которых мы будем говорить в последующих главах, хотя эти дисциплины также порождают постоянное про-

буждение, приближают нас к этапу просветления и готовят к единству с Богом. Очищение — это процесс интеграции в новый порядок жизни во Христе.

Процесс очищения также разделен на определенные стадии. В первую очередь, это отречение от всякого явного несоответствия полноте образа Христа — от всего того, что отцы и матери церкви, согласно христианской духовной традиции, называют «тяжкий грех». Мы начинаем приводить свою жизнь в соответствие с ценностями Божьего Царства, отрекаясь от всего, что противоречит Божьей воле, явленной нам во Христе и в Писании, — например, от всего того, что перечислено Павлом в Послании к галатам: «прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство» (Гал. 5:19-21). Эта стадия очищения связана с аспектами нашей старой жизни, которая явно не соответствует Божьей воле, касающейся нашей полноты образа Христа. Мы часто осознаем эти стороны своей жизни еще до того, как пробуждение призывает нас к очищению. Многие из таких проявлений выглядят неприемлемыми даже в глазах этого мира.

Затем процесс очищения переходит к другим осознанным грехам нашей жизни — к тому, что Весли назвал «осознанным нарушением Божьей воли». На этой стадии очищения мы уже имеем дело с таким поведением, которое воспринимается как «нормальное» или «приемлемое» в нашей культуре, но которое, с точки зрения Писания и Духа Божьего, не соответствует Божьей воле относительно нашей полноты образа Христа. Например, Писание смотрит на сексуальное поведение гораздо строже, чем наша культура.

Некоторые поступки, однако, на этой стадии могут и не быть явно плохими. С точки зрения Библии они могут быть даже приемлемыми, но при этом совершенно не

нужными для нашего духовного пути. Павел продемонстрировал эту реальность на примере потребления мяса в пищу. Вера одного человека позволяет ему есть все, но другой человек ест только овощи (Рим. 14:2). Павел говорит: «Кто ест, не унижай того, кто не ест; и кто не ест, не осуждай того, кто ест» (Рим. 14:3). В то же время, Павел говорит коринфянам: «Если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего» (1 Кор. 8:13).

И если вопрос потребления мяса в наши дни уже, возможно, не актуален, сам принцип очевиден: могут быть такие случаи, когда поведение, деструктивное для одного человека, для другого человека вполне приемлемо. Но мы не должны делать так, чтобы наше поведение стало помехой для духовного пути наших сестер и братьев во Христе. Именно здесь мы подвергаемся искушению оправдать свое поведение и найти массу объяснений своим злым делам или неделанию добрых дел, и чаще всего это происходит в контексте нашей культуры с ее «нравственной относительностью».

Далее очищение имеет дело с неосознанными грехами и проступками нашей жизни. Судя по всему, именно это описывает Павел, когда, будучи человеком, который «по внутреннему человеку находит удовольствие в законе Божием» (Рим. 7:22), говорит: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). Именно здесь мы даем возможность Духу Божiemу открыть нам такие аспекты нашей внутренней сущности, которых мы сами раньше не замечали, но которые теперь мы воспринимаем как помехи на пути нашего роста в полноту образа Христа. Бог великодушно открывает нам это, хотя и не сразу, а только тогда, когда мы готовы. Об этом хорошо говорит духовный мыслитель XVII века Фенелон:

Путник, который идет по обширной равнине, не видит перед собой ничего, кроме простора, тянущегося до го-

ризонта. Пройдя это пространство, он видит перед собой новое пространство, не менее обширное, чем то, что он уже прошел. Так и мы, находясь на пути самоотречения, думаем, что все видим и понимаем. Мы думаем, что нам больше не с чем бороться, что мы теперь можем вздохнуть свободно. Мы готовы принести себя в жертву во имя благородного дела. Но Бог постоянно показывает нам новые горизонты. А в своем сердце мы обнаруживаем тысячи таких явлений, в отсутствии которых клялись еще совсем недавно. Бог же только показывает их нам как вполне очевидный факт. И это подобно прорыву абсцесса. Тот момент, когда он прорывается, — единственный момент, который нас ужасает. А ведь до этого мы спокойно ходили с ним и даже не знали о его существовании. Тем не менее, он у нас был и прорвался, потому что он у нас был. Когда он был скрыт, мы считали себя здоровыми людьми, какими и должны быть. Но вот он прорвался, и мы вдыхаем смрад гнили. Такой прорыв, несмотря на всю болезненность и отвратительность, является признаком выздоровления. У каждого из нас в глубине сердца полно грязи, и если бы Бог показал нам весь этот ужас, мы готовы были бы умереть со стыда. И себялюбие тогда обратилось бы в невыносимые страдания. Я не говорю сейчас о тех людях, чьи сердца заражены какими-то чудовищными пороками. Я говорю сейчас о тех душах, которые всем кажутся честными и чистыми. Мы должны видеть то глупое тщеславие, которое не смеет показаться открыто и продолжает стыдливо прятаться в уголках наших сердец. Мы должны видеть свое самодовольство, свою гордыню, ловко скрытый эгоизм и тысячи других деталей, которые так же реальны, как и необъяснимы. И мы видим их только тогда, когда Бог начинает их нам показывать.¹⁷

На этой стадии Бог начинает показывать нам глубокие гноящиеся раны нашей сущности, из которых строится наше поведение. Здесь процесс очищения, в первую очередь, касается наших «структур доверия», и особенно тех внутренних глубинных сторон нашего бытия, в кото-

рых мы полагаемся не на Бога, а на самих себя. Католический богослов и психолог Бенедикт Грёшель называет этот этап очищения переходом к зрелой вере и вступлением в такие отношения с Богом, для которых характерно полное доверие Ему.¹⁸ О зрелой вере он говорит как об ослаблении беспокойства и возрастании покоя. Интересно, что Павел говорит об этих двух элементах в Послании к филиппийцам 4:6-7: «Не заботьтесь ни о чем... и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе».

Этот отрывок начинается с увещевания Павла «радоваться всегда» (Флп. 4:4).¹⁹ Признаться, такое глобальное заявление Павла может привести в замешательство. «Радуйтесь всегда». «Не заботьтесь ни о чем». Не правда ли, отдает некоторым преувеличением? Почему бы не сказать просто «радуйтесь», «не заботьтесь» и на этом остановиться? А потом мы могли бы и сами разобраться, в каких ситуациях нам следует радоваться, а в каких не беспокоиться. А такие, казалось бы, излишне категоричные слова представляются порой просто нереальными для того мира, который нас окружает.

Однако если мы прочитаем увещевание Павла дальше, то найдем такие слова: «Я научился быть довольным тем, что у меня есть: умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть в обилии и в недостатке» (Флп. 4:11-12). Этими словами можно было бы пренебречь как чем-то излишне набожным, если не принять во внимание тот факт, что их писал человек, который сидел в римской темнице и не знал, останется ли он вообще в живых (Флп. 1:12-13). И становится очевидным, что Павел здесь не впадает в теорию, а открывает истину, которую он сам усвоил в результате многолетнего серьезного ученичества. Павел дает нам здесь не аргумент в пользу доверия, а анатомию доверия.

Беспокоиться нет смысла

Если, согласно Павлу, характерной чертой доверия является радость, его противоположностью является изнуряющая и лишающая сил тревога, беспокойство. Слова «всегда радуйтесь» параллельны словам «Беспокоиться не о чем». Эти два выражения можно назвать синонимами. С точки зрения Библии, беспокойство и тревога являются симптомами отсутствия доверия (см. Мф. 6:25-34).

Беспокойство возникает тогда, когда нами движет потребность упорядочить и контролировать свою жизнь. В мире, где такой порядок и контроль хотя бы частично признаны нормой, беспокойство способно стать разрушающей страстью, охватывающей все отношения, а также дела и события в жизни человека. И когда это происходит, движимые беспокойством люди могут стать манипуляторами и постепенно утратить свои человеческие качества. В таком случае окружающие начинают подстраиваться под эти патологические попытки упорядочить и контролировать мир. Движимые беспокойством люди склонны подчинять своему порядку все события своей жизни. Так постепенно выстраиваются защитные слои и напластования, призванные защитить тщательно упорядоченный мирок человека от неожиданных и непредсказуемых вторжений.

Эти люди далеки от того, какими их хочет видеть Бог. Они находятся в плену собственной потребности контролировать свое существование. Они не могут быть Божьими служителями для других людей. Они нуждаются лишь в защите от себе подобных и в манипуляции другими людьми. Такие люди не могут быть посланниками Божьей благодати для этого греховного мира. Они находятся в рабстве потребности навязывать свой порядок этому миру.

Самым печальным аспектом такой тщательно выстроенной матрицы отношений и действий является то обстоятельство, что она отделяет человека от Бога. Более того, Бог в таких случаях часто становится лишь еще одним элементом попытки человека заставить этот мир подчиниться его порядку. Бог становится не просто защитником статус-кво, но и якобы его автором. И все, что угрожает установленному таким образом порядку, безоговорочно объявляется врагом Бога.

Такая жизнь, ограниченная хрупкой скорлупой надуманного ограниченного порядка и контроля, сопряжена со стрессами, беспокойством, страхом, сомнениями, отчаянием, депрессией и множеством других разрушительных и порабощающих демонов. Напряженные и вечно о чем-то беспокоящиеся, такие люди затрачивают массу сил на то, чтобы непрестанно оберегать свой контроль над собственной жизнью — в то время как эти силы можно было бы направить на благословенное исцеление и приведение в гармоничную целостность этого греховного и страдающего мира.

Радикальная альтернатива

Павел свидетельствует о радикальной альтернативе беспокойному, напряженному и полному стрессов существованию. Эта альтернатива, однако, не защищает нас от неопределенностей жизни. Она не защищает нас от опасных ударов и тяжелых событий нашей жизни. Она не освобождает нас, по словам Павла, от неуважительного отношения со стороны этого мира, от голода и жажды, от болезней, унижений и неприкосновенности, преследований и клеветы, от того общества, которое относится к нам, как к пыли и грязи этого мира (1 Кор. 4:10-13). Но она помогает нам научиться, по словам Павла, быть довольными в любой ситуации, знать, как вести себя в изобилии и в голоде, в избытке и в нужде.

Общая форма анатомии доверия, выработанной Павлом, отражается в его призывае: «Радуйтесь в Господе». Но это выражение очень легко понять превратно. Его можно воспринять как некую форму бегства, с помощью которой человек, страдающий от жизненных бедствий, прячется в своего рода защитный кокон и отказывается от всякой ответственности и участия в тревожных и стрессовых ситуациях. Этот призыв Павла можно воспринять как некую форму манипуляции, когда человек прибегает к «магическому» методу и радуется тому, что Бог силен разрешить все трудные ситуации. Его можно воспринять и как репрессивный метод, посредством которого страдающий от стрессов человек прячет свои проблемы и разочарования за фасадом «радости».

Однако Павел призывает нас к чему-то совершенно иному, не имеющему ничего общего с этими неадекватными реакциями на события, угрожающие нашему порядку в этой жизни. То, что Павел имеет в виду под словами «радуйтесь в Господе», следует рассматривать в связи с его же словами: «Кротость ваша да будет известна всем человекам» (Флп. 4:5). Греческое слово, которое переведено как «кротость», несет в себе идею способности жить в согласии с окружающей реальностью, какие бы альтернативы, в том числе и угрожающие, она нам ни преподносила.²⁰ Павел показывает, что ученики Христа живут определенной жизнью — жизнью, структура и динамика которой оказываются выше деструктивных событий. Такое превосходство вовсе не носит характер бегства. Это превосходство, напротив, идет навстречу нашему тонкому и хрупкому миру со всеми его тяготами и даже разрушениями, превращая его в целостность вечной жизни. Это превосходство проявляет себя в воплощении, в том порядке, который принимает распятие и преображает его смерть в вечную жизнь.

Павел показывает природу той структуры реальности, которую мы должны видеть в перипетиях нашей жизни,

когда пишет: «Господь близко» (Флп. 4:5). Павел не призывает христиан всегда радоваться, потому что близок конец света. Он показывает, что основой христианского существования в этом мире является Христос. Именно об этом он говорит в следующих фразах: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20) и «Ибо для меня жизнь — Христос» (Флп. 1:21). Ту же истину Павел выражает, когда призывает верующих людей «облечься в Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 13:14), «облечься в нового человека» (Еф. 4:24) и показывает, что все мы, которые крестились во Христа, «во Христа облеклись» (Гал. 3:27).

Это является основой христианской «кротости» в тех ситуациях, которые угрожают нашему жизненному порядку и нашему упорядоченному существованию. Ценности и взгляды христианина связаны не с неким непрочным порядком или контролем, который он устанавливает в своей жизни. Эти ценности и взгляды связаны с жизненно важными отношениями со Христом как Господом. Эти отношения делают христиан независимыми от их маленьких систем порядка и хрупких структур контроля. Нельзя сказать, что верующие люди живут вообще без порядка и контроля, но они не зависят от ими же созданных систем и структур.

Такая жизнь, в которой верующие люди радуются в Господе и «дают людям знать о своей кротости», совсем не значит, что христиане не переживают утрат, боли и горя, когда их порядок и контроль нарушают беды и невзгоды. Они, возможно, переживают свои утраты еще болезненнее, поскольку каждая утрата напоминает им о собственной жертве ради Христа, то есть, о сути истинного ученичества. Да, мы привязаны к своим крохотным системам контроля, тянемся к привычному нам жизненному порядку. Но нарушение этого порядка напоминает нам о нашем истинном стремлении ко Христу.

Я никогда не забуду встречу с одной женщиной, которая усвоила уроки Павла всегда радоваться и ни о чем

не беспокоиться. Ее пастор попросил меня навестить ее вместо него, потому что на следующий день ей предстояло перенести операцию, а пастор не мог из-за служения в церкви отправиться к ней в больницу. Эта женщина была женой и матерью двух детей, ей было чуть больше тридцати лет, и она страдала от сильной формы диабета, в результате которого уже лишилась ноги и зрения. Теперь ей предстояло остаться без второй ноги. Когда я ехал в больницу, я думал: «Какое служение я могу нести в этом мире для таких людей, как она?».

Когда я вошел в палату, женщина попросила меня стать между ней и окном, чтобы ей легче было видеть мой силуэт на фоне солнечного света. Она могла отличать свет от темноты. Я начал беседу — и познакомился с человеком, чей внутренний мир просто сиял. В ней не было никакой горечи, никакого гнева, никакого стремления винить в своих бедах весь мир, никакой обиды на Бога и других людей за свое состояние. Она действительно научилась вверять свои беды и страдания Богу, ни о чем не беспокоиться и всему радоваться. В тот день не я служил ей, а она служила мне, и я вышел из ее палаты в полной уверенности, что только что общался с самым настоящим Божиим служителем.

Представив общую форму анатомии доверия, Павел говорит о составляющих такой анатомии — молитве и прошении с благодарением (Флп. 4:6). Посредством этих действий Павел обращает наше внимание на практику радости и кротости.

Действия человека

На первый взгляд может показаться, что Павел дает нам перечень синонимов. Разве *молитва* и *прощение с благодарением* не являются разными терминами, обозначающими одно важное действие? Не совсем. Термин «молитва» (*proseuche*), судя по всему, Павел применяет

для обозначения глубокого внутреннего состояния человека перед Богом — состояния открытости и готовности тут же откликнуться Богу. Этот термин Павел использует, когда призывает нас «непрестанно молиться» (1 Фес. 5:17), «быть постоянными в молитве» (Кол. 4:2; Рим. 12:12). Непрерывная молитва, безусловно, предусматривает соответствующее внутреннее состояние, определяющее все действия и отношения человека в его жизни. С помощью этого термина Павел призывает нас не к разрозненным действиям, а ориентирует на последовательное отношение нашей сущности к Богу на самом глубоком уровне. Это внутренняя дисциплина жизни, которая при любых обстоятельствах побуждает сердце человека «колебаться, подобно стрелке компаса, указывая на полярную звезду души».²¹

Прощение напоминает нам о характере молящегося — того, кто осознает свое состояние неадекватности и бессилия, полной неспособности восполнять необходимые нужды. Помимо этого молящийся также признает адекватность, силу и власть Того, на Чью помочь он надеется. Павел призывает нас, несмотря на все невзгоды и тяготы нашего порядка, осознать ничтожность наших источников и сил для поддержания нашей жизни перед лицом греховности окружающего мира. Он призывает нас постоянно обращаться к Богу как к источнику наших сил в любых ситуациях. Молитва и прощение, таким образом, являются не реакцией на обстоятельства; они являются состоянием сердца, позволяющим нам переносить трудности нашей жизни.

Определившись с состоянием сердца ученика Христа по отношению к Богу, Павел говорит о нашем «ходатайстве». Наши просьбы, однако, могут быть обращены к Богу в самом разном контексте. Если мы еще не вошли в состояние молитвы и прошения, наши просьбы, как правило, носят узконаправленный характер и сосредоточены на наших собственных нуждах и на установленном

нами жизненном порядке. Состояние молитвы и прошения, однако, ставит и нас самих, и наши ситуации в контекст Божьего присутствия и Божьей воли. Наши просьбы по-прежнему формируются нашими представлениями и ситуациями, но при этом они начинают становиться мостом между нашими желаниями и Божьей волей. И когда это происходит, наши просьбы становятся практическим выражением кротости. Мы начинаем ставить ситуации нашей жизни в более широкий контекст Божьего присутствия и Божьей воли, после чего обнаруживаем, что можем вверить наш контроль и установленный нами порядок Богу.

Павел говорит о внутреннем состоянии кротости, когда показывает, что наши просьбы должны сопровождаться благодарением. Это не какая-то магическая формула, гарантирующая, что Бог внемлет и ответит нам. Это не способ манипулирования Богом, чтобы Он решил наши проблемы так, как нам хочется. Благодарение — это глубокое внутреннее состояние радости и свободы, а также полного доверия Богу, в котором нет места требованиям, условиям и оговоркам. Если призыв Павла к кротости исполняется посредством наших просьб, когда мы пребываем в состоянии молитвы и прошения, благодарение служит исполнением его призыва радоваться в Господе. Таким образом, анатомия доверия совершает полный круг.

Ответ Бога

Однако Павел на этом не останавливается. Мы пока рассмотрели только человеческую сторону анатомии доверия. Но есть еще и Божья сторона. И когда такая структура характеризует нашу жизнь с Богом в этом мире, тогда мир Божий, который превосходит всякое понимание, хранит наши сердца и наше разумение во Христе Иисусе (Флп. 4:7).

В самом начале необходимо отметить, что мир Божий — это не какая-то статическая концепция; это активная реальность. Божий мир, Божий *шалом* — это те жизненно важные отношения с Богом, в которых мы обретаем истинную полноту бытия, подлинную индивидуальность и настоящие ценности. Эти отношения являются живой и активной реальностью, которая формирует и направляет жизнь ученика, живущего в состоянии доверия, описанного Павлом.

Наглядный пример тому можно привести из мира музыки. Один скрипач может владеть такой прекрасной техникой исполнения, что публика на концертах будет просто поражена его мастерством. Однако другой скрипач, не обладая столь виртуозной техникой, даст возможность слушателямствовать не просто исполнительское мастерство, но и душу произведения.

Доверие, к которому нас призывает Павел, — это готовность полностью пожертвовать собой для Бога, чтобы Бог был «слышен» в нашей жизни во всех ситуациях, с которыми нам приходится сталкиваться. Когда Бог таким образом «исполняется» в нашей жизни, наша жизнь полностью соответствует Божьей воле.

Этого нельзя достичь ограниченным человеческим пониманием. Если бы мы могли достичь этого самостоятельно, тогда мы могли бы полностью контролировать все свое существование, преодолевая все нежелательные и даже угрожающие обстоятельства. Мы стали бы виртуозами в исполнении музыки нашей жизни. Но вместо этого Павел призывает нас довериться Богу и умом, и сердцем. Такое доверие классическое христианство называет *отделением*. Это не пассивный уход и не фатальное смирение со всем, что грядет в нашей жизни. Это, скорее, состояние активного доверия Богу, когда присутствие, власть и воля Бога могут проявляться в нашей жизни во всех ситуациях.

Жизнь в доверии

Такое доверие освобождает нас, чтобы мы могли быть такими, какими Бог хочет видеть нас в этом мире. Без доверия наша жизнь остается в плену защитной скорлупы нашего порядка и контроля. Именно доверие дает нам возможность быть Божьими служителями для других людей. Без него мы проживаем жизнь, защищаясь от реальных и мнимых угроз со стороны других людей или манипулируя другими людьми в своих интересах. Доверие же дает нам силы и возможность быть посланниками Божьей преображающей благодати в этом мире, полном греха и боли. Без такого доверия мы не можем противостоять систематическому злу государственных организаций и общества.

Только в контексте внутренней жизненной ориентации, опирающейся на Божье присутствие и Божью волю, можно постичь глубокий смысл слова Павла: «всегда». Только в таком контексте мы можем всегда радоваться и ни о чем не беспокоиться.

Такое подчинение Богу является «доверием», которое Грёшель описывает как самую глубокую стадию очищения. При таком доверии человек полностью и всецело полагается на Божью любовь и заботу, не выдвигая никаких требований, условий и ничего не ожидая заранее. Даже во тьме кажущегося Божьего отсутствия такой человек продолжает всецело верить в Бога. Псалмопевец так описывает это глубокое внутреннее состояние в псалме 130:

Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недосыгающее. Не смирял ли я и не успокоивал ли души моей, как дитяти, отнятого от груди матери? душа моя была во мне, как дитя, отнятое от груди.²²

Первое утверждение выражает отсутствие беспокойства о себе. Затем, в образе ребенка, отнятого от материнской груди, псалмопевец показывает жизнь, полную доверия Богу. Ребенок льнет к материнской груди для удовлетворения своей нужды — он хочет молока. Отнятый от груди ребенок, однако, такой нужды уже не испытывает. Он доволен тем, что поконится на маминых руках и получает от нее внимание, которое она ему уделяет.

Эта стадия очищения характеризуется борьбой двух сторон собственного Я человека: того Я, которое еще не сформировалось в соответствии с Божьей волей для нашей полноты образа Христа, и полнотой того Я, которое Бог показывает нам. Прежнее, беспокойное, эгоцентричное Я должно умереть, чтобы новое, полное покоя и мира Я, обращенное к Богу, занимало в человеке все больше места.

Просветление

Третья стадия, *просветление*, характеризуется радикальным сдвигом динамики нашей сущности, истинным преображением наших отношений с Богом. Просветление — это полное посвящение Богу, продиктованное любовью. И я уже не несу никакой ответственности за мои отношения с Богом, потому что полный контроль над этими отношениями принадлежит Богу. Этот процесс Весли назвал «христианским совершенством».

В своем видении поклоняющихся старцев апостол Иоанн увидел кое-что из реальности христианского пути (Отк. 4:10). Двадцать четыре старца, которые представляли общину завета Божьего народа,²³ виделись ему склонившимися перед Божьим престолом и опустившимися перед Ним свои венцы. По меркам того времени, преклонение означало признание власти того, перед кем преклонялись. Преклонение старейшин символизирова-

ло пробуждение для Бога и признание Бога Богом. Преклонение старейшин, в известной степени, может означать и очищение, процесс, когда они дали Богу возможность управлять теми сторонами жизни, которыми до этого они управляли сами. В известной степени, самое жизненно важное и истинное поклонение Богу является процессом приведения нашей жизни в гармонию с Божьей волей. Как часто наше формальное богослужение представляет собой попытку примирить Бога с нашей жизнью, которая на самом деле не имеет ничего общего с Божьей волей? Бог говорит о таком поведении через пророка Исаию:

Когда вы приходите являться пред лицо Мое, — кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! (Ис. 1:12-13)

Тот факт, что старейшины сняли свои венцы (символ власти), свидетельствует о просветлении, о постоянном и последовательном подчинении всей жизни Божьей власти.

Просветление характеризуется несколькими фактами. Главный сдвиг при этом происходит, когда человек перестает воспринимать Бога как нечто далекое, «извне», и начинает ощущать Бога внутри себя. Это явление неразрывно связано с ощущением полного доверия, к которому приводит нас процесс очищения. Пока Бог воспринимается как что-то «вне» нас, что-то отдельное от нас, мы считаем себя независимыми, автономными существами. Мы испытываем беспокойство, которое побуждает нас делать все, чтобы сохранить контроль над нашими отношениями с Богом и над нашим ограниченным миром. Тот мир, который хранит наши сердца и наши умы, превосходит такое представление людей о себе

(Флп. 4:7). Такой мир является глубокой интеграцией нашей сущности, которая является результатом нашего освобождения для Бога. Это, в свою очередь, просветляет нас, помогая нам почувствовать в себе Бога. Монах, член Ордена Траппистов Томас Мер顿 так высказался об этом:

Мы пробуждаемся не только к осознанию величия Бога как Царя и Правителя вселенной (Коим Он и является на самом деле), но и к более личному и удивительному восприятию Его как Бога, присутствующего непосредственно в нас. В то же время, это не какое-то пантеистическое соединение нашей сущности с Ним. Наоборот, здесь имеет место определенный конфликт, потому что, с одной стороны, мы понимаем, что Он является неотъемлемой частью нас самих, а с другой стороны, мы не идентичны Ему, и хотя Он любит нас гораздо сильнее, чем мы способны любить самих себя, мы противостоим Ему, и в противостоянии Ему мы противостоим самым сокровенным глубинам собственной сущности. Если мы вовлечены только в свое поверхностное существование, во все внешнее, в тривиальные заботы нашего эго, значит мы неверны ни Ему, ни самим себе. Чтобы достичь истинного восприятия Бога и самих себя, мы должны отвергнуть свой эгоизм и свою ограниченность и вступить в совершенно новый вид существования, раскрывая внутренний центр мотивации и любви, который заставляет нас видеть самих себя и все остальное вокруг нас в совершенно новом свете.²⁴

На этой стадии молитва становится таким потоком нашей жизни, в котором мы чувствуем Бога практически во всем. На мой взгляд, то, что Павел называет непрерывной молитвой, является жизнью, которая все больше обращена к Богу — не в форме какого-то уединения от этого мира, а в повседневной суете и суматохе, усилиях и заботах, обидах и падениях нашей жизни и окружающего мира.

Когда Бог становится жизненно важной и живой реальностью нашего собственного бытия, Бог, как это ни парадоксально звучит, более явно присутствует и в окружающем нас мире, во всех его проявлениях, событиях, людях. Это приводит к изменению характера наших отношений как с Богом, так и с окружающим миром. По мере того, как мы сильнее чувствуем Бога внутри себя и молча поклоняемся Ему в своем сердце, мы активнее приносим себя в жертву Богу для служения другим людям. Именно этот момент то, что Грёшель называет «вмененной добродетелью»²⁵ — когда Бог благословляет нас на святую жизнь в этом мире — дает нам возможность проявлять сострадание, творчество, с силой преображения и искупления.

Такое Божье благословение Павел называет плодами Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22-23). Все это приходит к нам не благодаря нашим усилиям и не благодаря нашим попыткам привнести вышеперечисленные качества в наши поступки — все это мы получаем как дары, которые мы обретаем, когда перестаем контролировать свою жизнь и полностью вверяем себя Богу.

Просветление также характеризуется ростом заботы об обществе, что обусловлено не обязательствами и не чувством долга, а глубоким чувством Божьей любви, которую мы испытываем в своем сердце по отношению к другим людям. Добрые дела являются отличительным признаком нашего просветления, поскольку мы совершаем их не из чувства ответственности, а по искренней любви. То, что происходит при просветлении, является сдвигом парадигмы в нашей мотивации. Вместо мотивации, обращенной к самому себе, нашей мотивацией становится сердце, горящее любовью к Богу, когда вся наша сущность открывается Тому, Кого мы любим, и вся наша жизнь строится на этой любви.

Но стадия просветления вовсе не сулит нам идиллической жизни, свободной от проблем. Грёшель показывает нам потенциальный образ этой стадии христианского пути: «Путь просветления — это не безоблачный летний день. Это весеннее утро после сильной бури. Несмотря на то, что все омыто, а небо полно облаков и солнечного света, вокруг множество поваленных деревьев, а оборванные провода не дают проехать машинам и пройти людям».²⁶ У нас может возникнуть соблазн возгордиться и посчитать себя праведными, начать думать о себе как об отделенных, особенных людях, впасть в «духовную жадность» — возжелать Божьих благ для удовлетворения собственного удовольствия и радости. Французский писатель Адольф Танкеры приводит весьма неудобный для нас перечень грехов духа зла: «показная добродетель... презрение к малому и желание освятиться в большом... ложная скромность... ложная кротость... постоянное недовольство, нетерпеливость».²⁷

Просветление — это жизнь, когда человек остро воспринимает присутствие Бога как внутри себя, так и в том мире, который его окружает.

Единство

Последняя стадия христианского пути называется единством. Еще эту стадию называют духовным браком, преображающим союзом, экстазом, объединяющим путем и созерцанием. Для нее характерно полное единство с Богом, в котором мы переживаем удивительную радость, поклонение, хвалу и глубокий покой, превосходящий все наше разумение. Это дар Божьей благодати — не результат наших усилий. Как говорит Грёшель: «Мы его принимаем, но никогда не становимся его причиной».²⁸ Конечно, без глубокого внутреннего желания всецело служить только Богу вряд ли кто может достичь таких глубоких отношений с Богом, хотя, как говорит

нам традиционный катехизис, в этом состоит цель нашего существования — радоваться в Господе всегда.

Но единство — это не тот образ жизни, для которого характерно бегство. Это жизнь, для которой характерны отношения с Богом, ради которых мы созданы, и к которой стремится вся наша сущность. Вот что говорит об этом Мerton:

Это дар Бога, Который по милости Своей завершает в нас таинственный труд сотворения, просветляя наши умы и сердца, пробуждая в нас понимание того, что мы являемся носителями Его Слова, и что Животворящий Дух (*Creator Spiritus*) живет в нас, а мы в Нем. Что мы пребываем во Христе, и что Христос живет в нас. Что естественная жизнь в нас завершилась, возвысилась, преобразилась и исполнилась во Христе силой Святого Духа. Размышление — это понимание, осознание и даже в некотором смысле *переживание* того, во что каждый христианин верит безоговорочно: «Уже не я живу, но живет во мне Христос».²⁹

Пока мы будем пытаться удовлетворить эти устремления посредством чего угодно, но только не Божьей помощи, и какими угодно действиями, но только не теми, которые согласны с Божьей волей, мы не достигнем истинного союза с Богом.

Как и другие стадии христианского пути, единство состоит из нескольких компонентов. Ссылаясь на св. Иоанна Креста и св. Терезу Авильскую, двух величайших авторов, посвятивших свои труды данной стадии, Грёшель перечисляет такие компоненты единства, как тихая молитва, темная ночь чувств, полный союз с Богом, экстатический союз, темная ночь души и преображающий союз.³⁰

Тихая молитва — это состояние подчиненности Божьей воле, чистоты намерений, которое приводит, по словам Грёшеля, к «великому контролю и господству над нашим поведением».³¹ Целостная природа этого со-

стояния прекрасно описана Грёшлем, который говорит: «Наблюдать за жизнью человека, достигшего единства с Богом, — все равно что наблюдать за тем, как великий музыкант играет на инструменте, которым он владеет в совершенстве».³² Мы можем добавить к данному образу только идею о том, что человек в таком единстве живет, не просто в совершенстве владея «инструментом» своей жизни, но и в полном созвучии и гармонии с Божьей волей в этом мире.

В *темной ночи чувств* мы с трудом отказываемся от последней оставшейся зависимости — это зависимость от собственного интеллекта и собственных эмоций. В доказательстве реальности наших отношений с Богом мы зависим от познавательных способностей нашего разума и уверенности, полученной через чувства. Если мы не можем «знать» или «чувствовать» Бога, мы, как правило, сомневаемся в наших отношениях с Богом. Но подобное «знание» и «чувство» ограничивает Бога до узких пределов нашего сознания и наших чувств и сводит наши отношения с Богом до поддержания такого уровня отношений. Темная ночь чувств начинает выталкивать нас за пределы этой зависимости к безусловным отношениям с Богом. Грёшель отмечает, что такой период часто оказывается периодом мучительных страданий: «в этот период человека одолевают бесчисленные напасти».³³ Примером из Библии здесь может послужить Иов, который, лишившись всякой чувственной и рациональной уверенности в Божьей любви, приходит к такой глубокой вере в Бога, которая превосходит эту уверенность. Это тяжело! Но, в конечном счете, Бог должен быть в нашей жизни Тем Богом, Которым Он и является — не ограниченным узкими рамками наших мыслей и чувств.

В *полном союзе* «устанавливается совершенная гармония между движением человеческого разума и воли, с одной стороны, и полной любви Божьей волей — с другой... а также непоколебимая вера в то, что Бог живет в

человеческой душе».³⁴ Хильдегард фон Бинген прекрасно описал это состояние, сравнив его с перышком в дыхании Бога, а Катерина Генуэзская характеризует его так: «Бог наполняет Собой душу, а душа, оказавшись в Боге, просто забывает обо всем остальном».³⁵ Как отмечает Грёшель, «люди на этом уровне уже не испытывают потребности в человеческих силах и поддержке, они спокойны, добры и совершенно ненавязчивы».³⁶

Такая податливость в Божьих руках, по мистической традиции христианской духовности, временами сопровождается экстатическими чувствами, или *экстатическим союзом*, который лучше всего можно описать как период полного поглощения³⁷ Богом, когда человек не воспринимает то, что его окружает. Характерной чертой экстаза может служить описание Павлом восхищения до третьего неба, когда он не знал, находится ли в теле или вне тела (2 Кор. 12:2-3).

Ощущение полного единства и экстаза, если он сопровождает такое событие, готовит путника к *темной ночи души*, последнему и самому узкому туннелю духовного пути к полноте образа Христа. Темная ночь души — это игольное ушко, через которое не может пройти ничто из последних остатков эгоизма. Это последняя стадия утраты нашего собственного Я, после которой уже не мы живем, но Христос живет в нас (Гал. 2:20). Такая утрата очень болезненна. Это самое настоящее умирание, распятие, которое сопровождается темнотой Божьего «отсутствия», подобного тому, что имело место на кресте, когда Иисус воскликнул «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мк. 15:33-34). Это муки утраты последних остатков всего того, что удерживает нас от бескрайней Любви. Это темнота и отчаяние момента падения, между утратой остатков собственного контроля над собой и ощущения вечных рук, удерживающих нас в Любви.

После того, как мы избавляемся от остатков собственного контроля над отношениями с Богом и окружающим миром, мы вступаем в преобразующий союз, за который молился Иисус: «Молю... о верующих в Меня... да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны во едино» (Ин. 17:20-23). Здесь происходит окончательное слияние с образом Христа — преобразующее единство с Богом во Христе. Но обратите особое внимание на предназначение, или главную цель, этого преобразующего союза: «...так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир... да будут совершенны во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:21,23). Полнота во Христе, преобразующий союз для блага других людей!

Обобщение

Этот путь через стадии пробуждения, очищения и просветления к единению осуществляется посредством нашей личности с ее уникальными особенностями предпочтения и постоянно меняющимся психологическим состоянием. Этим уникальным индивидуальным аспектом нашего пути необходима определенная структурная «система руководства», чтобы мы в своей жизни не свернули с пути к полноте образа Христа. Такую систему руководства дают нам классические дисциплины тела Христа. Индивидуальная, «приватизированная» вера позволяет нам уютно чувствовать себя в ограниченных рамках наших собственных предпочтений и психологического состояния. Человеку проще «контролировать Бога», когда наши предпочтения регулируют нашу динамику поведения и отношений, и когда мы учимся подстраиваться под свое психологическое состояние. Очень часто, однако, Бог вторгается в нашу жизнь с той стороны, которую мы наименее всего предпочитаем, опроки-

дывая те ничтожные религиозные системы, посредством которых мы пытаемся «контролировать Бога».

Бог часто перекраивает наше психологическое состояние. Поэтому сообщество веры становится жизненно важным в нашем росте в полноту образа Христа для блага других людей. Нередко неудобные вмешательства других людей в нашу жизнь, способные перевернуть наши привычные представления и принципы, оборачиваются Божьей благодатью для нашего духовного странствия. Наши сестры и братья по вере также становятся посланниками Божьего утешения, увещевания и поддержки, когда мы откликаемся на призыв идти к той полноте, которую Бог подготовил для нас во Христе. Именно в сообществе веры мы обретаем поддержку классических и личных духовных дисциплин, посредством которых Бог приводит нас к полноте образа Христа для блага других людей.

Глава 9

Классические духовные дисциплины

Благий и любящий Бог, я признаюсь перед Тобой, что идея «дисциплины» пробуждает во мне негативные чувства и мысли. Наверное, я воспринимаю дисциплину как наказание; передо мной встают темные тени давно забытых и глубоко погребенных наказаний моего детства. Наверное, я думаю о дисциплине как о тяжкой ноше, возложенной на меня какой-то внешней силой; возможно, мне на ум приходит печальный опыт моего прошлого. Мне трудно думать о дисциплине как о чем-то положительном и творческом в моих отношениях с Тобой. Особенно трудно мне воспринимать духовные дисциплины как средство Твоей благодати. Разве не в Твоих силах просто прикоснуться к моей сокрушенности и неполноте и сделать меня благим и целостным? Помоги мне, Господи, принять то, что Ты подготовил для меня. Помоги мне, чтобы я был готов ступить на узкий путь тех дисциплин, которые приведут меня к полной свободе в Твоей любви.

Дисциплина — не самый популярный термин в нашей культуре. Призыв квакерского мыслителя Ричарда Фостера к «прославлению дисциплины»³⁸ недисциплинированной и ищущей развлечений культурой воспринимается как нечто радикальное. Тот факт, что мы избегаем дисциплины, является еще одним симптомом стремления к немедленному вознаграждению, характерному для нашей культуры. Немедленное удовлетворение нужд и желаний не оставляет места для долгого и сурового пути

дисциплины. И все же именно этот путь приносит нам истину и глубокий смысл, а не кратковременный и обманчивый внешний результат, исчезающий уже в следующий момент.

Если стремление избежать дисциплины характерно для нашей культуры, то готовность принять дисциплину может быть симптоматичной для нашей греховности. Есть люди, для которых дисциплина становится жесткой структурой жизни, не оставляющей места для божественной благодати. Иногда дисциплина столь жестко определяет жизненный распорядок бытия и дел, что малейшие перемены уже просто немыслимы. Есть такие люди, для которых дисциплина составляет фактическое содержание всех их отношений с Богом, а духовность они оценивают исключительно по делам праведности.

Истинная практика сбалансированной духовной дисциплины, которая становится средством Божьей благодати и формирует нас в образ Христа для блага других людей, находится где-то между этими двумя крайностями — отсутствием дисциплины и порабощением дисциплиной. Павел наглядно излагает это в своих, казалось бы, противоречивых словах: «Совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас...» (Флп. 2:12-13). Что же имел в виду здесь Павел — я должен трудиться, или же я должен ждать, когда Бог все сделает? Павел наверняка ответил бы: «Да». В том смысле, что и наши дела, и Божий труд одинаково важны для сбалансированной духовной дисциплины. Если же мы нарушим этот парадокс, сделав выбор в пользу собственных усилий, направленных на наше спасение, тогда мы окажемся в плену дисциплин, которые способствуют нашему труду. Если же мы сделаем выбор в пользу того, что все сделает Бог, тогда отсутствие дисциплины станет препятствием, которое не даст Богу возможность совершить в нашей жизни настоящее преображение. Духовные дисциплины в общем понимании являются актами полного любви по-

слушания, которое мы последовательно и настойчиво проявляем по отношению к Богу, чтобы Он совершил в нас действие в соответствии со Своей волей.

Мы, однако, склонны разрушать этот хрупкий парадокс. Мы склоняемся либо к духовности по принципу «делай все сам», либо к духовности по принципу «жди, когда Бог Сам сделает все по Своей воле». Вот почему Павел говорит: «*Со страхом и трепетом* совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас...». Очень трудно установить равновесие между собственными делами во имя спасения через духовные дисциплины и предоставлением Богу возможности трудиться в нашей жизни. Куда проще выбрать какую-то одну сторону.

Мы также практикуем духовные дисциплины «со страхом и трепетом», потому что нас часто одолевают сильные искушения. Мы можем следовать духовным дисциплинам в попытке завоевать Божью любовь, или «заставить» Бога сделать в нашей жизни то, что мы сами считаем нужным. Мы можем следовать этим дисциплинам, находясь в плену иллюзий, будто сами, своими силами преображаем себя в образ Христа. Мы можем следовать дисциплинам, стремясь произвести на других людей впечатление «серьезностью» нашей духовности или просто чтобы завоевать их расположение.

Но единственным истинным мотивом наших духовных дисциплин является мотив послушания Богу, продиктованного любовью. Только мотив искреннего послушания даст нам силы и способности следовать этим дисциплинам, когда на этом пути у нас возникнут трудности, когда будет казаться, что ничего в нашей жизни не происходит, и что наши старые греховные привычки не поддаются этим дисциплинам, цель которых в том и состоит, чтобы избавить нас от греховных привычек и преобразить нас.

Те сугубо личные духовные дисциплины, к которым Бог нас призывает, являются составной частью класси-

ческих духовных дисциплин христианской традиции: молитвы, духовного чтения, литургии. Эти классические духовные дисциплины тела Христа формируют основу, структуру наших личных дисциплин, в которые Дух Божий вводит каждого из нас, когда мы идем к полноте образа Христа.

Я понял сам и увидел это во многих моих братьях и сестрах во Христе: мы не всегда видим связь между классическими и нашими индивидуальными дисциплинами. Когда я был занят вопросом о том, как мне избавиться от уз моей греховности, я думал, что это можно сделать, сосредоточившись только на этих проблемах. Однако я стал понимать, что с таким же успехом можно пытаться вылечить болезнь, продолжая жить с теми же привычками и окружением, которые эту болезнь породили. Можно знать метод лечения той или иной болезни, но если мы не изменим окружение или привычки, ставшие источником этой болезни, у нас не будет никаких оснований надеяться на выздоровление.

Мы склонны думать о классических духовных дисциплинах тела Христа как о чем-то второстепенном и даже факультативном по отношению к «настоящей» духовности наших собственных, личных духовных дисциплин. Но именно классические дисциплины привносят в нашу жизнь Божье окружение, приближая ее к полноте образа Христа, чтобы «лечение» нашими индивидуальными дисциплинами могло стать по-настоящему эффективным.

Кроме того, очень трудно поддерживать истинные личные дисциплины, если у них нет основы в виде классических дисциплин тела Христа. Классические дисциплины служат опорой, с помощью которой наши собственные духовные дисциплины становятся средствами Божьей благодати, способствующими нашему преображению в полноту образа Христа. Давайте рассмотрим некоторые важные аспекты классических дисциплин.

Молитва

Если мы считаем молитву классической дисциплиной христианской традиции,³⁹ мы тем самым идем против функциональных приоритетов нашей культуры. Часто мы думаем, что молитва — это нечто такое, что мы делаем, чтобы добиться необходимого, на наш взгляд, результата или чтобы «заставить» Бога дать нам этот результат. Нас интересует все то, что помогает нам развивать умения, помогающие определить, насколько наши молитвы эффективны. В результате наша молитва часто превращается в некий перечень того, чего мы хотим достичь, в попытку манипулировать внешними моментами нашей жизни; при этом мы не вступаем в глубинные, жизненно важные, преображающие отношения с Богом, поскольку думаем лишь о том, что, по нашему мнению, нам нужно (забывая при этом, что «знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прощения у Него» [Мф. 6:8], и забывая, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» [Рим. 8:28]).

Молитва как классическая духовная дисциплина, в первую очередь, носит относительный, а не функциональный характер. Анри Нувен, современный католический богослов, кратко характеризует природу молитвы:

В ситуации, когда мир стоит на краю гибели, молитва мало что значит, если мы используем ее как средство повлиять на Бога, найти какое-то духовное убежище, или обрести утешение в тяжелые минуты... Молитва — это действие, посредством которого мы избавляемся от всякой ложной собственности и всецело принадлежим Богу и только Богу.⁴⁰

То, на что нам указывает Нувен, является сутью молитвы как классической духовной дисциплины — молитвы как реальности наших отношений с Богом. Такое

представление о молитве, однако, оказывается для нас самым неудобным. Как добавляет Нувен:

Мы хотим стать ближе к Богу, источнику и цели нашего существования, но в то же время мы понимаем, что чем ближе мы будем к Богу, тем настойчивее будут Его требования оставить привычные нам «безопасные» структуры, которые мы выстроили вокруг себя. Молитва является радикальным актом, потому что она требует от нас критически отнестись ко всему нашему образу жизни в этом мире, оставить нашу старую природу и облечься в новую природу, которая есть Христос... Следовательно, молитва — это действие, когда мы умираем для всего, что мы всегда считали своим, и рождаемся в новое существование, которое не от мира сего.⁴¹

После этого наши молитвы, представляющие собой «перечень требований» и «манипулирование», предстают перед нами в совершенно ином свете! Эти молитвы действительно могут служить попыткой избежать радикальных отношений с Богом в нашем мире, попыткой держать Бога на вытянутой руке и строить наши отношения с Богом на наших условиях. Молитва как классическая духовная дисциплина дает возможность Богу действовать в нашей жизни на Его условиях, а не на наших. (Начинаете ли вы теперь понимать, как классические дисциплины приводят нас в новое окружение, в новый контекст нашего исцеления?)

Иоанн постиг суть этой реальности в своем видении снятия седьмой печати (Отк. 8:1-5). Образы ангела, жертвенника, углей и ладана относятся к приношению ладана в день очищения в храме Иерусалима. Приношение ладана было актом литургии, который служил началом каждого дня служения в храме. Обычно священник, избранный для приношения ладана, брал серебряную кадильницу и примерно полфунта ладана. Но в день очищения, когда Божий народ пришел в полные и совершенные отношения завета с Богом, священник брал зо-

лотую кадильницу и большое количество ладана. Затем священник восходил к большому жертвеннику во дворе храма, перед святилищем. На этом жертвеннике постоянно горел жертвенный огонь. Священник брал угли с жертвенного огня и клал их в кадильницу, после чего сходил с жертвенника. Затем он входил в святилище и подходил к жертвеннику курения, золотому жертвеннику, стоявшему перед Святым-святыми, где, как верил иудейский народ, присутствовал Сам Бог. Священник клал горящие угли на жертвенник, а на угли помещал курение, после чего дым курения поднимался в присутствие Бога во Святом-святых.

В видении Иоанна ангел возносил «множество фимиама» с молитвами всех святых, и это был еще один образ, знакомый всем иудейским христианам первого столетия. Время молитвы в синагогах было расписано так, чтобы оно совпадало с ежедневными жертвоприношениями в храме Иерусалима; молитва ассоциировалась с жертвой. Поэтому в видении Иоанна молитвы святых сопровождаются жертвенным огнем Божьей святости в Божьем присутствии.

Но затем в видении появляется новый элемент. Ангел берет молитвы святых, теперь уже раскаленные после очищения жертвенным огнем в присутствии Бога, и бросает их на землю. Это приводит к грому, молниям и землетрясению — так Библия всегда описывала присутствие Бога в нашем греховном мире.⁴²

Видение Иоанна выразительно говорит о природе молитвы. Молитва — это действие, с помощью которого Божий народ вступает в присутствие и ощущает воздействие Бога в этом мире. В молитве человек приносит себя в жертву Богу, чтобы стать посланником Бога в повседневных событиях и ситуациях нашей жизни. Насколько это отличается от представления о молитве как об адресованной Богу просьбе что-то изменить, когда мы сами не прилагаем никаких усилий!

Наверное, вы понимаете, что истинной молитве труднее всего следовать на практике в индивидуальном порядке. Мы настолько не желаем полностью отречься от самих себя ради Бога, что нам трудно понять, что такое настоящая жертва, а тем более признать, что это основа нашей безопасности. Именно поэтому, несомненно, Иисус начал парадигму Своей молитвы со слова «наш». Он учит нас молиться «Отче *наши*», а не «Отче *мой*», поскольку эта молитва носит неотъемлемый коллективный характер. Такая совместная молитва освобождает нас от узкой, ограниченной перспективы наших индивидуальных нужд и желаний и дает нам более широкое и глубокое видение жизненно важных отношений, а также желание жертвовать собой ради Бога, живя в этой жизни и в этом мире.

Вот почему мы как верующие люди и как сообщества веры должны молиться молитвами церкви. Вот почему мы, верующие люди и сообщества веры, должны молиться псалмами. В этом состоит суть духовной дисциплины молитвы: не наши личные, индивидуальные молитвы, а наше погружение в глубокие жертвенные молитвы святых, через которые церковь в течение многих веков жертвовала собой, чтобы быть телом Христа в этом мире. Если наша молитвенная жизнь будет существовать в отрыве от великой поддержки молитв святых, то, скорее всего, она станет узкой, индивидуализированной, частной, и мы не сможем посвятить свою жизнь исполнению Божьей воли в окружающем нас мире.

Учение Павла о молитве

Павел развивает тему молитвы в своих наставлениях, адресованных телу Христа в Филиппах (Флп. 4:4-7).⁴³ Он начинает с напоминания филиппийцам о том, чтобы они радовались в Господе, раскрывая тем самым единственно правильный смысл истинной молитвы: это жизненно важные для нас отношения с Богом в Иисусе Хри-

сте. Павел подчеркивает этот смысл, когда добавляет: «Жизнь ваша в новой структуре существования, в которой Господь постоянно присутствует и дает нам жизнь, да будет известна всем человекам».⁴⁴

Следует помнить, что Павел пишет христианской общине, а не отдельному человеку. Эти наставления, касающиеся молитвы, адресованы, прежде всего, общине, и только потом отдельным членам этой общины. Именно в теле Христа возможен новый порядок существования во Христе как определяющая перспектива жизни и деятельности человека. Сообщество веры является первостепенным и существенным средством, с помощью которого отдельно взятые верующие осознают себя гражданами Божьего нового Иерусалима в греховном мире — Вавилоне.

Далее Павел напоминает филиппийцам, чтобы они не «заботились» ни о чем. Данный термин иллюстрирует нам режим существования, который характерен для каждого человека, стремящегося контролировать свою жизнь. Подобная «забота» возникает всякий раз, когда мы хотим навязать миру свой манипуляторский контроль и поддерживать его, когда пытаемся переделать мир соответственно нашим представлениям. Мир, конечно же, сопротивляется нашему контролю и угрожает всей структуре защиты и безопасности, которую мы так тщательно выстраивали вокруг нашей жизни. Как же нам избавиться от такого режима существования?

Павел говорит филиппийцам, что освобождение приходит, когда мы «всегда в молитве и прошении с благодарением открываем свои желания пред Богом» (Флп. 4:6). Обратите внимание на то обстоятельство, которое предшествует нашим прошениям. «Всегда» означает неизменное положение наших отношений с Богом, которые становятся тем контекстом, в котором мы переживаем все события и отношения нашей жизни. «В молитве» указывает на активное проявление этих отношений как

изначальный отклик на каждое событие и каждое отношение. «Прощении» подразумевает понимание нашей неспособности реагировать на события и отношения нашей жизни собственными силами. «С благодарением» указывает на такое состояние наших отношений с Богом, при котором мы подчиняемся Божьему присутствию, реагируем на него в каждом нашем событии и отношении. Павел указывает, что лишь тогда, когда наша жизнь по отношению к Богу становится именно такой, мы вправе обращаться к Богу со своими просьбами.

Коллективная молитва, которая способствует развитию аналогичной индивидуальной молитвы, является образцом классической духовной дисциплины молитвы. Когда наши молитвы, как коллективные, так и индивидуальные, будут соответствовать этой модели, по словам Павла, «мир Божий, который превыше всякого ума, сблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп. 4:7). Божий *щалом* (мир) — это такой порядок жизни и отношений с Богом, при котором мы испытываем истинные святость и полноту. Это не тот мир, при котором человек бежит от действительности; Божий мир существует среди тех событий и отношений, которые грозят погубить нас. Поэтому он «превыше всякого ума». Этот мир породил святых и мучеников, которых разрушительное, обесчеловечивающее влияние окружающей среды веками угнетало и губило. В этом состоит суть классической духовной дисциплины молитвы и тот контекст, в котором мы приходим к Богу с нашими индивидуальными духовными молитвами.

Духовное чтение

Классическая духовная дисциплина духовного чтения⁴⁵ заставляет нас вступать в конфликт с информационными приоритетами нашей культуры. Наш век называется веком информации, и появление компьютеров с

различными модемами открыло нам практически неограниченный доступ к информации, которая, в свою очередь, открывает перед нами невиданные ранее перспективы. Информация стала властью. Человек, или группа людей, обладающие наибольшим количеством информации, могут наиболее эффективно контролировать сферу своей деятельности и своих интересов.

Но когда речь заходит о духовном чтении, взгляд на информацию как на средство управления становится для нас тяжким бременем. Духовное чтение — это дисциплина, воспитывающая в нас открытость Богу через чтение трудов матерей и отцов церкви, начиная с Писания. В духовном чтении текст становится средством благодати, с его помощью мы встречаемся с Богом, Который обращается к нам со Своим Словом и формирует нас по образу Христа. Короче говоря, такой текст открывает нас для Божьей власти в нашей жизни во исполнение Божьей воли. Это не имеет ничего общего с динамикой информационной культуры, согласно которой обладание информацией и ее использование помогает нам добиваться исполнения своих желаний и преследовать свои корыстные интересы.

К сожалению, нас учили быть информационными читателями, а не духовными. В процессе информационного чтения мы осуществляем практически полный контроль над текстом. Обычно мы совершаем отбор того материала, который хотим прочитать. Мы читаем текст, уже имея в голове определенную повестку дня, зная заранее, какую информацию мы хотим получить, какие проблемы хотим решить с помощью текста. Мы читаем текст аналитически, рассматривая его как объект, над которым нам надо установить свой контроль. Разумеется, при этом данный текст должен более-менее соответствовать нашим желаниям и целям. Мы стараемся читать как можно быстрее, чтобы получить наибольшее количество информации за минимальный промежуток

времени. (Вы когда-нибудь ловили себя на том, что помечаете то место, где сейчас читаете, и заглядываете вперед, чтобы посмотреть, сколько еще страниц осталось прочитать?) Конечная цель информационного чтения состоит в нашем господстве над текстом ради осуществления каких-то своих интересов.

Духовное, или *формирующее*, чтение является полной противоположностью чтению информационному. Лучше всего духовное чтение проявляется, пожалуй, в те моменты, когда текст выбран помимо нашей воли — например, во время лекции. Мы в такие минуты подчиняемся контролю кого-либо или чего-либо, находящегося за рамками нашей повестки дня. Так осуществляется одна из главных задач духовного чтения — текст контролирует нас и становится для нас местом нашей встречи с Богом. Вместо того чтобы быть объектом нашего контроля, текст становится субъектом; мы же, в свою очередь, становимся «объектом», к которому посредством текста обращается Бог.

Вместо того чтобы подходить к тексту со своей повесткой дня, мы подходим к нему, открывшись для Бога. Мы читаем внимательно, стремясь не охватить как можно больше информации за минимальный промежуток времени, а проникнуть в глубинный смысл текста, чтобы текст, в свою очередь, проник в глубину нашей сущности и наших дел. Вместо аналитического подхода мы прибегаем к умозрительному подходу, который открывает нам путь к двойственности и тайне. Конечная цель духовного чтения состоит в том, чтобы мы подчинились Богу ради исполнения Божьей воли в нас и через нас.⁴⁶

Говоря о различии между этими двумя видами чтения, я вовсе не хочу сказать, что информационное чтение — это «плохо», а формирующее чтение — это «хорошо». У каждого из них есть свои достоинства. Проблема состоит в том, что мы слишком увлеклись информационным чтением и на всю литературу уже начинаем

смотреть через призму именно информационного чтения. Укоренившаяся в человеке привычка к информационному чтению толкает его к тому, чтобы именно с таким подходом открывать любую книгу. Формирующее чтение не соответствует нашей природе. Занимаясь духовным чтением, мы должны иметь в виду данное обстоятельство.

Lectio Divina

Дисциплина духовного чтения находит свое классическое отражение в том, что известно как *lectio divina*.⁴⁷ Lectio — это такой подход и такое средство обращения с текстом, при котором текст становится преобразующим общением с Богом. Разбирая каждый компонент *lectio divina*, мы увидим, что одной из его самых сильных сторон является целостное, гармоничное взаимодействие между двумя аспектами наших предпочтений: ощущения — интуиция и мышление — чувства. Это прекрасная дисциплина целостной духовности. Таблица 4 дает нам общее представление о *lectio divina*.

Классическая форма *lectio divina* состоит из четырех компонентов: *lectio*, *meditatio*, *oratio* и *contemplatio*. Прежде чем рассмотреть их, однако, мы должны обратить внимание на то обстоятельство, что к этой схеме необходимо добавить еще два важных компонента — вступительный и заключительный, что сделает *lectio* более подходящим для людей, сформированных информационной культурой, подобной нашей. Вступительным элементом является *silencio*, а заключительным — *incarnatio*.⁴⁸

Silencio — это наша подготовка к духовному чтению. Мы, сформированные информационной культурой, привыкли обращаться с текстом как люди, контролирующие текст, и поэтому в начале процесса духовного чтения нам нужно время, чтобы глубже заглянуть в свою собственную сущность.

Таблица 4. Lectio Divina

Silencio	Подготовка к духовному чтению Внутренний сдвиг от контроля к открытости от информации к формированию, от наблюдения к послушанию
Lectio	Чтение/восприятие Воспитывает развитие «ощущения»
Meditatio	Процесс Воспитывает развитие «мышления»
Oratio	Ответ Богу, идущий от самого сердца Воспитывает развитие «чувств»
Contemplatio	Подчинение Богу, ожидание Бога Воспитывает развитие «интуиции»
Incarnatio	Жизнь в соответствии с прочитанным текстом

Одно из правил чтения Библии, выработанных Весли, относится как раз к этому повороту вовнутрь. Весли полагает, что мы подходим к тексту «с одним глазом, пытаясь узнать всю волю Бога, и при этом полны решимости исполнить ее».⁴⁹ Первая половина руководства Весли, если ее рассматривать саму по себе, возможно, носит чисто информационный характер. Мы можем испытывать совершенно искреннее желание знать волю Бога относительно нашей жизни, но при этом будем выстраивать свою жизнь в соответствии с нашими целями и сами выбирать, что, по нашему мнению, для нас лучше. Вторая половина наставления Весли подразумевает некий сдвиг, который необходим для глубинного познания нашей собственной сущности. Это сдвиг нашего собственного контроля над процессом к контролю Божьему. После этого мы посвящаем самих себя Божиим планам и Божьей воле еще до того, как узнаем, в чем они состоят.

Lectio, первый шаг в классической дисциплине духовного чтения, который представляет собой не что

иное, как процесс чтения текста. Это действие способствует развитию наших ощущений. Мы держим книгу в руках и чувствуем ее текстуру. Наши глаза следят за словами на странице. Если мы читаем вслух, наши уши слышат слова, а язык «вкусляет» их. Мы даже можем использовать ароматические вещества, чтобы воздействовать органы обоняния в процессе впитывания текста в нашу сущность. Мы читаем в нетерпеливом ожидании того, что же Бог хочет сказать нам здесь. Мы готовы ответить послушанием всему, что Он нам скажет. *Lectio* можно сравнить с моментом, когда мы подносим пищу ко рту, получая подкрепление в нашей жизни, которое нам нужно от Бога.

Meditatio — это наша работа над тем, что мы восприняли в процессе *lectio*, что является естественным следствием нашего чтения. Если *lectio* можно уподобить принятию пищи в рот, *meditatio* можно сравнить с перевариванием пищи. Данная деятельность способствует развитию мыслительной стороны нашего темперамента. В данном процессе мы стремимся понять текст. Возможно, нам придется для этого внимательно изучить отрывок, уточнить значение незнакомых слов или выражений, поискать сопутствующую информацию. При этом, однако, мы не должны упускать из вида нашу главную цель: стремление услышать, что нам в этом тексте говорит Бог. И не просто услышать («узнать всю волю Бога»), но и откликнуться («с полной решимостью исполнить ее»).

Oratio — это наш ответ Богу после всего того, что мы прочитали и поняли из прочитанного, что является естественным следствием *meditatio*. В этот момент мы вступаем в личный диалог с Богом. Данный процесс развивает чувственную сторону нашего темперамента. Мы делимся с Богом чувствами, которые текст пробудил в нас; это могут быть самые разные чувства: любовь, радость, горе, гнев, покаяние, желание, нужда, убежденность,

жертвенность. Мы делимся с Богом своим сердцем, полностью открываясь Ему, особенно в те моменты, когда в ходе рассмотрения различных вопросов и отношений текст затрагивает какие-то стороны нашей сущности и наших поступков.

После *oratio* мы переходим к *contemplatio*, когда мы готовы без всякого страха ждать, что Бог совершил в нас, с нами и через нас. Этот процесс развивает интуитивную сторону нашего темперамента. Это состояние полной подчиненности Богу. Оно хорошо передано в известном псалме: «Не смирял ли я и не успокоивал ли души моей, как дитя, отнятого от груди матери?» (Пс. 130:2).⁵⁰ Ребенок, который не отнят от груди матери, получает то, что он хочет, — молоко. Отнятый от груди малыш, однако, может покоиться на руках любящей матери и получать все, что она хочет ему дать. *Contemplatio* — это состояние отнятого от груди ребенка. Мы посвящаем себя Богу и всему тому, что Бог хочет с нашей помощью сделать.

К этим четырем шагам *lectio divina* мы должны добавить заключительный шаг, *incarnatio*. Все духовное чтение направлено на то, чтобы мы в своем общении с Богом дали Ему возможность преобразить нас самих и наши поступки, которые мы совершаем в этом мире. Если очень хорошо говорит об этом: «Тот свет, который мы получаем, нужно использовать с максимальной пользой, не откладывая. Никакого промедления здесь быть не должно. Все, что вы решили сделать, делать нужно тотчас же». ⁵¹ С этим шагом мы завершаем круг, который начали с *silencio*. Теперь мы работаем с текстом, чтобы познать волю Бога «с полной решимостью исполнить ее». И исполнением этого решения является *incarnatio*.

Классическая духовная дисциплина духовного чтения является одной из самых важных в нашем росте в полноту образа Христа для блага других людей. На этой

дисциплине духовного чтения строятся многие сугубо индивидуальные и личные дисциплины, к которым Бог призывает нас как к средствам преображающей благодати.

Литургия

Этот немного устрашающий термин буквально означает «труд людей». Со временем он почему-то стал применяться для обозначения церковных богослужений и празднеств. Конечно, литургия подразумевает подобные трепетные минуты общественной деятельности, но это же понятие должно включать в себя и повседневное богослужение, незапланированные церковные праздники, наши личные ежедневные минуты общения с Богом и вообще любую деятельность, когда мы стремимся сделать глубже свои личные отношения с Богом, коллективные отношения друг с другом и наше общение с Богом в повседневной жизни.

Если молитва и духовное чтение являются средствами, делающими нашу жизнь во Христе богаче, призывающими нас стать учениками Христа на совершенно новом уровне, то литургия является той структурой поведения, которая назначена помочь нам достичь этого нового уровня.

На всем протяжении нашей жизни мы, осознанно или бессознательно, руководствуемся привычками, выработанными прежним порядком бытия, и нам трудно избавиться от их бесчеловечного плена. Наши взгляды, перспективы, отношения с другими людьми, наша реакция на различные жизненные обстоятельства, придуманные нами образы и даже наши представления о Боге — все это формируется разрушительными ценностями и структурами греховного мира, в котором мы живем. Эти ценности были и остаются той атмосферой, в которой мы живем, и так происходит ежедневно. Ежедневно эти

структуры ограничивают нашу деятельность. Средства массовой информации, индустрия развлечений и рекламы поддерживают, усиливают и расширяют деструктивные системы ценностей нашей нехристианской культуры. Политические, экономические и социальные структуры оказывают сильнейшее давление на человека, заставляя его следовать превалирующим особенностям мировосприятия и поведения.

Быть последователями Христа значит быть людьми, чья жизнь, как индивидуальная, так и коллективная, выстроена в соответствии с ценностями, которые радикально отличаются от ценностей этого греховного мира. Это значит быть людьми, чье поведение формируется совершенно другими структурами — Божиим Царством. Чтобы иметь силы жить такой жизнью, которая совершенно не соответствует жизни этого мира, которая несет этому миру преображающую и исцеляющую благодать Бога, Божиим людям необходимо иметь структуру индивидуальной и коллективной поддержки, приобщающую их к ценностям Божьей жизни во Христе и помогающую выработать такое поведение, которое позволит им оставаться полноправными гражданами Божьего нового Иерусалима. Такой структурой поддержки является литургия.

Литургия состоит из коллективных и индивидуальных форм богослужения, общения и послушания, которые дают нам возможность свидетельствовать этому миру о Божьем Царстве любви, прощения, примирения, очищения, исцеления и святости. Вот почему Кеннет Лич говорит:

Таким образом, литургия представляет собой глубоко разрушительный акт, духовную силу, которая подрывает этот греховный мир и обновляет его... Участвовать в христианской литургии значит трудиться в новом царстве: царстве Того, чьи «лета не кончатся». Это во все века было политическим актом, поэтому воспринимает-

ся мирскими политиками даже как нечто потенциально мятежное...

• Классические духовные дисциплины

Литургия должна быть актом торжества, радости, свободы, актом, которого силы грядущего века ждут с радостью и нетерпением.⁵²

Составные части литургии

Определившись с представлением о литургии, давайте теперь кратко рассмотрим некоторые ее конкретные составные части. О двух ее элементах — молитве и духовном исцелении — мы уже говорили. Но есть и другие элементы, которые также составляют классическую дисциплину литургии: богослужение, повседневное служение, обучение, пост и уединение.

Богослужение, как коллективное, так и индивидуальное (в нашей литургической дисциплине одинаково важны обе формы), представляет собой практику постоянного стремления полностью сосредоточиться на нашей жизни в Боге. Это дисциплина возвращения к истинной основе нашего индивидуального и коллективного существования как Божьего народа. Жизненные трудности и давление греховного мира постоянно мешают нам и стремятся заставить нас отвернуться от Бога. Богослужение является средством, помогающим нам постоянно возвращаться к этой основе. По качеству и последовательности нашего богослужения мы можем судить о том, в какой степени наша жизнь в этом мире действительно связана со Христом.

Повседневное служение — это наше регулярное и каждодневное поведение, которое напоминает нам о том, кто мы такие, обновляет нас в процессе нашего ученичества. Оно может быть таким же сложным, как монашеские часы личной и коллективной молитвы, или таким же простым, как часы ежедневного индивидуального служения. Повседневное служение может включать в себя такие элементы, как личное уединенное общение человека с Богом (или несколько таких общин в день —

утром, в полдень и вечером); молитвы перед едой; заранее запланированные молитвы в течение дня; собрание вместе с другими верующими людьми для богослужения, молитвы, изучения Библии, христианского общения. Какую бы форму такое повседневное служение ни принимало, такая дисциплина нам необходима, если мы в своей жизни хотим расти в полноту образа Христа и в верности Богу для блага других людей. *Обучение* является очень важным элементом для роста христианина в полноту образа Христа ради блага других людей. Без дисциплинированного возрастания в знании Бога, самих себя, других людей и окружающего нас мира мы не можем расти в полноту образа Христа и не можем стать теми людьми, которые способны нести счастье другим людям. Дисциплина индивидуального и коллективного обучения помогает нам помнить о необходимости нашего роста, о жизненно важных для этого мира вопросах, о том, что Бог делает для того, чтобы мы росли во Христе и были посланниками Его благодати в окружающем нас мире. При этом, однако, мы всегда должны помнить об искушении, которое сопровождает процесс обучения, — искущении самим начать контролировать свою жизнь, жизнь других людей и проблемы этого мира. Литургия обучения, как и все другие элементы литургии, является средством, помогающим нам отдавать себя Богу, давать Богу возможность исполнять через нас Свою волю.

Пост — это не просто воздержание от пищи, хотя такое воздержание в этом мире, пропитанном идеей чревоугодия, определенно необходимо.⁵³ Суть поста состоит в отказе человека от чего-либо для более полного посвящения себя Богу. Хотя то, чем мы жертвуем во время поста, может быть вредным для нашей жизни или наших отношений с Богом, в целом идея поста состоит в том, чтобы отделиться временно (например, от еды) или постоянно (как, например, в случае обета безбрачия) от че-

го-то такого, что обычно воспринимается как хорошая и уместная часть человеческой жизни.

Одна из главных целей поста состоит в том, чтобы мы перестали быть зависимы от Божьих даров и стали зависеть от одного только Бога. В нас живет тяга к тому, чтобы приписывать себе те дары, которые Бог дает нам для удовлетворения наших жизненных нужд. Мы постоянно поддаемся искущению полагаться на Божьи дары, думая, что они могут дать нам благополучие и целостность. И всякий раз, когда мы начинаем полагаться на то, что Бог дал нам для поддержания сил и нормальной жизни, эта зависимость становится для нас губительной, становится идолом, — нам необходима дисциплина поста.

Уединение — это дисциплина, при которой мы, как индивидуально, так и коллективно, уделяем время для того, чтобы уйти от нормального течения жизни и полностью посвятить себя Богу. Конечно, дисциплины молитвы, духовного чтения, богослужения, повседневного служения, обучения и поста являются теми средствами, с помощью которых мы посвящаем свою жизнь Богу и остаемся гражданами Божьего нового порядка бытия, но нам все же нужно особое время, когда мы даем Богу возможность помочь нам переоценить всю структуру нашей жизни во Христе. Нам необходимо как бы отойти от нашего ученичества, чтобы со стороны увидеть, в каком направлении мы идем и какие исправления Бог должен заставить нас сделать. Может случиться так, что сама практика классических дисциплин станет скрытой формой праведности по делам, когда мы начнем думать, что своим неуклонным следованием этим дисциплинам мы преображаем сами себя в образ Христа. Поэтому нам время от времени необходимо как бы отходить в сторону и давать Богу возможность показать нам, что мы делаем и что мы должны делать.

В заключение скажу: мы должны помнить о том, что классические дисциплины христианской традиции являются структурой поддержки, в рамках которой мы со своими сугубо индивидуальными дисциплинами приближаемся к Богу, и тогда Бог превращает нашу греховность в целостность, нашу смерть — в жизнь, а наше рабство — в свободу. Именно сейчас мы и переходим к личным дисциплинам.

Глава 10

Природа духовных дисциплин

О, Боже, разговор о классических духовных дисциплинах пробудил во мне желание быть радикальным последователем Иисуса. Я увидел так много аспектов своей практики христианства, в которых стала заметна придуманная мной форма праведности по делам. Я увидел много сторон своего ученичества, которые нужно пересмотреть. Я услышал призыв начать пугающее новое ученичество и стать вместе с Тобой на новый путь. Если классические дисциплины взывают к такой огромной ответственности, то что сулят мне личные дисциплины? Помоги мне быть открытым и доступным для Тебя, чтобы моя жизнь стала Твоей, чтобы Ты мог исполнить Твою волю во мне и через меня.

Классические дисциплины исцеляют нас и формируют в нас целостное поведение, которое соответствует полноте образа Христа. Они также призывают нас к более личным дисциплинам, которые вырабатываются с учетом личных особенностей каждого из нас. Если мы растем в полноту образа Христа для блага других людей, нам нужно понять природу личных духовных дисциплин, тех сугубо индивидуальных актов послушания, которые мы совершаем ради того, чтобы Бог формировал нас в полноту образа Христа.

В известной восьмой главе Послания к римлянам есть раздел, на который часто не обращают того внимания,

которого он заслуживает. На первый взгляд, этот раздел может показаться сложным, но при более внимательном рассмотрении мы увидим в нем природу духовных дисциплин. В нем говорится о том, как мы трудимся и как трудится Бог, чтобы преобразить нашу жизнь, превратить нас из греховных людей в целостных, разрушить наши узы и сделать нас свободными во Христе.

В стихе Рим. 8:10 Павел произносит странную фразу. Он начинает так: «А если Христос в вас...». Эти слова становятся контекстом для тех людей, к которым он обращается. Он обращается к людям, в которых живет Христос; очевидно, что он пишет христианам. Он пишет рожденным свыше христианам, возрожденным, искупленным, спасенным — сюда можно отнести все определения, какие только можно применить для обозначения людей, знающих о том, что воскресший Христос живет в их жизни не как отвлеченная богословская категория, а как самая настоящая реальность.

Далее Павел говорит, что «если Христос в вас», то в вашей жизни должны выполняться два условия: «тело мертвое для греха, но дух жив для праведности». С последней частью этой фразы у нас проблем не возникает, поскольку по причине праведности дух действительно жив. Я искренне надеюсь: вы читаете эту книгу потому, что в какой-то момент своей жизни вы встретились с воскресшим Господом, и в результате ваш дух ожила в силу новых правильных отношений с Богом (отношений праведности), дарованных вам в Иисусе Христе. Это событие принимает практически столько же форм, сколько людей через него прошло. Для кого-то это радикальный поворот на 180 градусов. Для других это медленный, постепенный процесс осознания присутствия Христа, дающий им новую жизнь в отношениях со Христом. Если ваш дух действительно ожила, то вам будет нетрудно понять, что имел в виду Павел, когда сказал: «если Христос в вас... дух жив для праведности».

Но что имел в виду Павел, когда говорил, что если Христос в нас, то наши тела мертвые для греха? Вот это уже понять труднее! Очень многие понимают эти слова так, будто, согласно Павлу, наши физические тела умирают по причине грехопадения. Но Павел вовсе не говорит, что наши тела *умрут* по причине греха; он говорит, что наши тела *мертвы* по причине греха.

В греческом тексте Павел даже не использует никакой формы глагола «быть». Отсутствие какой бы то ни было формы глагола «быть» в греческом языке часто показывает нынешнее положение вещей. Павел говорит своим читателям о существующем положении дел: их тела в настоящий момент «мертвы» по причине греха. На тот момент римляне поклонялись Богу в катакомбах, но они не были погребены там. Они были так же живы, как вы и я. Тогда что имел в виду Павел, когда сказал «наши тела мертвые для греха», хотя в то же время сказал, что «дух жив для праведности»?

Мертвое тело

Когда несколько лет назад я начал размышлять об этом, в первую очередь я решил посмотреть, как Павел использовал термин «тело», поскольку для меня стало очевидно, что он здесь говорит не о физическом существовании. И я понял, что Павел использовал термин «тело» (по-гречески σῶμα) для выражения трех разных идей. Во-первых, он использовал это слово, когда говорил о физическом существовании. Например, во многих местах Послания к римлянам Павел говорил о людях, которые бесчестили свои тела гомосексуальными связями (Рим. 1:24-27); об Аврааме, который не переставал верить в Божье обетование наследства даже тогда, когда его тело состарилось (Рим. 4:19-21); а также о том, что наши физические тела состоят из многих членов (Рим. 12:4). Во-вторых, Павел использовал

слово «тело» для выражения коллективного единства. Особенно это показательно, когда он вел речь о христианском сообществе как о теле Христа. Например, опять же в Послании к римлянам, Павел говорил, что через присоединение к телу Христа иудейские верующие обрели радикально новое отношение к закону Моисея — уже не закон правил над ними, а Христос (Рим. 7:1-4) — и что все верующие люди составляют во Христе одно тело (Рим. 12:5). Всякий раз, когда Павел использовал слово тело в каком-либо из этих значений, из контекста было ясно, что именно он имел в виду.

И только после этого я понял, что Павел использовал слово «тело» и в третьем значении, не имеющем ничего общего с первыми двумя. В частности, в этом смысле он использует данный термин в стихе Рим. 6:6. Выше Павел говорил римлянам (и всем нам) о том, что произошло, когда мы крестились во Христа (Рим. 6:1-5). Затем, в стихе Рим. 6:6, он говорит: «Зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное,⁵⁴ дабы нам не быть уже рабами греху». Тело греховное? Что значит «тело греховное»?

В главе Рим. 5 Павел раскрывает тему взаимосвязи между грехом и смертью. Думаю, вполне логично предположить здесь, что «тело греховное» в стихе Рим. 6:6 в определенной степени эквивалентно фразе «тело мертвое», которое мы находим в стихе Рим. 8:10.

Важно отметить, что Павел говорил о «теле греховном». Несмотря на то, что наша старая греховная сущность была распята со Христом, осталось актуальным то, что тело греховное должно быть упразднено. Здесь не говорится о том, что оно уже упразднено, что это уже произошло, как не говорится и о том, что это автоматически произойдет в будущем, но говорится о том, чтобы это произошло.

Здесь говорится о возможности, которую мы получили в результате опыта крещения во Христа. Язык Павла

подразумевает, что в нашей жизни по-прежнему присутствует это «тело греховное», хотя мы уже и не находимся в его узах. Что бы ни было этим «телем греховым», апостол утверждает, что Бог сделал во Христе нечто, освобождающее нас через наше крещение во Христа от уз «тела грехового».

Далее, в седьмой главе Послания к римлянам, Павел рисует нам еще более ясную картину. Павел говорит о том опыте, который является составной частью нашего духовного пути: «Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю» (Рим. 7:15). Спустя три стиха он добавляет: «...желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злого, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:8-19). Далее апостол продолжает: «Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое» (Рим. 7:21). И потом Павел говорит слова, которые очень важны для того, чтобы мы правильно поняли его мысль. Он утверждает: «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием» (Рим. 7:22).

Я во многом следовал традиции Весли, в частности, в том, что касается святости. Весли объяснял, что седьмая глава Послания к римлянам описывает Павла таким, каким он был до того, как стал христианином. Но в свете стиха Рим. 7:22 я просто убежден, что это не так. Когда, несмотря на повторяющиеся слова о том, что он делает зло, которого не хочет делать, и не делает добра, которое хочет делать, Павел вдруг говорит: «Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием», — это очень похоже на описание Джоном Весли истинно спасенного человека. Весли говорит о том, как «воля человека полностью подчинена воле Бога, а любовь человека также всецело отдана Богу. И что после этого может заставить такого человека преступить закон?». ⁵⁵ Разве здесь не идет речь о

человеке, который в глубине своей души «находит удовольствие в законе Божием»?

Весли добавляет, что такие люди, в силу человеческой слабости, могут неосознанно говорить или делать то, что «совершенный закон осуждает».⁵⁶ Альберт Аутлер, один из ведущих специалистов по творчеству Весли, отмечает, что это «еще одна версия различия, которое Весли видит между осознанными и неосознанными грехами; тот, кто совершенен, не грешит *осознанно*».⁵⁷ Здесь у Весли возникают проблемы лингвистического характера, поскольку он не хочет называть такое поведение «грехом», как это делает Павел; Весли называет это «ошибками», или «упущениями». Но по сути идея Весли совпадает с идеей Павла. Грех у Весли сводится к *осознанному* нарушению Божьей воли, тогда как ошибки и упущения — это *неосознанные* нарушения.

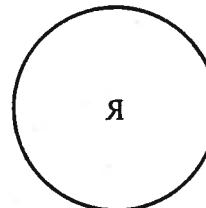
Хотя Павел не так искушен в лингвистике, как Весли, он, по сути, говорит о том же. Он не хочет делать того, что делает; такие поступки являются невольными нарушениями воли Бога. Ибо апостол постоянно указывает, что зло, которое он совершает, — это вовсе не то, что он хочет делать, это непреднамеренные поступки; наоборот, он хочет делать добро, потому что в глубине души находит удовольствие в законе Божием. Павел говорит: «Желание добра есть во мне» (Рим. 7:18). Это его воля, его цель, его желание, но в то же время Павел видит, что действует и другой закон — живущий в его членах и порывающий его закон греха (Рим. 7:23).

И тут Павел восклицает: «Бедный я человек! кто избавит меня от *сего тела смерти*?» (Рим. 7:24) Опять это тело смерти! Но теперь мы гораздо лучше представляем себе, о чем говорит Павел. Это «мертвое тело» имеет отношение к совершению нами зла, когда мы хотим делать добро — даже если при этом мы в глубине души радуемся Божьему закону.

Я убежден, что такой опыт является частью и вашего духовного пути во Христе: того добра, которое вы хотите делать, вы не делаете, тогда как зло, которого вы не хотите делать, вы делаете.

История нашего мертвого тела

О чем в целом говорит здесь Павел? До того, как ваш дух ожил для праведности, он был примерно таким:

Фигура 1

До того, как мы дали Иисусу возможность править нашей жизнью, мы сами были господами своей жизни. От глубин души до самых внешних окраин господами были мы. Наша воля, наши желания, наши интересы, наша повестка дня, наша программа, наши планы, наши цели, наши желания, наши нужды определяли все наше существование. Мы контролировали свою сущность, и по своей собственной власти мы выстраивали всю структуру нашего поведения, наших взглядов, перспектив, динамики отношений и реакции на все, что вокруг нас происходит.

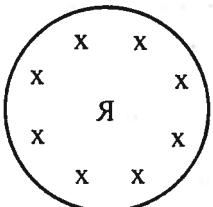
Мы развивали, если так можно выразиться, «тело бытия», составленное из этой сложной системы привычек и взглядов. Вся эта система была выстроена под нашим собственным руководством. Все механизмы этой системы были настроены на выполнение наших целей, чтобы мы могли навязывать свою волю окружающему нас миру и, насколько это возможно, подстраивать этот мир под свои желания и цели.

как о «мертвом теле». Несомненно, он стал осознавать реальность того, о чём говорится в главе Рим. 7.

Вот так и проявляется в нашей жизни «мертвое тело». Это наши старые, глубоко въевшиеся в нас вредные привычки, это наше беспокойство и порабощающие нас стремления, наши разрушительные взгляды на отношения с другими людьми, неправильные модели поведения и нездоровая реакция на все происходящее вокруг нас, остаются частью нашей сущности. Именно это имел в виду Павел, когда говорил, что наше тело «мертво для греха».

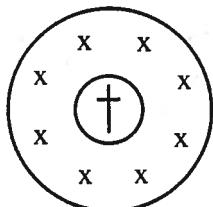
К счастью, Павел не останавливается на возгласе «Кто избавит меня от сего тела смерти?». Он продолжает: «Благодарю Бога моего Иисусом Христом» (Рим. 7:25). Есть обетование избавления от тела смерти. Это тело греховное *может* быть упразднено. Но далее Павел добавляет: «Итак тот же самый я умом⁵⁸ моим служу закону Божию, а плотию закону греха. Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 7:25 — 8:2).

В словах Павла я вижу идею о том, что данный опыт «мертвого тела» является нормальной частью нашего христианского пути. Уточню: я не говорю, что это *обязательная* часть. Мы увидим, как Павел помогает нам ее миновать. Но опыт, о котором идет речь в Рим. 7, — реальность «мертвого тела», вредных привычек, глубоко въевшихся в нас взглядов, вредных перспектив, деструктивных отношений с другими людьми, нездоровой реакции на все, что происходит в мире — это нормальная часть нашего христианского пути. Многие христиане сталкиваются с такой реальностью. Нам часто кажется, что если вся наша старая природа в момент обращения в веру или освящения не исчезла, то мы и не стали христианами. Павел такую точку зрения вовсе не разделяет: «А если Христос в вас, то тело мертвое для греха, но дух жив для праведности».

Фигура 2

Затем, в какой-то момент времени, в силу Божьей благодати, наш дух ожил для праведности.

Фигура 3

В определенный момент своей жизни мы встретились с воскресшим Христом, в результате чего ступили на путь веры. Но что стало с нашими привычками, взглядами и перспективами относительно окружающего нас мира? Они остались с нами!

Вполне допускаю, что в вашей жизни был период, подобный тому, о котором мне рассказал один молодой человек. Он испытал радикальный поворот на 180 градусов и в течение последующих нескольких недель был на седьмом небе от счастья, когда его ноги едва касались земли от эйфории и радости, вызванной тем, что его дух ожил во Христе. Но, по его собственному признанию, однажды он проснулся и понял, что в его жизни есть такие стороны, которые об Иисусе Христе даже и не слышали. Он познал ту реальность, о которой Павел говорит

Возрождение к жизни из смерти

Павел не оставляет нас в таком состоянии. Он продолжает: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела⁵⁹ Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11). Обратите внимание на изменение в терминологии: в стихе Рим. 8:10 говорится «если Христос в вас»; здесь же мы видим «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас», и Павел говорит это дважды, чтобы лишний раз подчеркнуть, что именно Бог возрождает нас к жизни из смерти.

В этом состоит великий труд Бога в процессе духовного формирования. Бог труждется в мертвых сторонах нашей жизни, чтобы преобразить их в жизнь по образу Христа. В этом и состоит суть нашего духовного пути. Именно здесь Бог труждется, чтобы привести каждого из нас в полноту образа Христа для блага других людей. Труд Бога неповторим в каждом человеке, поскольку ни у кого из нас нет одинаковых очертаний мертвого тела. Наше «мертвое тело», представляющее собой вредные привычки, глубоко въевшиеся в нас взгляды, вредные перспективы, деструктивные отношения с другими людьми, нездоровую реакцию на происходящее, очень индивидуально. В каких-то общих формах этой мертвленности мы можем быть схожими, но конкретная природа нашей мертвленности в каждом из нас сформирована неповторимым образом. Поэтому Павел и говорит нам, что хотя такое состояние (дух жив для праведности, а тело мертвое для греха) является нормальной частью христианской жизни, оно также является и основой, на которой Бог труждется, чтобы привести нас к полноте образа Христа.

Наш ответ

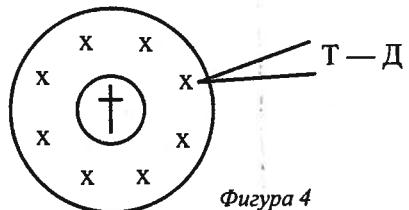
Далее Павел говорит о двух возможных реакциях человека на такое состояние. Сначала он говорит нам: «Мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живете по плоти, то умрете»⁶⁰ (Рим. 8:12-13). Здесь, по моему твердому убеждению, Павел как бы говорит: «Если вы и дальше будете позволять своей мертвленности править вашим поведением, вы потерпите крах в своей вере». Смерть для Павла — это состояние неискупленного человека: «И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили» (Еф. 2:1; см. также Кол. 2:13). Для тех людей, чей дух ожил (Рим. 8:10), продолжать позволять «мертвому телу» править их жизнями значит снова постепенно скатываться в ту мертвленность, из которой они были призваны к жизни.

Но Павел дает нам и другой выбор: «...а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8:13). Именно здесь Павел указывает на динамику сугубо персонифицированного набора духовных дисциплин, посредством которых Бог превращает нашу мертвленность в жизнь, нашу сокрушенность в целостность, приводит нас к полноте образа Христа для блага других людей.

Я бы предложил вам в дальнейшем чтении взять один из элементов вашего «мертвого тела» в качестве вашей же иллюстрации. Это может быть какая-то ваша вредная привычка. Это может быть какой-то пагубный взгляд. Это могут быть какие-то разрушительные отношения. Вам лучше знать, что это. Вы абсолютно честны перед самими собой, вы знаете, по крайней мере, какую-то одну область вашей жизни, где ваше «тело» мертвое для греха. Вы знаете, по крайней мере, какой-то один нюанс своей жизни, который не гармонизирует со стремлением Бога привести вас к полноте образа Христа. Обратите на

это внимание. Пусть эта сторона вашей жизни будет для вас примером, пока мы будем рассматривать дальше, о чем здесь говорит Павел.

Давайте воспользуемся иллюстрацией нашего состояния в том случае, если Христос обитает в нас, и возьмем тот элемент, на который вы решили обратить внимание (см. фигуру 4).

Фигура 4

Этот элемент является в вас тем слабым местом, в котором ваша сущность остается далекой от образа Христа. Это «мертвое тело» (Т) приводит к определенным особенностям поведения — делам (Д). «Тело» нашей сущности (Т) и наши дела (Д) неразрывно связаны между собой, и Павел в своих трудах всегда упоминает их вместе.

Павел говорит «если духом...». Вы помните, что сказал Иисус о роли Святого Духа? «И Он приди обличит мир о грехе» (Ин. 16:8). В третьей главе книги мы говорили о том, как происходит процесс прихода человека в полноту образа Христа в тех сторонах нашей жизни, которые еще *не* достигли такого уровня. Бог приближается к нам и прикасается к нам именно в тех сторонах нашей жизни, которые оказываются дальше всего от подобия Христу — то есть, к нашему «мертвому телу». Именно в этом Дух нас и обличает.

В частности, Дух, как правило, обличает определенные особенности нашего поведения, определенные дела

• Природа духовных дисциплин

нашего «мертвого тела». Эти особенности поведения (Д) являются внешним проявлением, когда мы проводим свою жизнь в этом мире с другими людьми, опираясь на мертвенност тела нашей личности (Т), на котором и строится все наше поведение. Павел говорит, что когда Дух пробуждает нас, призывает нас изменить динамику своей жизни, то если мы умертвим дела «мертвого тела», мы будем жить.

Я слышу, как Павел призывает нас предложить Богу такое поведение, моделью которого является образ Христа, — духовную дисциплину. Нам, как правило, несложно определить природу этой дисциплины. Я понял, что когда Божий Дух обличает какую-то мертвую сторону моей жизни, то я начинаю не просто видеть эту сторону моего «мертвого тела», но в то же время и понимать, что такая полнота образа Христа. У меня уже появляется определенное представление о том, какой должна быть духовная дисциплина. Именно в этот момент мы вверяем Богу личную духовную дисциплину, дисциплину, сформированную с учетом нашей личной, уникальной мертвенност. Это может быть воздержание от какой-то вредной привычки или выработка вместо нее какой-нибудь полезной привычки. Это может быть начало следования каким-то новым принципам — как в делах, так и в словах и убеждениях — в качестве нашего ответа Богу. Это может быть прекращение разрушительных отношений или выстраивание отношений по радикально новым принципам. Это может быть изменение нашей реакции на определенные ситуации.

Суть духовных дисциплин

Позвольте мне разъяснить природу духовной дисциплины, поскольку здесь наше культурное формирование меняет наши привычные представления. Мы склонны думать, что духовная дисциплина — это нечто такое, что

мы делаем, чтобы изменить себя, оживить наше «мертвое тело». Но давайте вспомним некоторые стихи из Писания к римлянам. Возвратить из смерти в жизнь может только Тот, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа. Мы этого сделать не в силах. Ни вы, ни я не в состоянии сделать ничего, чтобы изменить природу нашего мертвого тела. Это только в Божьей власти. Мы можем только доверить Богу ту духовную дисциплину, которую Бог пробуждает в нас силой Духа.

Если же мы думаем, что, посвящая Богу духовную дисциплину, мы меняем себя, то мы обманываемся. Мы можем следовать этой дисциплине неделю, месяц, несколько месяцев, но рано или поздно мы «ссыпаемся в пропасть» и обнаруживаем, что наше мертвое тело так же активно, как прежде. Оно остается с нами; оно не изменилось; все эти недели или месяцы дисциплины не сделали ничего, чтобы превратить эту мертвенностъ в жизнь по образу Христа. Если что-то и изменится, то это сама мертвенностъ. Она может стать даже еще сильнее, накопив силы за недели и месяцы своего молчания. Мы же продолжим идти по пути греха. И с ужасом обнаружим, что не можем с него свернуть. В нас начнет усиливаться чувство вины, и мы станем повторять свои попытки снова взобраться наверх, усилить свою дисциплину, вырваться из уз греха.

Это не имеет ничего общего с духовной дисциплиной. Если вам довелось испытать такую череду взлетов и падений — вы пытались поддерживать дисциплину, после чего срывались, снова начинали и снова срывались, и так не один раз — значит, скорее всего, вы просто не доверили настоящую дисциплину Богу. Вероятно, вы просто пытались все сделать своими силами, стать праведными по делам.

Истинная духовная дисциплина — это дисциплина продиктованного любовью послушания Богу, лишенная всякого принуждения. Она не продиктована никакими

условиями. В нас не должно быть никаких идей о том, каким образом Бог собирается изменить нас посредством такой дисциплины. Мы просто доверяем эту дисциплину Богу и продолжаем полагаться на Бога столько времени, сколько Бог хочет нас вести по этому пути.

Это нелегко! Истинная духовная дисциплина — это тяжелый труд. Поэтому нам нужна поддержка братьев и сестер во Христе, их забота, их готовность разделить с нами это бремя. Я убежден, что именно это имел в виду Иаков, когда сказал: «Признавайтесь друг пред другом в проступках» (Иак. 5:16). И в этом нет никакого духовного эксгибиционизма. Здесь мы признаемся перед верными и надежными сестрами и братьями во Христе: «Вот та сторона моей мертвенностъ, в которой Божий Дух призывает меня к верному послушанию, и мне здесь нужна ваша помощь. Помогите мне ответственно отнести к этой дисциплине, пока тот труд, который Бог хочет совершить во мне, не будет доведен до конца». Именно эту мысль выражает и Павел, когда призывает нас: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6:2).

Различные двенадцатиступенчатые программы, которые получили распространение в последние годы, стали играть важную роль в этом важном духовном принципе. Члены таких групп всегда готовы прийти на помощь тем братьям и сестрам, которые отступают, не устояв перед искущением вернуться на путь греховности. Этим людям оказывают всякую помощь и поддержку, пока они не одержат окончательную победу над своей слабостью. Это всегда важно для целостной духовности, которую в настоящее время церковь утратила.

В некоторых более поверхностных дисциплинах мы, возможно, и способны справиться со своими проблемами. Но позвольте мне сказать, если вы сами этого еще не поняли: когда Бог начинает работать с глубокими проб-

лемами греховности в вашей жизни, вы этого своими силами сделать никогда не сможете. Никогда!

Почему? Потому что когда вы начнете преподносить Богу духовную дисциплину, вы почувствуете, что внутри вас идет настоящая война. Мертвое тело вашей сущности хочет и дальше находить свое выражение в старом, деструктивном поведении, а вы посредством дисциплины делаете прямо противоположное; тем самым вы начинаете войну. Именно это и имел в виду Павел, когда сказал: «Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти» (Гал. 5:17). Здесь не идет речь о христианах и нехристианах. Павел говорил это в контексте разговора о хождении в Духе (Гал. 5:16), имея в виду, что, когда вы начинаете хождение в Духе, в вашей жизни начинается война: плоть воюет против Духа, а Дух воюет против плоти.

Именно так все и происходит. Мы начинаем преподносить Богу духовную дисциплину, а мертвое тело нашей сущности восклицает: «Нет! Нет! Нет! Нет! Я хочу вести себя по-старому!». А Дух говорит: «Да! Да! Да! Да! Меняй свое поведение!».

Тут мы начинаем понимать глубинную суть нашей духовной дисциплины. Тут мы начинаем умирать для самих себя, возноситься на крест. Не знаю, как вы, но я знаю, что когда разгорается такая война, я становлюсь неимоверно изворотливым; я могу найти миллион оправданий тому, чтобы вернуться к старому поведению и старым привычкам — к старой мертвенности. И такой возврат выглядит вполне логичным, рациональным, осмысленным. Он даже может показаться вполне набожным, если бы я в глубине своего сердца не понимал, что это не так. Вот почему мне необходимо, чтобы рядом оказался человек, который сказал бы мне: «Ладно, Боб, хватит себя обманывать. Лучше продолжай идти дальше по пути обновления и следуй за Богом в духовной дисциплине».

Когда мы продолжаем посвящать свою дисциплину Богу, эта дисциплина становится средством благодати, с помощью которого Бог действует и преображает мертвые стороны нашего тела, приближая нас к полноте образа Христа. Однажды утром вы проснетесь и с удивлением обнаружите, что дисциплина больше не является дисциплиной как таковой — теперь это естественное существо вашей сущности, пробудившейся к новой жизни во Христе; что Дух Того, Кто воскресил Христа Иисуса из мертвых, Дух, Который обитает в вас, сделал живым и ваше мертвое тело. Не вы это сделали. Это сделал Бог. Но Бог сделал это посредством той дисциплины, которую вы Ему предложили.

Я убежден, что именно в этом и заключалась мысль Павла, когда он сказал: «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:12-13). Вы видите, что Бог сотворил нас для симбиотических отношений в нашем пути к целостности, и на нас в этих отношениях возложена определенная ответственность. Но мы никогда не должны обманывать самих себя мыслью о том, будто мы способны добиться преображения в одиночку. Павел говорит, что мы должны совершать свое спасение *со страхом и трепетом*, потому что в силу своей природы мы склонны приписывать заслуги себе. В силу своей природы мы склонны браться за различные проекты и превращать их в проекты и операции, построенные по принципу «помоги себе сам», «сделай все сам». Такая тяга к праведности по делам не имеет ничего общего с истинной духовной дисциплиной. Павел, будучи фарисеем, как никто другой прекрасно понимал опасность подобной рутины.

И поэтому наши индивидуальные духовные дисциплины, к которым Дух Божий призывает нас, чтобы победить нашу мертвенность, мы должны доверить Богу в продиктованном любовью послушании, через которое

Бог труждется по Своей благодати и превращает нашу мертвенностную в полноту образа Христа. Наше мертвое тело становится живым посредством живущего в нас Божьего Духа.

Надеюсь, теперь вы понимаете, хотя бы отчасти, каким образом эти индивидуальные, личные дисциплины поддерживаются классическими дисциплинами тела Христа. Наша молитва, наше духовное чтение, наше богослужение, наше повседневное служение, наше обучение, наш пост, наше уединение — все это структуры, которые способствуют действию Духа Божьего в нашей жизни и помогают нам совершать нелегкий труд в наших индивидуальных духовных дисциплинах. И с помощью всех этих средств Бог с любовью ведет нас к полноте образа Христа ради блага других людей, ведет нас от греховности к целостности.

Глава 11

Внутренняя динамика духовных дисциплин

Великодушный и любящий Бог, я поражаюсь Твоему безграничному терпению. Ты желаешь, чтобы я достиг полноты образа Христа. Ты настолько сильно хочешь этого, что готов войти в мою жизнь и взять мою мертвенностность, чтобы распять ее на кресте. И при этом Ты не нарушаешь моей независимости, не подавляешь мою волю, не узурпируешь целостность моей сущности. По Своему безграничному терпению Ты ждешь, когда я открою свою жизнь Твоей очищающей, исцеляющей, освобождающей, преображающей благодати. Ты ждешь, когда я сам, по своей воле последую за Тобой по пути к полноте образа Христа. Помоги же мне, о Боже, полностью довериться Тебе, чтобы мои духовные дисциплины стали широкой дорогой Твоей благодати в моей жизни.

В нашем разговоре как о классических, так и о личных дисциплинах мы отмечаем, что самая большая опасность в духовных дисциплинах состоит в искушении превратить их в праведность по делам. Поскольку эти дисциплины подразумевают определенную деятельность с нашей стороны, то с самого начала такой деятельности мы можем думать, будто наши дела способствуют нашему росту в полноту образа Христа для блага других людей. И здесь возникают немалые трудности. Если мы не выполняем эти дисциплины, то Бог, в чисто практическом смысле, лишается тех средств благодати,

которые необходимы для преображения нашей жизни. Но без Божьей преображающей благодати наши дисциплины становятся бессмысленными, пустыми жестами, некой формой благочестия, лишенной всяческой силы. Как же найти выход?

Решение проблемы можно найти во внутренней динамике того, как мы исполняем дисциплины. Мы привносим в эти дисциплины всю глубину внутреннего состояния нашей личности. Это внутреннее состояние в классической христианской духовной традиции выражается такими терминами, как *молчание, уединение и молитва*. Однако, как мы в этом еще убедимся, в этих терминах заключается гораздо более глубокое значение, чем то, которое мы привыкли в них вкладывать. Обычно эти термины ассоциируются с конкретными практиками духовности, конкретными духовными дисциплинами. Молчание — это воздержание от разговоров, чтобы слушать Бога; уединение — это воздержание от общения с другими людьми, чтобы остаться наедине с Богом; молитва — это средство диалога с Богом. Однако когда при описании внутреннего состояния сущности мы прибегаем к духовным дисциплинам, молчание, уединение и молитва обретают совершенно новые измерения, которые уже затрагивают и нашу сущность, и наше поведение.

Молчание

О молчании мы, как правило, думаем, как о тишине, об отсутствии слов. Но то молчание, о котором говорят матери и отцы церкви, выходит далеко за рамки привычных нам понятий. Для них молчание — это глубокие внутренние перемены, происходящие в контролирующей модели личности, которая так характерна для нашей культуры. Мы уже говорили о преобладающем стремлении нашей культуры видеть во всех и во всем объекты для достижения корыстных целей — объекты, которые

надо подчинить нашему миропорядку. Мы также говорили о нашей склонности подчинять себе эти объекты и формировать их в соответствии с нашими целями и желаниями. Без практики молчания окружающая культура повлияет и на наши духовные дисциплины. Эти дисциплины превратятся в средства, с помощью которых мы попытаемся манипулировать Богом в надежде на то, что Он произведет в нас перемены, которые, на наш взгляд и в соответствии с нашими представлениями, для нас необходимы. Или же мы будем пытаться произвести на других людей впечатление нашей духовностью, чтобы, опять же, этих людей подчинить себе.

Практика молчания — это радикальное изменение наших культурных тенденций. В истинном духовном молчании мы полностью доверяем Богу наши отношения с Ним. В молчании мы полностью перестраиваем всю привычную нам динамику обладания и контроля, когда мы стремимся сами быть хозяевами своего существования. Молчание — это внутренний акт расставания с контролем.

Для такого молчания полезна следующая молитва: «Избавь меня от заботы о самом себе». Если регулярно молиться этой молитвой, то Бог постепенно раскроет перед нами многочисленные пласти контролирующего, властного «шума» нашей жизни: покажет нам защитную позицию, с помощью которой мы оправдываем свой контроль над людьми и обстоятельствами; развитие агрессивности, с помощью которой мы расширяем и утверждаем власть над людьми и над этим миром; снисходительность и терпимость, помогающие нам привлекать к себе людей; практику манипулирования, с помощью которой мы навязываем миру свою волю; а также способы, посредством которых мы пытаемся «заставить» Бога поддержать нас и оправдать все эти структуры.

Когда мы проникаемся ощущением всеохватности этой, на первый взгляд, незаметной структуры нашей

сущности, молитва «Избавь меня от заботы о самом себе» постепенно становится криком наших сердец об освобождении от этих разрушающих уз. Шум властности делается невыносимым, и в нас пробуждается жажда к молчанию и свободе в Боге. Мы начинаем повторять вслед за псалмопевцем:

Господи! не надмевалось сердце мое, и не возносились очи мои, и я не входил в великое и для меня недосягаемое. Не смирял ли я и не успокоивал ли души моей..? (Пс. 130:1-2)

Только тогда, когда мы избавимся от власти над нашими отношениями с Богом и полностью доверим их Богу, начнется молчание.

Уединение

Второй внутренней движущей силой наших дисциплин является *удединение*. Мы привыкли думать об уединении просто как о пребывании в одиночестве. Однако в классической христианской традиции уединение, как и молчание, связано с глубоким внутренним состоянием нашего существа, затрагивающим контролирующие, манипуляторские черты нашей личности; еще оно связано с нашей греховностью, нашей темнотой, нашими заблуждениями и с нашей готовностью все эти качества вверить Богу. Уединение — это не просто изоляция от других людей и пребывание наедине с Богом. Это только часть уединения. Но в уединении мы представляем перед Богом такими, какие мы есть, и осознаем, какие мы есть в действительности, перед самими собой и перед Богом.

Выразительным библейским примером уединения является Иаков. Несомненно, вы знаете историю об Иакове, чье имя буквально означает «узурпатор», «властитель», «манипулятор». Подобно тому, как, едва появившись на свет, он держал своего брата за пятку, он потом всю свою жизнь «цеплялся» за людей. Ловко манипули-

• Внутренняя динамика духовных дисциплин

руя Исаю, Иаков отбирает у него право первородства, которое по праву принадлежало Исаю как родившемуся первым. Манипулируя отцом, Иаков выманивает у него благословение, которое традиционно переходило от отца к старшему сыну. Даже встретившись с Богом в Вифиле, во время своего бегства от яростного гнева брата, Иаков пытается манипулировать и Богом: «Если Бог будет со мною, и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, и я в мире возвращусь в дом отца моего, и будет Господь моим Богом» (Быт. 28:20-21).

Справедливости ради скажем, что Иаков тоже страдал от манипуляций других людей. Его тестя Лаван, сам ловкий манипулятор, в течение семи лет эксплуатировал Иакова, а потом вместо Рахили дал ему в жены Лию и вынудил его еще семь лет работать на себя, уже за Рахиль. Иаков и Лаван продолжали «состязаться» друг с другом, но, в конце концов, Иаков в своих манипуляциях оказался сильнее. После того, как Иаков бежал от Лавана, забрав у него все лучшие стада, Лаван настиг его, и они заключили соглашение. Поставив межевой камень, они, по сути, договорились: «Ни я не перейду к тебе за этот холм, ни ты не перейдешь ко мне за этот холм и за этот памятник, для зла» (Быт. 31:51-52).

Дверь за Иаковом закрылась; назад ему пути уже нет. Он поворачивается в противоположную сторону, и кто же идет ему навстречу? Исаю. Стоит ли говорить о том, каково находится между молотом и наковальней? Исаю идет к брату вовсе не с цветами, а с четырьмя сотнями своих людей. Он идет с целым войском. И куда теперь идти Иакову? Некуда. Назад ему не повернуть; за его спиной Лаван. На запад ему не повернуть; там он упрется в Средиземное море. На восток ему тоже не повернуть; там он умрет в пустыне.

Обратите внимание, что делает в этот момент Иаков. Все, что у него есть, он помещает между собой и Иса-

вом: все свои стада, всех своих слуг и даже своих жен и детей. Ничего не жалко, чтобы спасти свою шкуру.

Иаков остается один, и теперь, лишившись практически всего, он испытывает то молчание и то уединение, о которых мы сейчас ведем речь. Ему больше нечем манипулировать. Он потерял все. Все, что у него было, теперь находится между ним и его братом.

Иаков борется с Богом. Помните результат этой схватки? Бог говорит Иакову: «Как имя твое?». Теперь Бог знает имя Иакова. Поскольку, по библейской традиции, имя человека связано с характером этого человека, Бог по сути спрашивал его: «Какой ты человек на самом деле?».

Иаков ответил: «Я манипулятор. Я Иаков, узурпатор».

И в этот момент начинается исцеление Иакова. Результат этого исцеления виден сразу же. Уже в следующих стихах мы читаем, как Иаков выходит впереди всех и идет навстречу Исаю (Быт. 33:3). Это уже наглядно свидетельствует о переменах в самом Иакове. Он уже не манипулирует другими людьми в своих корыстных целях. Он выходит, чтобы пройти через свое исцеление, чего бы то ему ни стоило.

Прежде, чем достичь исцеления, Иаков прошел через уединение, через понимание перед Богом того, кто он есть на самом деле. То же самое происходит и с нами! Вот из чего состоит настоящее уединение: в молчании мы вверяем наши отношения с Богом Самому Богу, осознаем, кто мы есть на самом деле; мы осознаем весь масштаб нашего манипуляторского, властного, корыстного поведения; мы понимаем всю греховность и нечистоту, которая живет в нас; мы понимаем, в каком находимся рабстве, насколько ложна наша безопасность, насколько обманчив внешний фасад нашей жизни. И последний шаг уединения мы делаем, когда называем себя перед Богом теми, кто мы есть на самом деле.

Молитва

Последней движущей силой духовных дисциплин является молитва. Молитва — это результат как молчания, так и уединения. В молчании мы расстаемся со своей манипуляторской властью. В уединении мы начинаем понимать, кто мы есть, постигаем все глубины своей сущности. И тогда молитва становится процессом, в котором мы вверяем Богу самих себя такими, какие мы есть: греховными, нечистыми, властными, манипуляторскими; мы приходим к Богу для того, чтобы Он совершил в нашей жизни труд благодати.

Именно такая искренняя, глубокая молитва перед Богом становится составной частью борьбы между тем, что мы собой представляем, и нашим искренним желанием стать такими, какими нас хочет сделать Бог. Такая молитва становится частью борьбы между теми нашими отношениями с людьми, которые складывались до сих пор, и нашим желанием стать такими, какими Бог нас хочет сделать ради блага других людей. Такая молитва помогает противостоять тому, что мы до сих пор позволяли делать другим людям в нашей жизни, и стремиться к тому, какими Бог хочет сделать тех людей, которые входят в нашу жизнь.

Таким образом, молчание, уединение и молитва формируют глубокий внутренний ритм классических и личных духовных дисциплин на нашем пути от пробуждения через очищение и освящение к единению. И, опять же, мы приходим к осознанию того, что такая динамика не может существовать без помощи, увершевания и поддержки наших сестер и братьев во Христе. Целостный рост в образ Христа ради блага других людей является коллективной и общественной реальностью.

Часть IV

Спутники на этом пути: коллективная и общественная духовность

В предыдущих разделах этой книги мы уделяли внимание тем аспектам духовного формирования, которые носят более личный характер. Есть опасность того, что сами по себе они могут сыграть на руку воздействию нашей культуры, стремящейся все сделать индивидуальным и частным. Хотя время от времени я говорю об общинной природе истинной духовности, все же легко упустить из вида полное представление о духовном формировании как о процессе роста в полноту образа Христа для блага других людей.

В данном разделе мы вернемся к последней части нашего определения, сосредоточив свое внимание на «общинном» и «общественном» аспектах духовного формирования целостности, рассмотрим эти два важных аспекта духовности. Наше духовное формирование проходит в общем и общественном контексте. Наш рост в полноту образа Христа направлен на благо других людей в теле Христа, чтобы мы помогали друг другу расти

и развиваться в полноту этого образа. Этот рост нацелен также и на благо тех людей, которые остаются за пределами тела Христа, чтобы искупительная, исцеляющая и преображающая любовь Бога была известна в этом греховном и полном боли мире.

Первая глава данного раздела (глава 12) посвящена общинной природе роста в полноту образа Христа ради блага других людей. Целостная духовность позволяет нам все в большей мере становиться посланниками Божьей благодати для наших сестер и братьев в теле Христа и, в то же время, дает им возможность все в большей мере становиться посланниками Божьей благодати для нашего дальнейшего роста в полноту образа Христа.

Вторая глава (глава 13) будет посвящена движущей силе общественной святости, той роли, которую играет духовное формирование, когда мы живем в общественной, политической, экономической, культурной среде нашего общества. Джон Весли постоянно повторял, что без общественной (социальной) святости не может быть святости личной. Верно и обратное: без личной святости не может быть святости общественной. Если целью духовного формирования действительно является достижение полноты образа Христа для блага других людей, окончательное испытание нашей духовности лежит в природе нашей жизни в этом мире, в отношениях с другими людьми.

Глава 12

Общинная духовность

Великодушный и любящий Бог, мы благодарим Тебя за то, что Ты дал всем нам. Мы благодарим Тебя за Твоё терпение по отношению к нам. Мы славим и благодарим Тебя за тот труд, который Ты совершаешь в наших умах и сердцах, за то, как Ты входишь в нашу жизнь — осознаем мы это или нет.

И сейчас, размышая о последних аспектах нашей духовности, мы снова, по Твоей благодати, открываем свои жизни для Тебя и даем Тебе возможность делать в нас все то, что Ты хочешь делать. Помоги нам с полной искренностью сказать тебе «Да». Веди нас Духом Своим, чтобы мы могли принять все, что Ты подготовил для нас.

Общинной духовностью называется наш духовный совместный путь в церкви, теле Христа. Во втором разделе этой книги мы говорили о взаимодействии наших личностных предпочтений. Мы увидели, что даже те дары творения, которые Бог дал каждому из нас, обладают общинными измерениями. Вспомните пересказанный на наш лад отрывок 1 Кор. 12:14-27:

Сообщество веры не из одного характера состоит, но из многих. Если INTJ скажет: «я не принадлежу к телу, потому что я не ESFP», то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ISTP скажет: «я не принадлежу к телу, потому что я не ESTJ», то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело INFP, то где ENTJ? Если все тело INTP, то где ENFJ? Но Бог расположил характеры, каждый в составе тела, как Ему было

угодно. А если бы все были один характер, то где было бы тело? Но теперь характеров много, а тело одно. Не может INFJ сказать ESTP: «ты мне не надобна»; или также ESFJ сказать ISFP: «вы мне не нужны»... Бог соразмерил тело... дабы не было разделения в теле, а все характеры одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один характер, страдают с ним все характеры; славится ли один характер, с ним радуются все характеры. И вы — тело Христово, а порознь — характеры.

Это может показаться несколько самонадеянным, но я убежден, что именно эту мысль хотел здесь выразить Павел. Наша неповторимая индивидуальность является одним из тех даров, с которым мы приходим в тело Христа. Другие люди нуждаются в наших преимуществах, чтобы расти в полноту образа Христа. Мы сами нуждаемся в дарах и преимуществах других людей, чтобы расти в полноту образа Христа. Разнообразие наших типов характеров является частью удивительного разнообразия тела Христа, с помощью которого Бог помогает нам расти в полноту образа Христа.

В сообществе веры те люди, которые являются интровертами, должны уравновешивать экстравертов, предпочитающих действие. В свою очередь, экстраверты должны отвечать на потребность интровертов в действии, чтобы компенсировать эту менее предпочтительную сторону темперамента интровертов. Точно так же те, кто предпочитает ощущения, должны осуществлять «терапию реальностью» для тех, кто склонен к интуиции и не любит вдаваться в подробности данных, полученных посредством чувств. В то же самое время, интроверты обладают даром интуиции и видения, с помощью которого можно удержать чувственного человека от чрезмерного увлечения «фактами». Опять же, в общинной духовности те люди, которые предпочитают мыслительный подход, должны использовать свою логику, разум и

- Общинная духовность

объективность, чтобы уравновешивать людей, склонных к эмоциональности, реагирующих на все сентиментально и эмоционально. Но сострадание эмоциональных людей должно быть гармонизирующим фактором для мыслящих людей, которые, как правило, сохраняют холодность и беспристрастность. И, наконец, в сообществе веры люди «восприятия» должны уравновешивать своими дарами спонтанности и открытости людей «суждения», которые своими корнями связаны с привычками и порядком. Люди «суждения», в свою очередь, должны воздействовать дисциплиной и порядком на людей «восприятия», которые привыкли плыть по течению и жить сиюминутным моментом.

Если вернуться к метафоре Павла, то мы все являемся индивидуальными ячейками тела Христа. Наша целостность зависит от творческого взаимодействия наших индивидуальных даров. Говорят, что в один холодный и промозглый день Дуайт Муди посетил человека, который проявил интерес к проводимым Муди собраниям. Когда Муди вошел в уютную комнату, в камине горел огонь. После небольшого вступительного разговора этот человек высказал мысль о том, что можно быть христианином, не принимая никакого участия в жизни церкви. По мере того, как собеседник развивал свою мысль и пытался подтвердить ее своими аргументами, Муди наклонился в своем кресле вперед, взял кочергу и вытащил горящий уголь из камина на каменную плиту. Он смотрел, как этот уголь постепенно угасал и, наконец, погас совсем. Потом Муди повернулся к собеседнику и продолжал молча на него смотреть. После долгой паузы собеседник сказал: «Мистер Муди, я понял вашу мысль!».

Мы можем соответствовать образу Христа вне общинной духовности точно с таким же успехом, с каким уголь будет продолжать гореть вне пламени.

Взаимопомощь

В третьем разделе этой книги мы говорили о движущей силе духовных дисциплин и увидели, насколько важны общинные духовные дисциплины для того, чтобы в каждом из нас не погасла верность нашим личным духовным дисциплинам. В первую очередь надо помнить, что сообщество верующих людей является живой реальностью, в которой классические духовные дисциплины поддерживают нас и помогают нам развивать свои личные дисциплины. Когда мы чувствуем, что не поклоняемся Богу, сообщество верующих людей должно помочь нам решить эту проблему. Когда мы чувствуем, что у нас нет молитвы, сообщество верующих людей должно нас поддержать. Когда мы чувствуем, что Писание для нас закрыто, сообщество верующих людей должно читать его вместе с нами, разъяснять, раскрывать.

Во-вторых, когда Бог начинает трудиться в нашей греховной жизни, избавляя нас от рабства греху, нам особенно нужна поддержка тела Христа, помогающего нам расти в полноту образа Христа. Какие-то узы и отдельные стороны своей греховности мы можем преодолеть, оставаясь наедине с Богом, но когда Бог начинает трудиться над некоторыми глубинными сторонами нашей греховности, без помощи других верующих нам не обойтись. В такие минуты мы исповедуем свои грехи друг перед другом, носим бремена друг друга и оказываем друг другу поддержку в тех дисциплинах, посредством которых Бог приводит каждого из нас к полноте образа Христа. Далеко не каждому такая истина по душе. Идея общинной духовности идет вразрез с глубоко засевшим в нас принципом индивидуализированного, «частного» представления о духовности.

Кеннет Лич хорошо раскрывает этот принцип:

• Общинная духовность

Мы были свидетелями массового пробуждения ложной духовности. В 60-е гг. эпидемия «частной религии» охватила обширные регионы Северной Америки и Европы. Эти частные религии несут людям самые разные технологии и методологии, посредством которых якобы можно достичь спасения и просветления. Многие из этих религий превратились в процветающие и успешные корпорации. Продажа просветления стала прибыльным бизнесом. В самом деле, бизнесмены Соединенных Штатов поддерживали некоторые школы медитации на том основании, что они способствуют повышению активности и исполнительности рабочей силы.⁶¹

А теперь подумайте над этими словами Лича:

Такие частные религии просто не могут быть некоммерческими. Они не мешают экономическому и политическому порядку, поэтому они легко уживаются с культурой капитализма. Тот бог, которого они несут людям, — это *частный бог, всецело внутренний бог*. В контексте общественного предпринимательства и частной религии духовность может быстро свестись к поиску лучшей, возможно, более захватывающей и необычной жизни. Большая часть интереса к «Богу внутри» направляется и сводится к более узкому и ограниченному представлению о Боге и о природе религии.⁶²

Я думаю, вы понимаете, с какой опасностью мы здесь сталкиваемся, поскольку такая тенденция индивидуализации и приватизации не позволяет людям понять всю важность общинных и общественных сторон духовности.

Трудности

Общинная духовность — это нелегкий путь. Куда проще позволить каждому человеку «идти своим путем». По крайней мере, так кажется на первый взгляд. Надеюсь, в ходе нашей дискуссии о духовных дисциплинах вы смогли убедиться, что, предоставленные сами

себе, мы не располагаем силами и возможностями для поддержания дисциплины, которую Бог использует в качестве средств благодати, чтобы преобразить нас в полноту образа Христа. И все же людям кажется проще разбиться на разобщенные кучки, чем дать Богу возможность трудиться в нас и делать нас посланниками благодати друг для друга. Позволить Богу делать это нелегко, поскольку для этого нам необходимо принимать активное участие в жизни других людей, открывать себя для других людей. Когда мы начинаем понимать, что означает наше исповедание собственных грехов друг перед другом (Иак. 5:16), мы начинаем понимать степень уязвимости и открытости в истинной общинной духовности.

Большинство из нас уже практикует в той или иной степени общинную духовность, но все это, скорее всего, носит внешний, поверхностный характер. В отношениях друг с другом мы никогда не проникаем до тех глубин нашей сущности, где Бог может совершать Свой труд приведения нас к полноте образа Христа.

Поддержание служения

Здесь я привожу еще одну идею Лича. «Что бы мы об этом ни думали, “современный мир, стоящий выше всякого религиозного мира... в действительности вовсе не является светским... По сути, это мир святых людей”. Разница лишь в том, что эта святость теперь носит частный характер... это сочетание частной религии и эффективного нигилизма, которые являются самыми характерными чертами нашего века».⁶³ Под «эффективным нигилизмом» Лич подразумевает тот факт, что при частной религии человек становится миром сам для себя — личное, по сути, упраздняет весь остальной мир. Мы погружаемся в самих себя настолько, что теряем представление о реальности «внешнего» мира.

И тут Лич показывает очень важную сторону целостной духовности:

Существенная разница между ортодоксальным христианством и различными еретическими системами состоит в том, что ортодоксальное христианство неотъемлемо связано с парадоксом. Еретики, как отметил Ириней, отвергают парадокс в пользу ложных ясности и точности. Но истинная вера может расти и зреть только в том случае, если в ней есть элементы парадокса и творческих сомнений. Поэтому ортодоксальное христианство и утверждает, что Бога невозможно постичь умом, но можно постичь в лабиринтах веры, через непонимание, во мраке сомнений. Сомнения являются вовсе не врагами веры, а ее неотъемлемой частью. Ибо вера в Бога не несет человеку ложный мир готовых ответов и разрешенных парадоксов. Наоборот, ее нужно рассматривать как процесс «непрерывного допроса»... Дух входит в нашу жизнь и привносит в нее непростые вопросы. Без творческих сомнений религия становится тяжелой и жестокой, дегенерирующей в фальшивую безопасность, порождающую нетерпимость и гонения. Несомненно, это губительно для внутренней реальности и бодруююенной силы религиозного языка. Вся духовная жизнь должна сопровождаться мучительными сомнениями.⁶⁴

Здесь Лич раскрывает еще один аспект частной и поверхности духовности. Если у человека на все готовы правильные и простые ответы, абсолютно все подчинено некой схеме, не остается места для тайны. Не остается никакого места для парадокса. А если нет места тайне, значит нет места Богу, поскольку Бог является наивысшей тайной.

Истинный духовный путь подразумевает и расставание с нашими ограниченными представлениями о Боге. Мы расстаемся с той коробочкой, в которую пытались запихнуть Бога, и даем возможность Богу делать нас та-

кими, какими Он Сам хочет нас сделать. Тем самым мы расстаемся и со своими прошлыми представлениями о присутствии Бога. Мы расстаемся со своим стремлением влиять на Бога.

Именно в этот момент вера становится тайной, темной ночью нашей души. И именно здесь мы нуждаемся друг в друге, в силе общинной духовности, чтобы увещевать друг друга, поддерживать друг друга, помогать друг другу открываться для Божьей власти, давать Богу возможность быть Богом, пребывать в тайне.

Без целостной общинной духовности человек неизбежно скатывается к еретическим взглядам и представлениям. Общинная духовность очень важна, потому что частная религия всегда строит такую духовность, в которой мы считаем себя вправе контролировать Бога. Без братьев и сестер по вере, которые призвали бы нас к ответственности, мы неизбежно будем стремиться к такому контролю. Примером призыва к такой ответственности можно назвать диалог Иисуса с Никодимом (Ин. 3:1-21).

Вопрос контроля

В призыве Иисуса к Никодиму «родиться свыше» прослеживается очень важный урок для всех нас. Но чтобы понять весь смысл этого диалога, нам надо начать со стиха Ин. 2:23.

2-я глава Евангелия от Иоанна начинается с повествования о свадьбе в Кане, затем мы читаем об очищении храма в Иерусалиме. Глава Ин. 3 повествует о Никодиме. Но вот отрывок Ин. 2:23-25 многим кажется болезненной занозой. Вы вправе спросить, зачем вообще Иоанн ввел эту небольшую ремарку между повествованиями об очищении храма и о встрече Иисуса с Никодимом. «И когда Он был в Иерусалиме на празднике Пасхи, то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во

- Общинная духовность

имя Его. Но Сам Иисус не вверял⁶⁵ Себя им, потому что знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке. Между фарисеями был некто, именем Никодим...».

Когда я читал этот отрывок, мне не давала покоя мысль о том, как это место сочетается со всей структурой Евангелия от Иоанна. Проблема, которая поднимается в этих стихах, состоит в том, что люди поверили в Иисуса, в то время как Иисус «не вверял Себя им». Вот эта фраза и представляется самой сложной. Что имеет в виду Иоанн, когда говорит: «Но Сам Иисус не вверял Себя им»?

Это утверждение обретает важное значение, когда вы начинаете понимать, что «вера» является главной идеей всего Евангелия от Иоанна. Около 40 процентов всех глаголов *верить* в Новом Завете мы встречаем именно в Евангелии от Иоанна — 99 из 240. И даже не нужно вчитываться в Евангелие, чтобы убедиться в этом. В стихе Ин. 1:7, где речь идет об Иоанне Крестителе, евангелист говорит, что Креститель был послан «для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него». Затем, в стихе Ин. 1:12, где речь идет уже об Иисусе, Иоанн говорит: «А тем, которые приняли Его, *верующим во имя Его*, дал власть быть чадами Божиими». Мы все знаем, для чего Иоанн написал свое Евангелие; он говорит об этом в стихе 20:31: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий и, *веря*, имели жизнь во имя Его».

Если вы прочтете все Евангелие от Иоанна, то практически в каждой главе найдете что-то о вере. Вера является важной темой в представлении Иоанном Христа. Поэтому, возвращаясь к стихам о людях, которые «уверовали» в Иисуса, а также о том, что Иисус не вверил Себя им, мы уже начинаем понимать, что здесь идет речь о чем-то очень важном. Иоанн указывает здесь на неспособность людей верить. Люди «уверовали» в Иисуса, но

так, что Иисус не смог выстроить с ними жизненно важных отношений — не смог Сам «ввериться» им. Установление таких отношений веры со стороны Иисуса было невозможно.

В чем же состояла проблема? Примером такой проблемы является Никодим! Вот почему Иоанн счел необходимым написать то, что мы читаем в стихах Ин. 2:23-25: «Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке. Между фарисеями был некто, именем Никодим». Теперь вы понимаете мысль Иоанна — как он связывает эти повествования? Никодим является примером такой веры в Иисуса, которая не позволяет Иисусу вступить в жизненно важные отношения с человеком — «вверить Себя».

В первую очередь о Никодиме здесь говорится, что он фарисей. Мы знаем, что он есть, еще до того, как мы знаем, кто он есть. И это важно, потому что фарисеи были членами движения святости во времена Иисуса. Фарисеи оказывали давление на христиан. Когда мы слышим слово «фарисей», у нас сразу возникают негативные ассоциации. Но фарисеи всецело посвящали себя жизни в праведности, жизни в абсолютном и полном послушании Торе, поэтому имели полное право сказать вместе с Павлом «по правде законной [мы] непорочны» (Флп. 3:6). Они ревностно следовали по этому пути! Можно сказать, что в дни земного служения Иисуса они составляли ведущее движение духовного формирования. И Никодим тут не был исключением, и даже не был рядовым представителем этого течения. Он был одним из начальников иудейских (Ин. 3:1), а Иисус назвал его «учителем Израилевым» (Ин. 3:10).

Так в чем же была проблема Никодима? И в чем состоит проблема тех людей, для которых тесные отношения веры со стороны Иисуса невозможны? Никодим, без сомнения, верил в Бога. Вся жизнь Никодима была по-

священа Богу. Но именно этому человеку Иисус говорит: «Должно вам родиться свыше» (Ин. 3:7).

Церковь в Северной Америке вырвала этот отрывок из контекста. Мы склонны представлять себе эту истину применительно к нехристианам, «неспасенным» людям, придавая ему евангельскую окраску. В рассмотрении этих слов через евангельскую призму ничего плохого нет, но если смотреть на данные слова в полном их контексте, они обретают глубокий смысл и для всех нас, стремящихся идти по пути веры. Ведь именно это делал Никодим. Никодим наверняка заставил бы всех нас устыдиться того уровня духовной жизни, на котором мы находимся.

Иисус говорит Никодиму: «Должно вам родиться свыше». После этого Иисус начинает говорить с ним о жизни человека, рожденного от Духа, приводя в качестве иллюстрации ветер.⁶⁶ «Дух дышет, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3:8). Здесь мы видим очень важный ключ к проблеме Никодима.

Никодим установил такие отношения с Богом, которые стремился подчинить своему контролю. Вместо того чтобы быть ведомым Духом, Никодим сам определил природу своих отношений с Богом. В то время как отношения с Богом были главной целью жизни Никодима, Никодим контролировал природу этих отношений.

Павел описывал этот аспект своей собственной жизни как фарисея в 3-й главе Послания к филиппийцам. Если бы Иоанн не сказал нам в 3-й главе своего Евангелия, что речь идет о Никодиме, мы могли бы подумать, что это Павел, потому что слова Павла в Послании к филиппийцам рисуют портрет фарисея, очень похожего на Никодима: «Обрезанный в восьмой день [в полном соответствии с Торой], из рода Израилева [не язычник], колена Вениаминова [не смешанной крови], Еврей от Евреев [потомок Авраама], по учению фарисей [ревностный иу-

дей], по ревности гонитель Церкви Божией [чтобы очистить Израиль от «ереси»], по правде [в правильных отношениях с Богом] законной — непорочный» (Флп. 3:5-6).

Теперь вслушайтесь в то, что Павел говорит дальше: «Но что для меня было преимуществом [в моих отношениях с Богом], то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего [новые отношения с Богом]... чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от [послушания] закона, но с тою [с теми правильными отношениями с Богом], которая через веру во Христа» (Флп. 3:7-9). Здесь мы видим, что Павел понял суть радикальной перемены, которая происходит тогда, когда мы вступаем в отношения веры с Иисусом Мессией. Павел оставил те отношения с Богом, которые он старался контролировать сам, и отдал этот контроль Богу. До этого Павел стремился к правильным отношениям с Богом (праведности) на своих собственных условиях, то есть, их правильность основывалась на послушании Торе. При таком послушании он имел бы полное право сказать «Я безгрешен». С точки зрения Павла, Бог не мог увидеть в нем никаких грехов. Но теперь Павел понял, что такие отношения были придуманы им самим.

Подобно Павлу, Никодим также контролировал свои отношения с Богом. Поэтому Иисус и сказал: «Никодим, тебе нужно отдать контроль за этими отношениями Богу. Ты должен сделать так, чтобы ветер Духа дул в твоей жизни по Божьему пути, а не по твоему».

В этом же состояла проблема и всех тех людей, о которых Иоанн пишет в конце главы Ин 2. Они «уверовали» в Иисуса, но так, что Иисус не мог «вверить» Себя им. В этих отношениях не было близости. Возможно, именно это подчеркивает Иоанн, указывая, что их «вера» была основана на знамениях Иисуса. Возможно, они

хотели, чтобы Иисус сотворил эти знамения для них — чтобы Божья сила послужила их планам, чтобы Бог исполнил их желания.

Матфей показывает нам ту же самую реальность в несколько ином свете. В конце Нагорной проповеди Иисус говорит о людях, которые предстанут перед Ним в день суда. Они скажут: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» (Мф. 7:22). И Иисус не отрицает того, что они Ему говорят. Он не говорит: «Нет! Вы этого не делали!». Но вместо этого Он говорит им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:23). Эти люди, несомненно, верили в Иисуса, и их жизнь была построена в соответствии с этой «верой». Всю свою жизнь они жили, делая все «во имя Иисуса». Их жизнь, очевидно, была отмечена ревностной религиозностью и полна религиозных действий и поступков. Но Иисус показывает, что действия этих людей вовсе не основаны на жизненно важных отношениях с Ним. Они сами контролировали свои отношения с Иисусом. Эти «верующие» действовали, исходя из своих взглядов и интересов, а не в ответ на те отношения, в которых Иисус является истинным Господом.

Эту истину Иисус обобщает в Евангелии от Иоанна, когда говорит Своим ученикам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15:16). Между двумя половинами этого утверждения есть большая разница. Если мы выбираем Иисуса, мы сохраняем за собой контроль над отношениями с Ним. Мы сами определяем, какую роль Иисус играет в нашей жизни. Мы сами определяем, какую роль Иисус играет в нашей работе, в наших отношениях, в нашем досуге, в наших развлечениях, в выборе литературы, которую мы читаем, в выборе фильмов и телепрограмм, которые мы смотрим, в выборе друзей. Но если мы даем Иисусу возможность выбирать нас, то та-

кую же свободу мы предоставляем Иисусу и в контроле над нашими с Ним отношениями. Именно это Иисус предложил Никодиму: Он призвал Никодима отказаться от своей приватизированной религии и передать Богу контроль над его отношениями с Богом.

Контроль и отношения с другими людьми

Передавая контроль над своими отношениями с Богом Богу, мы, я думаю, совершаляем очень важный шаг в переходе от приватизированной и индивидуальной духовности к духовности коллективной. Когда мы передаем контроль над нашими отношениями с Богом Богу, мы начинаем чувствовать, как Бог отвечает нам! Вскоре мы вступаем в контакт с другими людьми, которые становятся посланниками благодати, способствующими нашему росту в полноту образа Христа, тогда как мы становимся посланниками Божьей благодати в их росте. Мы становимся новым звеном в целой сети отношений с другими людьми.

Когда мы пытаемся контролировать свои отношения с Богом, когда мы пытаемся поддерживать приватизированную духовность, нам приходится поддерживать и защитную позицию в отношениях с другими людьми. Нам приходится защищаться от других людей, потому что вольно или невольно мы ощущаем, что в этой нашей приватизированной духовности есть какая-то ущербность — и мы не хотим, чтобы кто-то это увидел. Я вынужден держать вас на расстоянии вытянутой руки, чтобы вы не увидели слабость, ущербность моей приватизированной духовности.

Но если я перестану бояться подобного разоблачения, если я свой контроль над отношениями с Богом передаю Богу, то мне не придется больше соблюдать дистанцию в отношениях с людьми. Я могу с радостью принять ваши взгляды, потому что вы можете быть посланниками

• Общинная духовность

Божьей благодати, призванными помочь мне устраниить в себе те стороны своей жизни, которые остаются слепыми для отношений с Богом. Я могу принять дары вашего темперамента, открыто делиться с вами своими взглядами. Я могу рассказать вам о росте своей духовности, о своих слабостях духовного развития, могу принимать через вас Божье исцеление, освобождающую благодать. Вы можете стать посланниками преображающей благодати, и я могу вас теперь только приветствовать. Я также могу прилагать все силы для того, чтобы помочь вам в проблемах вашей греховности, дать возможность Богу трудиться во мне так, как это угодно Богу, а не мне.

Несколько лет назад член одной группы духовного формирования — назову его Питером — обратился ко мне со своей проблемой. Перед ним открывались три больших возможности для служения. Одна из них сулила ему перспективы плодотворного сотрудничества в течение двух лет, после чего он мог поступить в семинарию. Другие два пути радикально отличались от первого — это было для него подобно вступлению на неизвестную землю. И Питеру было очень трудно определить, какова воля Бога относительно его будущего. Какой ему выбор сделать?

Я стал осторожно расспрашивать этого человека, и мне постепенно становилось понятно, что в действительности Питер хотел вернуться к служению, которое в прошлом было для него весьма плодотворным. Когда я спросил: «Вы ведь хотите вернуться к своему прошлому служению, не так ли?», он ответил: «Да, я этого хочу больше всего на свете». И тогда я понял, что это сильное желание Питера вернуться к прошлому служению закрывало перед ним дорогу к Божьему водительству.

Определенный уровень доверия и заботы, достигнутый мною за многие годы духовного формирования, позволил мне ответить честно и прямо: «Вы никогда не узнаете, в чем состоит Божья воля относительно вашей

жизни, пока не будете готовы доверить свое прошлое служение Богу. Даже если Божья воля состоит в этом служении, вы не сможете вернуться к нему по Божьей воле, пока не доверите Богу свое желание вернуться к этому служению».

Когда Питер понял это, по его щекам потекли слезы: «Да... я знаю». Понадобился месяц борьбы и исканий, но однажды он пришел ко мне и сказал: «Я доверяю свое старое служение Богу. И теперь готов делать все, чего Бог хочет от меня».

Поскольку в разговоре со мной Питер не занял оборонительную позицию, он смог воспринять те непростые слова, которые помогли ему открыться перед Богом.

Вероятно, один из самых важных вопросов, которые мы должны задавать себе, когда мы сталкиваемся с коллективной природой духовности в целом, состоит в том, готовы ли мы оставить Богу контроль над нашими отношениями с Богом. Действительно ли мы готовы дать Богу возможность быть Богом в нашей жизни? Я не знаю, что это значит для вас. Вам нужно самим это узнать, и лучше всего это сделать в коллективе братьев и сестер по вере, которые помогут вам быть честными. В моей группе духовного формирования мы сталкиваемся с такими вопросами постоянно. Мы видим друг в друге — и помогаем друг другу увидеть это в самих себе — как мы избегаем таких вопросов, как пытаемся сохранить свой контроль, вместо того, чтобы дать возможность Богу быть Богом.

Жизнь в теле Христа

Коллективная духовность — это жизнь в теле Христа, причем это нужно понимать не как метафору, а как живую реальность присутствия Христа в сообществе веры. Будучи индивидуальной «ячейкой» тела Христа, каждый из нас обладает уникальными дарами темперамен-

та, личности и характера, которые даны нам для процветания и благополучия всего тела. Мы призваны быть орудиями Божьей благодати для других «ячеек» тела и, в свою очередь, получаем от других то, что Бог дает нам через них. Та часть нашей сущности, которая еще не избавилась от рабства греха, нуждается в исцелении, освобождении и преображении, и это осуществляется при поддержке и помощи других «ячеек» тела. Наши личные духовные дисциплины не отделяют нас от других «ячеек» тела, а становятся средствами нашего сближения в любви и поддержке, способствуя тому, чтобы каждый из нас рос в полноту образа Христа. В то же время коллективные дисциплины тела дают Жизнь каждой его индивидуальной «ячейке».

Только в теле Христа мы постоянно осознаем необходимость отдать Богу власть над нашими отношениями с Богом. Более того, только будучи живыми «ячейками» в теле Христа, мы действительно сможем дать Богу власть над такими отношениями. Как только мы возвращаем эту власть себе, мы изолируемся от других «ячеек» и становимся деструктивными образованиями в теле Христа.

Надеюсь, что из этой главы вы поняли, что коллективная духовность является единственным контекстом, в котором мы можем расти в полноту образа Христа.

Глава 13

Общественная (социальная) духовность

О, Бог народов, стран и истории; Ты, воплотившийся посреди экономической, социальной и политической несправедливости; Ты, призывающий нас стать воплощением Твоего Царства посреди разрушительных ценностей, структур и движущих сил этого мира, мы признаемся Тебе в том, что нам легче ограничить наши отношения с Тобой до удобных нам рамок нашего собственного изолированного мира. Мы склонны уединяться и создавать островки безопасности, в которых мы можем жить в определенном покое и комфорте, отгородившись от боли и страданий окружающего мира. Мы находимся в плену искушения ограничить свою духовность узкими границами придуманного нами мира. О, справедливый и милостивый Боже, помоги нам понять, что для того, чтобы соответствовать образу Христа, нам нужно вырваться в мир в качестве посланников твоей искупительной, исцеляющей, освобождающей и преображающей благодати. Помоги нам понять, что наш рост в полную об раза Христа не может осуществляться вне нашей жизни в этом мире. Руководи нами в наших размышлениях в этой главе, помоги нам с готовностью воспринимать то, что Ты нам говоришь.

Чтобы соответствовать образу Христа ради блага других людей, мы должны не просто принимать самое активное участие в жизни и служении тела Христа, как мы в этом уже убедились в предыдущей главе; мы должны также идти в этот мир, будучи посланниками Божьего исцеления и

преобразующей благодати. *Общественная духовность* — это наше духовное странствие в той культуре, в которой мы живем, и во благо этой культуры. Джон Весли постоянно подчеркивал, что без общественной (социальной) святости не может быть святости личной.

Здесь нам важно не забывать, что это сравнение не является односторонним — оно носит двусторонний характер. Как без общественной святости не может быть святости личной, так и без личной святости не может быть святости общественной. Разбивая две эти части, мы совершим большую ошибку. Некоторые люди делают упор на личную святость, другие — на общественную святость. Проблема состоит в том, что, в конце концов, ни у тех, ни у других никакой святости не остается *вообще*.

Когда люди уделяют излишне пристальное внимание личной святости, это приводит, мягко говоря, к некому обособленному типу набожности. Их жизнь становится раздробленной. Их «духовная жизнь» находится как бы в одном помещении, а повседневная жизнь — в другом. В результате возникает огромное множество духовно нездоровых черт. Одна крайность такого человека состоит в том, что он становится «праведным», считает себя вправе судить все и вся, свысока смотреть на окружающий мир, погрязший в грехах. Другой крайностью такого человека является откровенное распутство — духовный в духовном помещении, этот человек становится мирским в общественной стороне своей жизни.

Кеннет Лич очень точно диагностирует наше состояние, указывая на те же закономерности, которые мы рассмотрели в разговоре об общинной духовности, и прилагая их к общественной духовности. Он говорит: «В наши дни христианство повсюду воспринимается как религия, выражаемая лично, как сугубо индивидуальная вера; и такое представление многим кажется традиционным, хотя на самом деле оно возникло недавно. Традиционное общественное учение ортодоксального христианства практичес-

ски забыто, и ему на смену пришло индивидуалистическое богословие».⁶⁷ Приватизация веры пагубно как для общества в целом, так и для сообщества веры — индивидуальная духовность подрывает всякое важное свидетельство истины в том обществе, в котором мы живем.

Когда люди обращают внимание только на общественную святость, это может привести к очень манипуляторским, разрушительным «делам праведности». Я никогда не забуду одного молодого человека, участвовавшего в двухлетней программе двухлетнего формирования, в которой принимал участие и я. Однажды мы собрались вместе и делились своими духовными странствиями. Он был молодым афроамериканцем, участвовал в творческом и плодотворном общественном служении, проходившем в большом мегаполисе. Я спросил его: «А почему вы решили участвовать в этом служении?».

Он ответил: «Потому что после всех тех лет, которые я провел в общественном служении, я стал понимать, что внутри меня по-прежнему пустота. Несмотря на то, что я верил в то, что делаю, и верил в то, что в моем служении присутствует Бог, лично я утратил всякое ощущение Божьего присутствия. Моя жизнь была пустой. Я как будто сгорел. Я стал читать труды некоторых великих общественных реформаторов христианской традиции. И тогда я понял, что ключ к их успеху состоял в том, что у них были глубокие личные отношения с Богом. В них была личная набожность, которая зажигала их общественную набожность». После этого он добавил: «У меня этого не было, и я понял, что мне это необходимо».

Библейский баланс

Ветхозаветные пророки постоянно напоминали Божьему народу, что поклонение Богу несовместимо с общественной, экономической или политической неправедливостью. Поклонение Богу должно быть ре-

• Общественная (социальная) духовность

зультатом искренней заботы человека о благе ближнего и общества в целом. Пытаться поклоняться Богу и при этом закрывать глаза на бесчеловечную несправедливость общественной, политической и экономической жизни — или, что еще хуже, самому способствовать этой несправедливости — это совершенно неприемлемая практика. Несправедливость в любых ее проявлениях противна Богу.

Новый Завет всюду связывает любовь к Богу с любовью к ближнему и показывает, что чистое и непорочное благочестие должно быть обращено к страдающим и бесправным людям (Иак. 1:27). Как отмечает Лич: «Рассматривать Божью справедливость в отрыве от борьбы за справедливость в человеческом обществе значит делать повествование Библии совершенно бессмысленным».⁶⁸

Библейская духовность призывает нас вырваться из индивидуалистических, частных форм веры, которые заставляют нас изолироваться от греховности окружающего мира. Библейская духовность призывает нас вступить в такие отношения с Богом, которые побуждают нас идти в мир посланниками исцеляющей и освобождающей благодати. Конечно, в первую очередь библейская духовность срывает маски набожности, за которыми мы пытаемся скрыть свою греховность. Библейская духовность сразу показывает, насколько активно мы боремся с несправедливостью в этом мире, насколько активно стремимся изменить те бесчеловечные взгляды и порядки, которые правят этим миром. Вот почему человеку гораздо проще найти себе убежище в частных формах духовности.

Истинная христианская духовность не просто неотъемлема от жизненно важных отношений с Богом, но и проявляется в реалиях общественного и экономического контекста, в котором мы все живем. Такая духовность

современна, революционна. Кроме того, она обладает силой преобразовать людей.

Но если, с одной стороны, наша духовность должна активно проявляться в реальной жизни в этом мире, с другой стороны, она должна избегать зависимости от этого мира. Как только наша духовность попадает в зависимость от этого мира, она становится сторонником и защитником статус-кво. Лич убедительно говорит об этом: «Но что происходит, когда богословие оказывается пленником своего контекста, окружающей культуры? Богословие, как и та церковь, в которой это богословие находит свое отражение, становится источником культуры, но уже не ее критики. Богословие становится слугой общественного порядка, Бог справедливости становится ручным и начинает служить организованной несправедливости».⁶⁹

Между нашим духовным странствием и тем миром, в котором мы живем, должен существовать разумный баланс. Если мы попытаемся нарушить это хрупкое равновесие, то мы впадем либо в «антиобщественную» духовность, которая изолирует нас от этого мира, либо в «мирскую» духовность, которая отдалит нас от радикальных требований жизненно важных отношений с Богом. В первом случае Бог станет нашей частной собственностью, а во втором — прирученным оправданием для имеющегося состояния общества. Ни в том, ни в другом случае Бог не станет Тем Богом, Который призывает нас жить в этом мире по Его воле.

Целостная духовность — это такая ситуация, при которой мы, живя в этом обществе, никогда не имеем своего дома и, в то же время, мы всегда имеем свой дом. Мы не имеем своего дома в том смысле, что наша жизнь формируется не из ценностей, структур и динамики окружающего нас мира; но мы имеем свой дом, поскольку, несмотря на все деструктивные и бесчеловечные ценности этого мира, мы живем в соответствии с ценностя-

ми, структурами и динамикой Божьего нового порядка жизни во Христе. «Чтобы следовать руководству Иисуса, Его Церковь должна быть знамением противоречия и конфликта, преобразовывая и, как это было всегда, опровергая силой Евангелия чисто человеческие критерии и суждения, определяющие ценности, интересы, точки соприкосновения, источники вдохновения, образ жизни, которые не имеют ничего общего с Божиим Словом и планом спасения».⁷⁰

Праведная жизнь в нечестивом мире

В Писании эта реальность наглядно отражена в видении Иоанна, изложенном в Книге Откровение. Видение Иоанна связано не с восхищением верующих и не с картинками из будущего. Его видение раскрывает, что значит быть гражданином нового Иерусалима в мире, выстроенным с помощью деструктивных ценностей и бесчеловечных сил грешного Вавилона. В этом и состоит задача общественной духовности.

Но мы, граждане нового Иерусалима, не можем быть посланниками Божьего исцеляющего, преображающего и, если хотите, приводящего в замешательство присутствия Бога в жизни этого мира, пока мы сами не станем на путь ясности и проницательности. Мы видим и некоторые опасные стороны, которые эта роль сулит нам, в посланиях семи церквям, также изложенных в Книге Откровение. Я разделяю эти церкви на хорошие, плохие и ужасные.⁷¹

Есть две хорошие церкви. Это живые жизни граждан нового Иерусалима в падшем Вавилоне. Иисусу нечего сказать им в осуждение. Но интересно посмотреть, как они описаны. (Если вы являетесь сторонником «евангелия процветания», закройте глаза, потому что тогда вам не понравится то, что здесь говорит Божье Слово.)

Первая хорошая церковь — это церковь Смирны (Отк. 2:8-11). Об этой верной церкви Иисус говорит: «Знаю твои дела, и скорбь, и нищету... и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но — сорище сатанинское. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти». Не знаю, как вы, а лично я испытываю немалый дискомфорт от некоторых слов, прочитанных здесь, — *скорбь, нищета, злословие, бояться, претерпеть, темница, искусить, смерть*. И это все о *верной церкви*!

Хотите прочитать о богатой и процветающей церкви, которая ни в чем не нуждается? Это одна из плохих церквей — церковь в Лаодикии (Отк. 3:14-22). Этой процветающей церкви Иисус сказал: «Не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг». Здесь налицо радикальная переоценка ценностей.

Другой хорошей церкви, церкви в Филадельфии, Иисус сказал: «Ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся от имени Моего... ты сохранил слово терпения Моего» (Отк. 3:8-10). Мы снова видим церковь, которая испытывает скорбь от рук падшего Вавилона. Другой плохой церкви, сардисской, Иисус сказал: «Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Отк. 3:1). У этих людей нет никаких проблем в жизни в этом мире; они имеют репутацию живой церкви, они являются активной церковью. Но на самом деле это не так. И здесь мы видим радикальную переоценку ценностей.

Затем речь заходит о трех ужасных церквях. Эти церкви представляют собой интересную смесь верного ученичества граждан нового Иерусалима и разрушительное следование ценностям и порядкам падшего Вавилона. Например, пергамской церкви Иисус сказал: «Знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что со-

держишь имя Мое, и не отрекся от веры Моеи даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой Антипа» (Отк. 2:13). Звучит вроде бы так, будто это истинная церковь, будто они являются верными гражданами нового Иерусалима в Пергаме, «где престол сатаны». Но затем Иисус обличает членов этой церкви в терпимом отношении к идолопоклонству и блуду, имевшему место в их же среде. Эти верующие приспосабливаются к ценностям и образу жизни падшего Вавилона.

В своем видении Иоанн различает два порядка вещей, которые формируют жизнь человека. Один из них — это новый Иерусалим, а другой — падший Вавилон. Новым Иерусалимом является то место, в котором люди растут в полноту образа Христа и раскрывают в полной мере все свои возможности. Падший Вавилон — это такой порядок вещей, который изначально разрушает целостность человека. Иоанн в своей жизни видел множество примеров проявления этих двух порядков: нового Иерусалима в жизни церкви и падшего Вавилона в ценностях и образе жизни Римской империи. Но мы также читаем и о видении Иоанна, в котором блудница, коей для него был Рим, является матерью блудниц (Отк. 17:15); после Рима придет больше «блудниц».

В каждую историческую эпоху появляется новое поколение блудницы, чьи разрушительные ценности и общественные структуры формируют падший Вавилон, в котором каждое поколение верующих людей призвано жить как граждане Божьего нового Иерусалима. Иоанн рассматривает это как контекст нашей общественной духовности. Изучая видение Иоанна, мы обнаруживаем, что церковь становится активным присутствием Бога среди греховного мира. Посредством церкви Бог присутствует в этом мире, идет к людям, несет им обличение и смятение, но в то же время искупление и исцеление. На это же указывает и Лич, когда говорит: «Христианский

реализм... мотивируется не тем богословием, которое стремится крестить существующий общественный порядок, а богословием неудовлетворенности *всем* существующим общественным порядком, богословием бого-духновенного будущего, соединяющим видение будущего с настоящей реальностью».⁷² По мере того, как наша жизнь все больше формируется в полноту образа Христа посредством ценностей, динамики и структур Божьего порядка, мы все больше вступаем в конфликт с бесчеловечными и манипуляторскими структурами и динамикой того грешного мира, в котором мы живем. Мы начинаем жить праведной жизнью в нечестивом мире.

Иоанн ясно видит это в своем видении нового Иерусалима, нисходящего с небес от Бога (Отк. 21:9 — 22:5). Иоанн видит огромный квадратный город (двенадцать тысяч стадий — это около тысячи четырехсот миль) — это место обитания Бога. Но почему этот город, обитель Бога, имеет такую форму? Это Святое-святых. В храме Иерусалима Святое-святых — это квадратное помещение (см. 3 Цар. 6:20), в котором присутствует Бог. Иоанн видит, что сообщество нового завета — это новое Святое-святых. Павел использует тот же образ, когда говорит о церкви не только как о священном храме, но и как об обители Бога в Духе (Еф. 2:21-22).

А теперь, если вы возьмете карту Средиземного моря, вырежете из бумаги квадрат, длина стороны которого по масштабу карты будет соответствовать тысяче четыремстам милям, положите полученный квадрат на карту так, чтобы остров Патмос, на котором Иоанну было это видение, оказался в самом центре вашего квадрата, то западный край квадрата окажется примерно там, где находится Рим, восточный край квадрата пройдет вдоль восточных границ Римской империи, возле Иерусалима, а северная и южная оконечности квадрата пройдут вдоль северных и южных границ Римской империи. Реальный

смысл этого, однако, состоит в том, что в то время, когда Иоанну было это видение, все живые христиане жили на территории, охваченной на карте данным квадратом! За пределы этого квадрата церковь тогда еще не вышла. Иоанн видел, что церковь в его время состоит из граждан нового Иерусалима, живущих в окружении падшего Вавилона Римской империи.

Видение Иоанна было связано с движущей силой этих двух порядков, с тем, как они настроены друг против друга и — это очень важно — с тем, что значит быть верным жителем нового Иерусалима в окружении падшего Вавилона. Такая жизнь — в соответствии с ценностями и перспективами Божьего нового порядка ценностей во Христе посреди деструктивных ценностей падшего Вавилона — является сутью всей общественной духовности.

Жизнь в новом Иерусалиме

Общественная духовность неразрывно связана с нашей активной жизнью в сообществе граждан нового Иерусалима. Если у нас нет общинной духовности с характерной для нее ответственностью людей друг перед другом за рост в полноту образа Христа, мы неизбежно становимся на путь ценностей и взглядов окружающего нас грешного мира. Как церковь мы станем пленниками культуры.

Опять же, это не значит, что церковь обязательно должна враждовать с культурой. Первоочередная задача состоит не в том, чтобы враждовать, а в том, чтобы быть послушной и верной Божьему присутствию и Божиим планам относительно культуры. В результате этого церковь вынуждена вступать в конфронтацию, но это не должно становиться для церкви главной целью. Наша цель состоит в том, чтобы жить в соответствии с ценностями и динамикой нового Иерусалима в окружении

ценностей и динамики падшего Вавилона. Когда мы делаем это, мы вносим сумятицу в падший Вавилон. Падший Вавилон вовсе не обрадуется тому, что его система ценностей будет представлена в истинном свете. И все же конфронтация возникает не потому, что мы стремимся к этому, а потому что ложь не может оставаться в присутствии истины.

Вот почему не может быть никакой общественной святости без святости личной. Личная святость является результатом того духовного пути, о котором мы говорим в этой книге. Искренняя и полная верность человека Богу, развитие и углубление отношений человека с Богом, действие преображающей благодати Бога в нашей греховной жизни — все это приводит к полному соответствуя человека образу Христа. Однако такая личная святость представляет собой соответствие Тому, чья жизнь была безвозмездно отдана другим людям. Такая личная святость живет в общине верующих людей, в сообществе веры. Без поддержки роста и ответственности в сообществе веры мы никогда не обретем той ясности и прощительности, которая дает нам возможность идти по пути Христа в мире, пытающимся сбить нас с этого пути. К истинной общественной духовности можно прийти только через общинную духовность.

И наоборот, общинная духовность иссякнет, если не будет направлена на этот мир. Та общинная духовность, которая изолирует и оберегает нас от этого мира, близка к смерти. Иисус описывает такую общинную духовность в Своем обращении к церкви в Ефесе (Отк. 2:1-7). Здесь перед нами предстает церковь, которая получает удивительную похвалу: «Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое, и то, что ты не можешь сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя Апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы; ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал». Судя по этим словам, речь здесь идет

о настоящем сообществе веры. Они «хранят веру» и делают все, чтобы не запятнать себя грязью того мира, который их окружает. Но далее Иисус говорит им: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься». Несмотря на похвалу от Господа, это сообщество веры тоже может угаснуть.

В Книге Деяний церковь в Ефесе описана как собрание верующих людей, настолько активно идущих в мир, что в итоге они внесли серьезное смятение в существовавший тогда экономический порядок. К вере во Христа пришло так много людей, что ремесленники, чей заработка зависел от продаж фигурок, которые приносили в качестве жертвы в храм Дианы, остались без работы. Они, как никто другой, были заинтересованы в восстановлении статус-кво. Такая ситуация возникла, по словам Луки, не только в Ефесе. Вся Азия была охвачена Словом Господа (Деян. 19:10).

В чем же состояла проблема церкви в Ефесе? Она заключалась в отсутствии той любви, которая была у ефесских христиан в самом начале. Где-то в период между живым и преображающим общественным свидетельством, описанным в Книге Деяний, и тем словом, с которым Иисус обратился к этой церкви в видении Иоанна, ефесская церковь стала холодной, ортодоксальной общиной — ее «верность» жила в изоляции от мира, церковь не давала миру подрывать эту верность, но при этом и сама не шла в мир. Общинная духовность без общественной духовности приводит к смерти общинной (и индивидуальной) духовности.

Наша ответственность друг перед другом в церкви должна находить свое отражение в нашем свидетельстве этому миру, в который мы идем как жители нового Иерусалима. Наша общинная духовность, наша взаимопо-

мощь в процессе роста в полноту образа Христа для блага других людей должна подразумевать и нашу ответственность за то, как мы стремимся быть верными Иисусу Христу в этом мире — в греховности и бесчеловечной среде того общества, в котором мы все живем. В этом состоит важная часть духовности в целом.

Заключение

Мы растем в полноту образа Христа ради блага других людей, составляющих тело Христа, и ради блага тех людей, которые находятся вне тела Христа. Общинная духовность и общественная духовность — это неотъемлемые элементы всего нашего пути в вере.

Путь веры, путь к духовной целостности, лежит в нашей возрастающей верности Тому, Кто по Своей воле открывает нам путь, Чья власть освобождает нас от уз нашего предыдущего пути и Чье преображающее присутствие помогает нам на всех поворотах этого нашего пути. Духовность в целом — это путь все возрастающей готовности человека открыть свою жизнь Божьей власти.

Я молюсь о том, чтобы вы услышали, что Бог говорит вам во всем том, чем мы поделились с вами в этой книге. Я молюсь о том, чтобы вы лучше поняли, что такое духовный путь, чтобы вы испытали искреннее желание идти к полноте образа Христа, которую Бог приготовил для вас. И да благословит вас щедро Бог, когда вы пойдете по этому пути.

Примечания

Часть I. Дорожная карта: природа духовного формирования

1. William Ernest Henley, «*Invictus*», in *The Literature of England*, ed. George B. Woods et al. (Chicago: Scott, Foresman, 1958), 2:866.

Глава 1. Процесс

2. Kenneth Leech, *Experiencing God: Theology as Spirituality* (New York: Harper & Row, 1985), p. 20.
3. George MacDonald, «*Man's Difficulty Concerning Prayer*», in *Creation in Christ*, ed. Rolland Hein (Wheaton, Ill.: Harold Shaw, 1976), pp. 329-330.
4. Francois Fénelon, *Christian Perfection* (Minneapolis: Dimension Books, 1975), p. 83.
5. C. S. Lewis, *Mere Christianity* (New York: Macmillan, 1960), pp. 86-87.

Глава 2. Уподобление

6. Parker Palmer, *To Know As We Are Known* (New York: Harper & Row, 1983), p. 2.
7. *Modern Maturity*, June-July 1987, p. 13.

Глава 3. Образ Христа

8. George MacDonald: *An Anthology*, ed. C. S. Lewis (New York: Macmillan, 1978), pp. 37-38.

Глава 5. Дары творения

9. Этой фразой я обязан Реджинальду Джонсону — Reginald Johnson, *Celebrate, My Soul!* (Wheaton, Ill.: Victor Books, 1988). Chap. 2.

10. Подробный анализ всех этих типов личности см. в работах Carl G. Jung, *Psychological Types* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976); David Keirsey and Marilyn Bates, *Please Understand Me: Character and Temperament Types* (Del Mar, Calif.: Prometheus Nemesis, 1978); Isabel Briggs Myers and Peter Myers, *Gifts Differing* (Palo Alto, Calif.: Consulting Psychologists Press, 1980). С точки зрения духовной жизни и духовного роста, особенно полезна работа Reginald Johnson, *Celebrate, My Soul!* (см. предыдущее примечание данной главы) и Harold Grant, *From Image to Likeness* (Ramsey, N.J.: Paulist, 1983).

11. Краткое описание того, как эти предпочтения влияют на наше развитие, см. в работе Harold Grant, *From Image to Likeness*, pp. 20-25.

12. Подробное описание каждого типа предпочтений см. в работе Keirsey and Bates, *Please Understand Me*. О значении этой модели для христианской духовности читайте Chester P. Michael and Marie C. Norrisey, *Prayer and Temperament: Different Prayer Forms for Different Personality Types* (Charlottesville, Va.: Open Door, 1984), а также Johnson, *Celebrate, My Soul!*

Глава 6. Односторонняя духовность

13. Этот индикатор был разработан Катариной Бриггс и Изабель Бриггс Майерс для определения особенностей предпочтения. В большинстве колледжей и университетов, где есть факультеты психологии, этот тест весьма популярен. Кроме того, есть весьма точный и более простой инструмент, представленный в работе Keirsey and Bates, *Please Understand Me*.

14. Подробную дискуссию этого аспекта обращения к церквам в Книге Откровение см. в работе M. Robert Mulholland Jr., *Revelation: Holy Living in an Unholy World* (Grand Rapids, Mich.: Francis Asbury, 1990).

Глава 7. Целостная духовность

15. Center for Applications of Psychological Type, 2815 NW 13th St., Suite 401, Gainesville, FL 32609. Авторское право от 1981 г. принадлежит Эрлу Пейджу.

16. Среди источников, представляющих собой пособие по целостной духовной практике и имеющих отношение к материалу данной книги, см. Michael and Norrisey, *Prayer and Temperament*; Johnson, *Celebrate, My Soul!*; Grant et al., *From Image to Likeness*; а также Christopher Bryant, *Prayer and Different Types of People* (Gainesville, Fla.: Center for the Application of Psychological Type, 1983).

Глава 8. Классический христианский путь

17. Fénelon, *Christian Perfection*, pp. 191-192.

18. Benedict J. Groeschel, *Spiritual Passages* (New York: Crosroads, 1984), pp. 117-135.

19. Подобное изучение отрывка Фил. 4:4-7 впервые появилось в работе M. Robert Mulholland Jr., «The Anatomy of Trust», *Weavings* 5 (September-October 1990): 26-32.

20. См. Herbert Preisker, «έπιεικεα, έπιεικής» in *Theological Dictionary of the New Testament*, ed. Gerhard Kittel and Gerhard Friedrich, 10 vols. (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1964 — 1976), 2:588-90.

21. Thomas Kelly, *A Testament of Devotion* (New York: Harper & Brothers, 1941), p. 32.

22. Пс. 130:1-2 в том виде, как он представлен в *The Abbey Psalter: The Book of Psalms Used by the Trappist Monks of Genesee Abbey* (Ramsey, N.J.: Paulist, 1981).

23. Подробное объяснение роли старейшин и их поклонения Богу в Откровении см. Mulholland, *Revelation*, pp. 155ff.

24. Thomas Merton, *Contemplation in a World of Action* (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1971), pp. 160-161.

25. Groeschel, *Spiritual Passages*, p. 145.

26. Ibid., p. 139.

27. Adolphe Tanquerey, *The Spiritual Life: A Treatise on Ascetical and Mystical Theology*, trans. H. Branderis (Tournai, Belgium: Desclee, 1930), p. 598.

28. Groeschel, *Spiritual Passages*, p. 161.

29. Thomas Merton, *New Seeds of Contemplation* (Norfolk, Conn.: New Directions, 1961), pp. 4-5.

30. Groeschel, *Spiritual Passages*, pp. 161-162.

31. Ibid., p. 164.

32. Ibid.

33. Ibid., pp. 174ff.

34. Ibid., pp. 178ff.

35. Catherine of Genoa, *Purgation and Purgatory: The Spiritual Dialogue*, trans. S. Hughes, *Classics of Western Spirituality* (New York: Paulist, 1979), p. 87.

36. Groeschel, *Spiritual Passages*, p. 179.

37. Понятие «поглощение» здесь употреблено не в индуистском смысле утраты самого себя путем погружения в Бога, как капля воды поглощается океаном, а в смысле полной концентрации внимания, например, на великой симфонии или драме, когда человек на какое-то время не воспринимает ничего, кроме музыки или театрального действия.

• Примечания

Глава 9. Классические духовные дисциплины

38. Richard J. Foster, *Celebration of Discipline: The Path to Spiritual Growth* (San Francisco: Harper & Row, 1978). Названный труд является прекрасным источником для изучения данного раздела.

39. Вот несколько работ, посвященных молитве, которые я бы порекомендовал: Anthony Bloom, *Beginning to Pray* (New York: Paulist, 1970); Anthony Bloom, *Living Prayer* (Springfield, Ill.: Templegate, 1966); Richard Foster, *Meditative Prayer* (Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1983); Kenneth Leech, *True Prayer* (San Francisco: Harper & Row, 1980); Thomas Merton, *Contemplative Prayer* (Garden City, N.Y.: Herder and Herder, 1969); Douglas Steere, *Dimensions of Prayer* (New York: Harper & Row, 1963).

40. Henri Nouwen, «Letting Go of All Things», *Sojourners*, May 1979, p. 6.

41. Ibid.

42. Более подробный разговор о седьмой печати, особенно о ее значении в видении Иоанна, см. в работе Mulholland, *Revelation*, pp. 186ff.

43. Более подробно эта тема представлена в восьмой главе, «Классический христианский путь».

44. В этом переводе с греческого языка я пытаюсь выразить сущность используемого Павлом термина, который обычно переводится как «кротость», а также его выражения, которое обычно переводится как «Господь близко».

45. В качестве дополнительных источников по этой теме см. книги Susan A. Muto: *Approaching the Sacred: An Introduction to Spiritual Reading* (Denville, N.J.: Dimension Books, 1973); *Steps Along the Way: The Path of Spiritual Reading* (Denville, N.J.: Dimension Books, 1975); *A Practical Guide to Spiritual Reading* (Denville, N.J.: Dimension Books, 1976); *The Journey Homeward: On the Road of Spiritual Reading* (Denville, N.J.: Dimension Books, 1977); *Renewed at Each Awakening: The Formative Power of Sacred Words* (Denville, N.J.: Dimension Books, 1979). См. также и другие источники по этой теме: Thomas Merton, *Opening the Bible* (Collegeville, Minn.: Liturgical, 1970); M. Robert Mulholland Jr., *Shaped by the Word: The Power of Scripture in Spiritual Formation* (Nashville: Upper Room, 1985).

46. Более подробно о разнице между информационным и формирующим чтением см. в книге Mulholland, *Shaped by the Word*, pp. 47-60.

47. Данная латинская фраза так и переводится — «духовное чтение». Краткое изложение этой темы можно найти в работе M. Robert Mulholland Jr., «Spiritual Reading of Scripture», *Weaving* 3 (November-December 1988): 26-32.

48. Этой идеей я обязан Сьюзан Муто, которая поделилась ею со мной во время курса, посвященного духовному чтению, который мы проводили в Богословской семинарии Эсбери в ноябре 1986 г.

49. *Wesley's Works* (Kansas City, Mo.: Beacon Hill, 1979), 14:253.

50. Как отмечено в главе 8.

51. *Wesley's Works*, 14:253.

52. Leech, *Experiencing God*, pp. 291, 294, 296.

53. Краткое, но в то же время глубокое и последовательное изложение дисциплины поста см. в работе Foster, *Celebration of Discipline*, chap. 4.

Глава 10. Природа духовных дисциплин

54. Обратите внимание на то обстоятельство, что фразы «тело греховное» и «было упразднено» переведены здесь с греческого языка дословно.

55. John Wesley, ed. Albert Outler (New York: Oxford University Press, 1964), p. 286.

56. Ibid.

57. Ibid., footnote 3.

58. В греческом тексте мы тоже видим термин «ум» (*nous*), но если в отрывке Рим. 7:22-25 проводить параллели, то «ум» в Рим. 7:25 идет параллельно с понятием «внутренний человек» в Рим. 7:22:

ст. 22 «по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием»	ст. 23 «пленник закона греховного»
ст. 25 «умом моим служу закону Божию»	ст. 25 «а плотию закону греха»

59. После использования в отрывке Рим. 8:10-11 греческого термина *nekros*, который переводится как «мертвый», Павел теперь использует термин *tū̄tōs*, который переводится как «смертный». Это не единственное место, где Павел смешивает духовную мертвоту со «смертным» телом. В 6-й главе Послания к римлянам, напомнив нам о духовной смерти (*nekros*), которую мы испытываем во Христе (Рим. 6:4,9,11), Павел призывает нас не давать греху привить нашими «смертными телами» (Рим. 6:12), потому что мы перешли из смерти (*nekros*) в жизнь (Рим. 6:13).

60. Это ясно передает значение греческого оригинала.

Глава 12. Общинная духовность

61. Leech, *Experiencing God*, p. 22.

62. Ibid. (курсив мой).

63. Ibid., p. 24.

64. Ibid., p. 25.

65. В большинстве переводов это место примерно так и звучит: «Иисус не доверялся [или не вверял Себя] им». Но в греческом тексте в обоих местах употребляется одно и то же слово: «Многие... уверовали [pisteū] во имя Его... Иисус не уверовал [pisteū] в них».

66. В греческом языке Иоанна и в арамейском языке Иисуса, на котором, вероятнее всего, шел Его разговор с Никодимом, здесь игра слов: «дух» и «ветер» обозначались одним и тем же словом.

Глава 13. Общественная (социальная) духовность

67. Leech, *Experiencing God*, p. 381.

68. Ibid., p. 379.

69. Ibid., p. 384.

70. Ibid., p. 391.

71. Более полное рассмотрение данной темы в Книге Откровение см. в работе Mulholland, *Revelation*.

72. Leech, *Experiencing God*, p. 380.

Содержание

Выражение признательности	5
Пролог	6
Часть I. Дорожная карта: природа духовного формирования 11	
Глава 1. Процесс	14
Глава 2. Уподобление	21
Глава 3. Образ Христа	31
Глава 4. Для блага других людей	38
Часть II. Двигатель: личность и благочестие 43	
Глава 5. Дары творения	46
Глава 6. Односторонняя духовность	55
Глава 7. Целостная духовность	63
Часть III. Путь: духовные дисциплины 77	
Глава 8. Классический христианский путь	80
Глава 9. Классические духовные дисциплины	107
Глава 10. Природа духовных дисциплин	129
Глава 11. Внутренняя динамика духовных дисциплин	147
Часть IV. Спутники на этом пути:	
коллективная и общественная духовность	155
Глава 12. Общинная духовность	157
Глава 13. Общественная (социальная) духовность	174
Примечания	187